

Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство

Д.В. Сочивко, Е.А. Щелкушкина

Аннотация: статья посвящена проблеме психодинамической типологии личности осужденных за убийство, в ней анализируются основные различия психодинамики личности в разных группах убийц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: умышленные убийства, типология убийц, психологические портреты убийц, психологические защиты.

Summary: this paper is devoted to the typology of the psychodynamic individual convicted of murder, analyzes the underlying psychodynamics of personality differences in various groups of murderers serving time in prison.

Keywords: murder, a typology of murderers, the psychological portraits of murderers, psychological protection.

Психодинамическая типология личности убийцы может быть построена на предположении о двух ведущих психоэнергетических полюсах, детерминирующих и направляющих их поведение. Такое действие, как убийство, обычно предполагает выраженное негативное (агрессивное) отношение преступника к жертве. Однако можно говорить и таких убийствах, которые не основаны ни на какой агрессии и даже не предполагают знакомства с жертвой. Кроме того, согласно уголовному законодательству существуют целенаправленные убийства с явным умыслом и убийства по неосторожности, когда умысел отсутствовал. Сопоставляя две данные полярности в единой психодинамической плоскости [2], можно представить следующую психодинамическую типологию убийц (таблица).

Таблица. Психодинамические типы преступлений, заканчивающихся убийством

Отношение к жертве	С осознанным умыслом совершить убийство	При отсутствии умысла (осознания намерения) совершить убийство
С выраженным негативным (агрессивным) отношением к жертве	1. Наиболее распространенный тип убийства, когда жертва выступает помехой (негативное или агрессивное отношение) в реализации каких-то ближайших или отдаленных жизненных планов (далее по тексту - группа испытуемых УУ)	2. Убийство по неосторожности, чаще всего в результате агрессивных действий, связанных с мщением, ревностью и другими причинами или самообороной (далее по тексту - группа испытуемых УН)
При отсутствии негативного (агрессивного) отношения к жертве	3. Наиболее типичный вид этого преступления - заказное убийство	4. «Почти случайное» убийство, когда преступник, не помышляя об осуществлении каких-либо агрессивных намерений, совершает действия, приводящие к смерти жертвы, типичный пример - убийство в ДТП (далее по тексту - группа испытуемых УНБА - убийство неосторожное без агрессии)

В данной статье мы представим построенные на основе психодинамического подхода социально-психологические портреты указанных типов убийц, осужденных по различным статьям и отбывающих наказания в местах лишения свободы, исключая тип заказного убийства. Такой неполный выбор объекта исследования обусловлен тем, что осужденных киллеров в местах лишения свободы мало, и составить достаточно полную статистическую точку зрения выборку в настоящее время нам не представлялось возможным.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методы: метод беседы с осужденными, метод анкетирования, психодиагностические методы исследования самооотношения (МИС Пантелеева), межличностного общения (ОМО в адаптации Рукавишниковой), оценки психологических защит («Исследование жизненного стиля» Г. Келлермана, Х.Р. Конта), а также тест цветопредпочтений Люшера с расчетом психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко.

В основе самой общей гипотезы нашего исследования лежит утверждение о том, что психологические портреты убийц разных типов, построенные с помощью психодинамического подхода, имеют больше схожих черт между собой, чем различий, и существенно отличаются от социально-психологического портрета осужденных, совершивших преступление, не связанное с убийством (далее по тексту - осужденные ПНУ или ОПНУ). Следовательно, психодинамика осужденных убийц разных типов в местах лишения свободы практически одинакова, несмотря на серьезные различия в мотивации совершения преступ-

ления. Более того, она существенно отличается от психодинамики среднестатистического осужденного (напомним, что под психодинамикой мы понимаем интрапсихическую структуру психологических свойств личности, которые рассматриваются уже не как статические уровневые показатели, а как психоэнергетические силы, направляющие и организующие поведение [2]).

В подтверждение изложенного укажем на тот факт, что различия между осужденными за умышленные убийства и за причинение смерти по неосторожности имеются только по одному показателю, а именно «зеркальное Я» в тесте «Самоотношение». Этот показатель согласно интерпретации автора метода есть «отраженное самоотношение», которое включает в себя пункты, связанные с ожидаемым отношением к себе со стороны других людей. Высокие значения шкалы соответствуют представлению субъекта о том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание; с низкими значениями связано ожидание противоположных чувств по отношению к себе от другого. Таким образом, убийцы типа УУ статистически значимо меньше ожидают проявления к себе симпатии и уважения со стороны окружающих, в то время как убийцы УН в существенной мере рассчитывают на сочувствие и понимание окружающих. Действительно, беседы с такими осужденными обычно сопровождаются пространными рассказами о том, как их вынуждали на драку либо другие агрессивные действия, что это нелепая случайность, цель которых - вызвать сочувствие психолога. Согласно нашей гипотезе разница между дву-

мя видами убийств (особенно если УН сопутствовали агрессивные действия) не так велика, как это представляется осужденными и их различными защитниками. Возможно, умысел убийства объекта агрессии скрыт где-то в подсознании, что еще предстоит доказать, но так или иначе отсутствие других значимых различий по симптомокомплексу личностных свойств подтверждает нашу гипотезу о сходстве личности УУ и УН. Второй общий подтверждающий факт - большое число статистически значимых различий психодиагностических показателей по выбранному симптомокомплексу свойств обеих групп убийц

На рис. 1 можно увидеть, что все показатели межличностного общения в группах убийц снижены по сравнению с ОПНУ, а их собственные графики практически накладываются друг на друга, то есть и по психологическим характеристикам межличностного общения, а именно его явной обедненности, обе группы очень похожи друг на друга.

Статистически значимые различия убийц УУ и УН от ОПНУ получены только по показателю Сw, который у убийц ниже. Это говорит о том, что осужденные за убийство обычно отказываются от какого-либо контроля над собой в общении, и является, на наш взгляд, су-

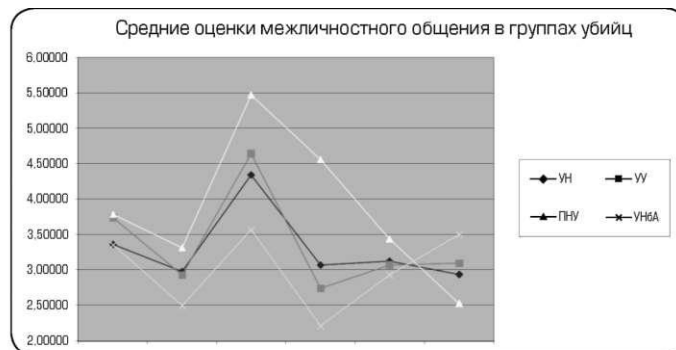

Рис. 1. Средние показатели по методике ОМО в разных группах испытуемых

с группой осужденных ПНУ. Проанализируем теперь полученные различия более детально, с тем чтобы установить принципиальные психологические различия личности убийцы и осужденных ПНУ.

Общими для обеих групп убийц отличиями от группы ОПНУ будут отличия показателей Сw по методике ОМО А.А. Рукавишникова - В. Шутца, демонстрирующих субъективное принятие контроля над собой в общении, показателя «самопринятие» по методике МИС Пантелеева.

важной составляющей социально-психологического портрета убийцы. Не умея выстроить межличностное общение, он компенсирует этот дефицит жестким отказом от всякого контроля над собой и созданием иллюзии личной независимости, что косвенно подтверждает нашу основную гипотезу о ведущем психодинамическом противоречии личности убийцы.

На рис. 2 представлены средние показатели по методике «Самоотношение».

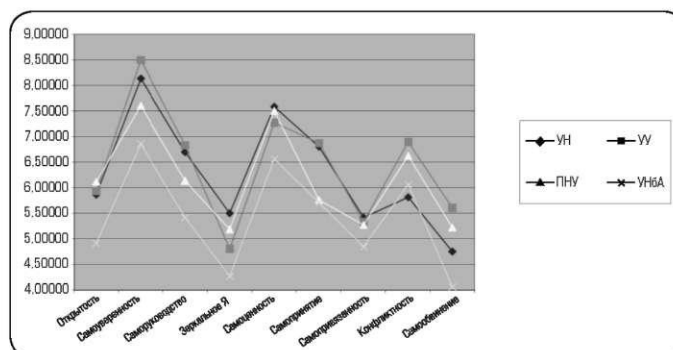

Рис. 2. Средние показатели по методике МИС Пантелеева в разных группах испытуемых

К подробному анализу графиков на рис. 2 мы обратимся чуть позже, когда будем анализировать специфические различия групп убийц с группой ОПНУ, пока укажем лишь на статистически значимое различие обеих групп убийц с группой ОПНУ по шкале «самопринятие». Таким образом, мы видим, что убийцам обеих групп гораздо меньше свойственна дезадаптация, они вполне довольны собой. Конечно, этого нельзя сказать обо всех, но в целом тенденция прослеживается достаточно ясно. Нам еще предстоит выяснить, каков механизм этого самопринятия: является ли это следствием психологических защит или же некой глобальной перестройкой личности, когда естественный инстинкт защиты вида, то есть моральная норма «Не убий», перестает работать.

Перейдем к анализу специфических отличий разных групп убийц от группы ОПНУ. Продолжая анализировать результаты теста «Самоотношение», можно отметить, что в группе УУ появляется еще одно статистически значимое различие ($p < 0,05$), а именно по шкале «самоуверенность» (рис. 2). Эта шкала содержит пункты, задающие представ-

ление о себе как о самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке, которому есть за что себя уважать. Положительный полюс шкалы соответствует высокому самолюбию, самоуверенности, отсутствию внутренней напряженности. Низкие значения говорят о неудовлетворенности собой и своими возможностями, сомнениях в способности вызывать уважение. Таким образом, осужденным УУ в большей мере, чем осужденным ПНУ, свойственно и уважение к себе, уверенность в правильности своих поступков. Создается впечатление, что психологические портреты личности УУ и УН отличаются только большей выраженностью общих для убийц черт. Так, осужденные УУ характеризуются не только большим самопринятием, но и еще и большей самоуверенностью. Мы уже поставили задачу прояснить механизм такого неадекватно положительного отношения к себе (возможно, он носит защитный характер). Чтобы исследовать этот вопрос, обратимся к анализу результатов по тесту LSI, позволяющему оценить уровень психологических защит (рис. 1).

Характерно, что самое большое число значимых статистических различий ($p < 0,01$) отмечено между группой осужденных УН и ОПНУ. Например, в группе УН и группе УНБА значимо ниже показатели таких защит, как «подавление», «регрессия» и «замещение», и выше показатель «проекция», что указывает на определенную зрелость личности осужденных убийц по неосторожности (особенно в группе УНБА, но об этом позже). Они не склонны по-детски от-

рицать очевидный факт преступления, тем более прикидываться неразумным ребенком, или переносить агрессию на другого (замещение), что весьма характерно для общей массы осужденных. Однако для них характерна завышенная проекция, склонность обвинять в случившемся обстоятельства или даже саму жертву, что, конечно, существенно препятствует искреннему раскаянию и открывает пути криминализации личности в местах лишения свободы.

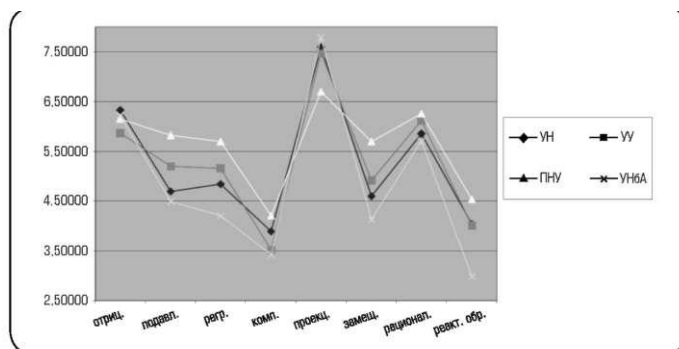

Рис. 3. Средние показатели психологических защит в разных группах испытуемых

Следует заметить, что тенденция к завышенной проекции наблюдается и в других группах убийц, но все-таки здесь показатель несколько ниже и различия с группой ОПНУ не достигают даже 5 %-ной значимости. Итак, защитная сфера осужденных УН и УНБА существенно отличается от таковой группы ОПНУ. Эти осужденные выглядят как более зрелые, с более взвешенным отношением к своему преступлению и дальнейшей жизни. Вероятно, они меньше нуждаются в защитах, так как не отождествляют себя с криминалом, но при этом, как ни странно, именно среди них чаще встречаются лица со второй судимостью. Складывается впечатление, что осужденные УН недо-

оценивают опасность собственной криминализации, считают себя невиновными и ни в чем не раскаиваются, разве только сожалеют о том, что произошло. Напротив, осужденные УУ в защитной сфере больше похожи на осужденных ПНУ, не выделяются из общей массы и в целом ведут себя, как обычные осужденные, пытаясь приуменьшить свою вину, свалить ее на других или обстоятельства либо прикинуться неразумным инфантилом. При этом им свойствен статистически значимо более низкий уровень такой защиты, как «компенсация». Это уже не примитивные защиты, а достаточно когнитивно сложный защитный механизм, который развивается в основном сознательно.

Психологически компенсация есть механизм сдерживания чувства печали, горя по поводу реальной или мнимой потери, утраты, нехватки, неполноценности. Его действие направлено на поиск путей исправления или нахождения замены этой неполноценности. Для умеренно выраженной компенсации характерна установка на серьезную и методическую работу над собой, выявление и исправление своих недостатков, преодоление трудностей, достижение высоких результатов в деятельности. У осужденных высоко выражена компенсация часто сопрягается с агрессивностью и амбициозностью. Так или иначе, для группы осужденных УУ такая работа над собой не характерна, они не хотят изменений, этому мешают, как уже отмечалось, их амбициозность и самоуверенность. С учетом изложенного можно прийти к парадоксальному выводу о том, что осужденные УН даже более опасны с криминальной точки зрения, чем осужденные УУ. Последние как бы дошли уже до крайнего предела потери человеческого облика и начинают это осознавать, их защитная сфера немногим отличается от защитной сферы осужденных ПНУ, что позволяет психологу использовать известные формы психотерапевтической работы с защитами. «Неосторожные» же убийцы еще тешат себя иллюзиями, что они обычные члены общества, а все произошедшее - просто случайное стечение обстоятельств. Они настолько в этом уверены, что даже не нуждаются в психологических защитах. Ниже мы приведем эмпирические данные, свидетельствующие, что дело не в случайности, а во внутриличностной неосознаваемой готовности стать вольным или невольным убийцей. Зна-

чит, воспитателю и психологу предстоит гораздо более долгий путь к осознанию ими собственных внутриличностных причин совершенного преступления, своей реальной вины, прежде чем речь пойдет о раскаянии. Необходимо отметить, что при большей теоретической простоте работы психолога с осужденными УУ они требуют большего напряжения сил психолога и воспитателя, поставивших цель добиться изменений их личности и возвращения в социум. Эти люди отличаются большим эмоциональным напряжением, требуют повышенного внимания к своему внутреннему состоянию (высокий уровень компенсации), к своему, как будет показано ниже, непомерно раздутому «Я». В дополнение к этому следует отметить тот факт, что осужденные УУ в пять раз чаще обращаются к психиатру, чем осужденные ПНУ ($p < 0,001$), в то время как по группе УН различия с группой ПНУ не значимы.

Попробуем проанализировать различия типичных функциональных состояний разных групп наших испытуемых по методу расчета психодинамических коэффициентов цветопредпочтений Д.В. Сочивко по восьмицветовому тесту М. Люшера.

Методика расчета психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко позволяет определить системные предпочтения или отвержения того или иного цвета по отношению ко всем другим цветам. Если воспользоваться терминологией Макса Люшера, то предложенный метод позволяет системно определить, в какой роли - роли-защиты или роли-идола - находится данный цвет в среднем по группе испытуемых. Так, на рис. 4 синий цвет у осужденных ПНУ системно отвергается (коэффициен-

ты высокие), то есть находится в области роли-защиты. Напротив, у осужденных УУ и УН синий цвет системно предпочитается (коэффициенты низкие), то есть находится, скорее, в области роли-идола. Необходимо, однако,

пояснить, что Люшер понимал под ролью. Он писал, что: под «ролью» понимает постоянно воображаемую (иллюзорную) самооценку и результирующее из нее поведение, а также образ действий человека» [1].

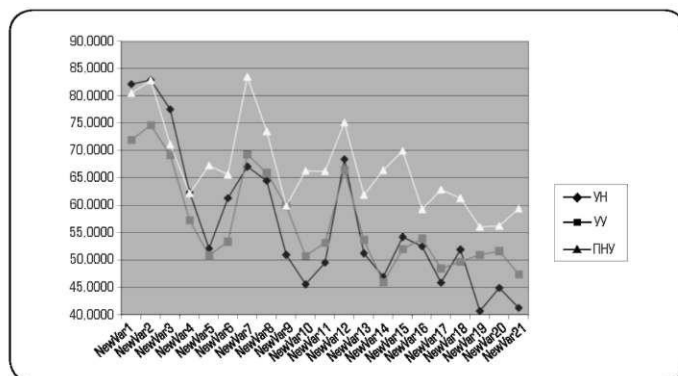

Рис. 4. Средние значения психодинамических коэффициентов (по Д.В. Сочивко) в разных группах испытуемых по синему фактору

Основным психологическим коррелятом роли-защиты синего цвета является «страх пустоты». Первая особенность роли-защиты (страха перед пустотой) синего типа - это снижение контактности общения, увеличение дистанции в общении, а также изменение качества общения в сторону его холодности, формальности, «любезного безразличия». Как уже отмечалось, синий в роли-защите больше свойствен осужденным ПНУ. Если говорить о тесте Люшера, то имеется в виду вытеснение синего цвета в конец ряда предпочтений (минус синий) [1].

Действительно, указанные характеристики и снижение контактности, и холодность, и формальность в общении - основные в поведении осужденных в целом.

Вторая особенность заключается в том, что иллюзорный страх самоотдачи

в отношениях, страх тех эмоций, которые вызовет сближение, порождает и некий иллюзорно-бредовый мир, в котором начинает жить человек с такой ролью-защитой. Это мир суеверий, примет, дешевых толкований сновидений по соннику и телевидения. Люшер так пишет об этом: «Опасение, что существующая связь может превратиться в неудовлетворяющую пустоту, в отсутствие переживаний, блокирует настоящие и искренние эмоциональные отношения. Оно разрушает надежды на чувствительное обоюдное понимание, на душевную связь, на сердечный союз, на тесное единение» [1].

Также общеизвестно наличие и у осужденных подобного мира, проявления которого иногда начинают граничить с реальными галлюцинациями. Это действительно связано с тем, что никакое близкое эмоционально вовлечен-

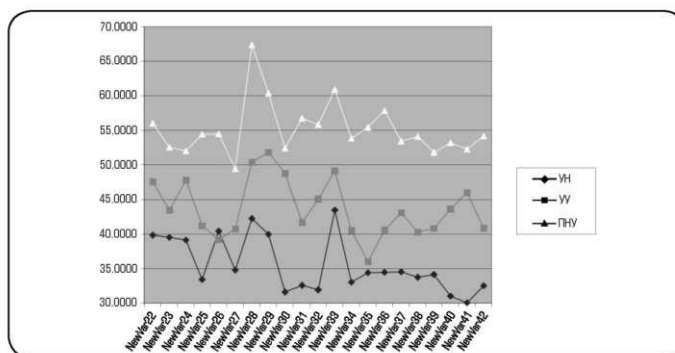

Рис. 5. Средние значения психодинамических коэффициентов (по Д.В. Сочивко) по зеленому фактору

ное общение в местах лишения свободы невозможно. «Здесь нужно все время опасаться каждого, все время следить чтобы не сказать лишнего...» (из наших бесед с осужденными).

Итак, если «обычные» осужденные хорошо соответствуют своему достаточно известному портрету, то у осужденных за убийство неожиданно появляется тенденция перемещения синего в область роли-идола. Чем это можно объяснить?

Первая особенность этой роли с психодинамической точки зрения [1] - стремление к самым различным формам удовлетворения и удовольствий. Причем требование роли столь сильное, что человек любое свое состояние стремится превратить в особое удовольствие. **Второй** особенностью этой роли является бегство от проблем в некий иллюзорный мир, где ничто не раздражает, не препятствует желаниям и стремлениям. В одной из бесед с осужденными нам довелось услышать такое мнение: «Лучше уж я отсижу (за убийство), зато, когда выйду, буду знать, что этой сволочи уже нет». На вопрос, чем же так сильно мешал этот нехорошо назван-

ный человек убийце, ответ был: «да всем, везде достанет». Здесь явно речь идет не о какой-то серьезной психологической травме, которую нанесла жертва убийце, а о постоянных помехах в исполнении собственных желаний (возможно, удовольствий). Итак, стремление синего цвета к удовлетворению собственных потребностей и вожделений у убийц настолько сильно, что, возможно, создает готовность даже физического устранения возникающих помех. Для более подробного описания функциональных механизмов этой готовности продолжим анализ других цветовых факторов, показавших существенные отличия осужденных за убийство от осужденных ПНУ.

На рис. 5 представлены системные различия предпочтений (отвержений) зеленого цвета в разных группах испытуемых. Интересен тот факт, что графики трех обследованных групп практически не пересекаются. Так, для группы ПНУ свойственно большее отвержение зеленого цвета, тогда как для группы УУ - явное предпочтение. Группа УН занимает промежуточную позицию. Таким образом, у среднестатистического осужденного (не убийцы) зеленый тяготеет

к роли-защите. Описание этой роли хорошо соответствует известным из литературы описаниям поведения осужденных. «Итак, два психодинамических полюса, которые, как нам кажется, можно выделить в описании роли-защиты зеленого типа у Макса Люшера, - пишет Д.В. Сочивко, - суть следующие:

- **абсолютное притязание**, которое делает зеленую роль-защиту неспособной принимать действительность такой, какая она есть. Готовность брать и неготовность отдавать;

- **принятие позиции «жизненной лжи»**, которая становится не просто нормой поведения, а некоторой идеологией бытия - «ложь во спасение», но только эта ложь становится ежеминутной, а жизненная правда исчезает совсем» [1].

М. Люшер так коротко обобщил эти особенности зеленого типа: «В силу того, что он (*зеленый тип*. - Авт.) выставляет тотальное притязание, он воспринимает действительность, как стеснение и принуждение. И чтобы избежать ее необходимости, он уклоняется от нее... путем «вынужденной лжи» или лжи во спасение [1]. На наш взгляд, это очень емкая функциональная характеристика личности среднестатистического осужденного (ОПНУ).

Однако у убийц, особенно в группе УУ, наблюдается смещение зеленого в область роли-идола. «Первая психологическая особенность зеленой роли-идола - это иллюзорное самоутверждение в границах собственного, непомерно раздутого Я», - дает обобщенную психодинамическую характеристику этой роли Д.В. Сочивко [2]. М. Люшер так пишет об этом: «Все, что получают в свое владение, и все, что могут назвать своим собственным, должно по существу под-

тверждать себе самому, а одновременно с этим и всем окружающим, что это, по крайней мере, и есть то, что имеют, и то, что могут предъявить. В этом, собственно говоря, и состоит заблуждение, так как из того, что имеют, можно создать лишь сомнительную мистификацию самоутверждения (*под которой М. Люшер понимает именно самоуверенность в противовес уверенности в себе*. - Е. Щ.), но отнюдь не уверенность в себе» [1]. Действительно, как мы уже отмечали, рассматривая рис. 2, для убийц характерно существенное повышение показателя по шкале «самоуверенность» по методике МИС. Эта самоуверенность и есть содержание того самого непомерно раздутого «Я».

Но наиболее интересна вторая особенность роли-идола зеленого цвета. Она заключается в том, что именно это непомерно раздутое «Я» со всей его самоуверенностью, говоря словами М. Люшера, «приносится в жертву всемогущему МЫ» [1]. Автор приводит такие житейские примеры, как «мы, мужчины», наоборот: «Вы, мужчины, не понимаете нас, женщин». Мы же приведем пример из своей практики бесед с осужденными убийцами. На вопрос, за что осужденный убил своего собутыльника, тот ответил: «А **мы** иначе не можем. Он меня козлом обозвал. Я говорю, ты извинись, а он не хочет. Я его и убил».

Итак, по цветовому спектру психодинамических коэффициентов

Д.В. Сочивко наиболее рельефные системные различия были получены по двум цветовым факторам, синему и зеленому. В обоих случаях мы имеем выраженную склонность к сформированной роли-защите этих цветов у осужденных за убийства. Причем в группе

осужденных УУ вероятность встречи выраженной роли - защиты зеленого выше, чем в группе УН. С позиций функциональной психодинамики личностно-психологический тип убийцы можно было бы назвать сине-зеленым. Этот тип отличается следующими основными особенностями:

- под действием синей роли-идола формируется ничем не сдерживаемая тяга к удовлетворению собственных желаний, вожделений, потребностей. Это стремление настолько сильно, что не терпит никаких препятствий, которые устраняются любым способом, чаще всего наиболее простым, не нарушающим общего процесса получения удовольствия. В наших беседах с осужденными (особенно группы УУ) мы неоднократно сталкивались с тем, что рассказы про совершение убийства сопровождались детальными подробностями, излагаемыми весьма педантично, прочув-

ствованно, иногда с даже сулыбкой (мол, как нелепо все получилось), но явно без тяжелых переживаний раскаяния.

- Такой серьезный асоциальный поступок, как убийство, требует перестройки всей личности, с тем чтобы интроецировать этот факт биографии в субъективном времени личности, создать себе возможность жить дальше с этим моральным грузом (с этой точки зрения интересно исследование личности именно осужденных убийц, ибо нахождение в местах лишения свободы не дает им *вытеснить* из памяти совершенное преступление). Естественным социальным путем здесь станет глубокое раскаяние, но зашедший так далеко в своих асоциальных проявлениях человек обычно к нему не способен (во всяком случае, без помощи психолога и духовного лица). И здесь на помощь приходит зеленая роль-идол. Непомерно раздутое «Я» с его самоуверенностью, а также

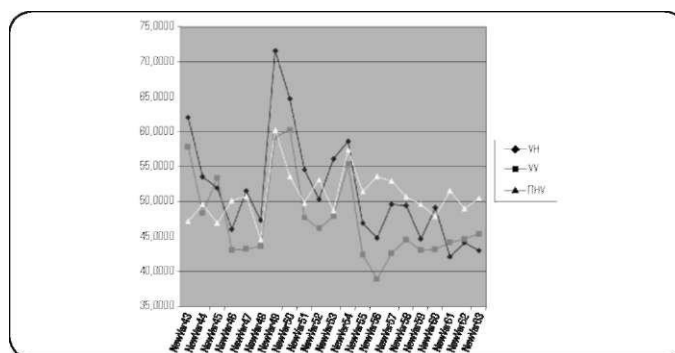

Рис. 6. Средние значения психодинамических коэффициентов (по Д.В. Сочивко) по красному фактору в разных группах испытуемых

заграждение из некоего абстрактного (в данном случае криминального) «Мы» позволяет выстроить некий иллюзорный мир, в котором убийца внутренне оказывается способен себя оправдать. Это

вторая психодинамическая особенность его поведения и личности.

Если теперь обратиться к анализу психодинамического спектра по красному фактору (рис. 6), то можно просле-

дить различия между двумя группами осужденных убийц.

Осужденным группы УУ свойственно системное отвержение красного цвета, что говорит о преобладании роли-защиты, в то время как осужденным УН более свойственно системное предпочтение, что указывает на более частую встречаемость среди этих осужденных красной роли-идола.

По мнению Д.В. Сочивко, «основными направлениями психодинамики роли-защиты красного типа поведения являются:

- плохо контролируемое перераздражение, проще говоря, плохо сдерживаемый (или вовсе не сдерживаемый, как в случае преступления) гнев, аффект;
- депрессия, неврастения, бегство от проблем, подавленность.

В реальном поведении эти энергетические полюса циркулируют, постоянно сменяют друг друга в психодинамическом цикле...» [3].

Под перераздражением, обусловленным ролью-защитой красного

М. Люшер понимал «страх перед избытком раздражения и перевозбуждения» [1]. Это чувство как раз является сложным эффектом психодинамического цикла, которое выглядит как бурное проявление гнева, когда ситуация позволяет, или же как неврастения и подавленность, когда страх пересиливает и не позволяет гневному импульсу развиться.

Обратим внимание на то, что роль-защита красного более свойственна именно группе УУ, но об этом позже.

Перейдем к анализу роли-идола красного типа поведения, содержание которой М. Люшер представлял как «**мания к раздражению**». Эта мания опирается

на страх, который может реализоваться в трех схожих, но в то же время достаточно специфичных проявлениях:

- «Страх перед опустошенностью (перед пустотой) и скукой ведет к мании раздражения» (минус синий);
- «голод по раздражению может возникнуть также из страха не быть ценным другими» (минус зеленый);
- «третий вид страха, который также компенсируется раздражением, это страх перед потерянностью, перед заброшенностью, перед отсутствием связей и отношений, перед изолированностью» (там же) (минус желтый)» [1].

Легко видеть, что М. Люшер перечисляет здесь оттенки одного и того же страха, который является результирующим психодинамического цикла, представленного Д.В. Сочивко в описании ведущих полюсов красной роли-идола:

- «маниакальное стремление к поиску возбуждений вовне, в социуме. как подтверждение собственной нужности, незаменимости, подтверждения своей иллюзии самоутверждения»;
- «маниакальное стремление к заботе о себе, о своих развлечениях и удовольствиях» [3].

Страх неудовлетворенности этих сменяющих друг друга стремлений в их естественной психодинамике побуждает убийцу на маниакальное преодоление всех возможных препятствий к получению желаемого, включая убийство, приносящее своего рода финальное раздражение. О том, с какими чувствами почти маниакального перечисления подробностей сцен убийства рассказывают некоторые осужденные, мы уже говорили выше. Однако, заметим, что роль-идол красного более характерна для группы УН. Именно этим убийцам, совершив-

шим преступление по неосторожности, свойственна **«мания к раздражению»**, говоря словами М. Люшера, в основе которой лежит вскрытая Д.В. Сочивко психодинамика страха утраты значимости и близких отношений.

Итак, можно сделать общий вывод о специфических различиях психологических механизмов формирования готовности совершить убийство в группах УУ и УН. В основе поведения убийц, осознающих, на что они идут, лежит перераздражение в том смысле, как его понимал М. Люшер, которое становится столь сильным, что человек в полном смысле слова теряет себя. Он не видит никаких возможностей продолжать жизнь дальше, не убив того, кто встал у него на пути. Сюда же относятся и все так называемые хладнокровные, хорошо спланированные убийства (например, с целью незаконного завладения наследством или другими ценностями). Более того, именно применение психодинамического подхода позволяет нам представить единый механизм убийства, совершено ли оно в гневном припадке, или при внешнем хладнокровии, или даже чужими руками. Общий термин «перераздражение» позволяет объединить все эти виды убийств, так как во всех случаях именно оно лишает убийцу всех вариантов дальнейшей жизни, кроме устранения помешавшего человека. Это может быть сиюминутный сильный гнев на помешавшего в достижении какой-то цели, связанной с временным удовольствием, например, убийство инспектора ГИБДД, или человека, сделавшего замечание в общественном месте, или убийство «зажившегося» родственника, от которого ожидают наследство, или беспорядочная стрельба в магазине

(Евсюков). В основе всех этих преступлений лежит перераздражение, сузившее всю жизнь до ближайшего (человеческого) препятствия в дальнейшем получении жизненных благ. Нужно ли говорить, что у каждого убийцы был выбор другого поведения и продолжения жизни, но сине-зеленый механизм с перераздражением отвергаемого красного лишают его этого выбора.

Напротив, у убийц, совершивших преступление по неосторожности, преобладает на фоне их сине-зеленой самоуверенной потребности в удовольствиях роль-идол красного цвета. Метафорически можно было бы сказать, что представители группы УН сине-зеленые, но с красноватым оттенком. В основе их механизма готовности убить лежит не *перераздражение*, а напротив, **мания к раздражению**. Они всюду ищут раздражения, что и делает их социально опасными. Можно было бы сказать, что для таких людей просто возрастает вероятность попадания в острые (раздражающие) ситуации, но, на наш взгляд, этого недостаточно. В своих гипотезах мы утверждали, что большая часть убийств по неосторожности, сопряженных с негативным (агрессивным) отношением к жертве, связана с подсознательным поиском финального раздражения, которым становится убийство. О группе УНБА отдельно поговорим ниже.

Итак, общими особенностями испытуемых, осужденных за убийство, совершенное при наличии негативного (агрессивного) отношения, отличающих их от среднестатистического осужденного, являются следующие.

- Главный вывод, который вытекает практически из всех полученных результатов: совершившие убийство в боль-

шинстве случаев дошли до совершения преступления не под действием типичных внешних факторов криминализации личности (таких, как отсутствие работы, жилья, средств к существованию, сильное криминальное влияние окружения, наркотизация или алкоголизация и т. п.), а в первую очередь под действием сложившегося внутриличностного комплекса психологических причин. Так, у осужденных за убийство на момент совершения преступления гораздо выше процент занятости, то есть наличия работы, среди них гораздо меньше лиц без определенного места жительства и занятий, также значительно меньше процент употребления наркотиков, чем у осужденных ПНУ. Ниже приведены и отличия психологии личности убийц, отличающих их от среднестатистического осужденного, которые также подтверждают сказанное здесь и нашу основную гипотезу.

- Межличностное общение убийц обеднено по сравнению с осужденными ПНУ. Видимо, их непомерно раздутое «Я» не позволяет устанавливать партнерские отношения в общении, полноценно включаться в него и испытывать соответствующие эмоции. Особенно выделяется факт снижения показателя принятия контроля других над собой в общении. Осужденные за убийство в основной своей массе не приемлют никакого контроля над собой (кроме, конечно, режимного или другого насильственного: убийцы в местах лишения свободы не являются первыми нарушителями). Сине-зеленая активность совершивших убийство, с признаками негативного отношения (агрессии) к жертве, выражающаяся в постоянной погоне за удовольствиями и удовлетворением

собственных желаний, их мнимое самоутверждение, выливающееся в крайнюю самоуверенность, непомерно раздутое «Я» не оставляют в личностном пространстве места другому человеку, партнеру, сожителю.

- Что касается самоотношения осужденных за убийство, совершенное при наличии негативного (агрессивного) отношения к жертве, то здесь важен факт существенного повышения по шкале «самоуверенность» и несколько меньшего - по шкале «самопринятие». Это подтверждается и их общим зеленым мнимым самоутверждением, которое как раз и есть уверенность в себе, а именно самоуверенность. Другие показатели самоотношения уже различают разные группы убийц (об этом ниже).

- Уровень примитивных психологических защит у убийц ниже, чем у осужденных ПНУ. Они реже отрицают или вытесняют факт совершенного убийства, однако уровень такой защиты, как «проекция», у них выше. Как показали наши беседы с осужденными убийцами, в основном проекция идет в направлении жертвы (сам/а виноват/а).

- По цветовому спектру психодинамических коэффициентов Сочивко эмпирические результаты показали выраженную склонность к сформированной роли-защите синего и зеленого цвета у осужденных за убийства, совершенные при наличии негативного (агрессивного) отношения к жертве. Причем в группе осужденных УУ выраженность роли-защиты зеленого выше, чем в группе УН. Выявленный сине-зеленый психодинамический тип убийцы отличается двумя основными психодинамическими особенностями. Первая - ничем сдерживаемая тяга к удовлетворению

собственных желаний, вожделиний, потребностей (роль-идол синего). Это стремление настолько сильно, что не терпит препятствий, которые устраняются любым, чаще всего наиболее прямым и быстрым способом, например убийством. Вторая - непомерно раздутое «Я» с его самоуверенностью, а также наличие некоего иллюзорного мира, защищенного абстрактным криминальным «Мы», в котором убийца внутренне оказывается способен себя оправдать. Роль-идол зеленого гораздо больше присущ осужденным группы УУ.

Перейдем к анализу психодинамики личности в разных группах осужденных за убийство, совершенное при наличии негативного (агрессивного) отношения к жертве.

- Главным различием в психодинамике личности осужденных УУ и УН является то, что совершившие умышленное убийство осознают свое деяние именно как убийство и преступление, а осужденные УН осознают только то, что они невольно совершили социально неприемлемое деяние, которое сами чаще всего и не рассматривают как преступление. В психодинамике самоотношения это отражается на уровне показателей по шкале «зеркальное Я». Осужденные УН по-прежнему ожидают от окружающих принятия, понимания и сочувствия, а осужденные УУ уже осознали, что ни ближайшее, ни дальнейшее окружение в некриминальном социуме просто так не простят им совершенного.

- У осужденных УУ не наблюдается снижения защитной сферы по сравнению с осужденными ПНУ, они ощущают себя такими же преступниками, и так же

в самооправдании прибегают к психологическим защитами, в то время как осужденные УН обнаруживают снижение психологических защит по сравнению со среднестатистическими осужденными. Защиты им не нужны, ибо они не только формально, но и внутренне, психологически не признают своей вины. Более того, это поддерживается и социумом в ближайшем окружении, и персоналом сотрудников в местах лишения свободы, и в целом общественным мнением, и очень часто психологами (исключая разве что православную церковь, не признающую никаких случайностей).

- У осужденных УУ гораздо более заметна роль-идол зеленого цвета, выражающаяся в непомерно раздутом «Я» и бегстве в иллюзорный мир самооправданий своей исключительности, причастности к «Мы» каких-то особенных людей, которые могут позволить себе убийство. Кроме того, осужденные УУ отличаются от осужденных УН по красному спектру психодинамических коэффициентов Сочивко. У них преобладает роль-идол красного, в то время как осужденные УН более склонны к роли-защите. Это определяет основное различие внутриличностного психологического механизма формирования готовности совершения убийства, что рассмотрим отдельно.

Еще более интересными представляются данные, полученные при сравнении результатов психодиагностического обследования осужденных УН, не проявивших во время преступления никакой агрессии (УНБА), то есть как бы уж совсем случайно задавившие, задевшие, подтолкнувшие свою жертву, не умышляя не только убийства, но и даже нанесения существенного телесного вреда своей жертве.

На рис. 1-3 можно видеть, что практически по всем психодиагностическим показателям, кроме показателей первых двух факторов самоотношения, кривые, соответствующие средним оценкам свойств в группе УНБА по обследованному симптомокомплексу, не только повторяют аналогичные кривые у убийц, но и показывают еще более выраженные тенденции отличия от среднестатистических осужденных в том же направлении, как и у групп УУ и УН. Но проанализируем имеющиеся результаты по порядку.

По характеристикам межличностного общения, так же как и в группах УУ и УН, но только еще с большим разрывом, наиболее существенны различия по показателям Iw, Ce, Cw, Aw. Не будем повторять здесь интерпретации этих различий, сделанные нами ранее. Нас сейчас больше интересует вопрос о том, почему характерная для убийц уровневая картина психодиагностики межличностного общения у «невольных» и даже неагрессивных убийц выражена еще более рельефно, чем у тех, кто совершал преступление вполне сознательно. Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, следует еще раз напомнить, что аналогичная картина складывается и по многим другим психодиагностическим показателям.

Так, на рис. 3 можно увидеть, что защитная сфера у осужденных группы УНБА строится точно так же, как и у убийц групп УУ и УН, но только кривая на графиках проходит еще ниже. Появляются и дополнительные статистически значимые различия, в частности по шкале «реактивные образования», также повышается значимость различий и по шкале «проекция» ($p < 0,01$). И этот

факт также противоречит тому обыденному взгляду на «случайное», то есть неумышляемое и даже якобы совершенно неагрессивное убийство, согласно которому такие преступники должны быть больше похожи на среднестатистических осужденных.

Это также подтверждается и показателями самообвинения по тесту «Самоотношение» (рис. 3). Порядок уровней самообвинения в разных группах убийц здесь тот же самый, однако по этому тесту мы видим нарушение общей тенденции, описанной выше. У неагрессивных убийц существенно снижены показатели по первым семи шкалам, которые образуют факторы «самоуважения» (первые четыре шкалы) и «аутосимпатии» (шкалы 5-7). Последний фактор («внутренней неустроенности»), включающий в себя шкалы конфликтности и самообвинения, выглядит почти так же, как в группе УН.

Таким образом, для убийц группы УНБА нехарактерно ничем не оправданное повышение самоуважения, как в обеих группах - УУ и УН, но их самоуважение оказывается еще значительно более низким, чем в группе ПНУ. Особенно интересно снижение показателей «зеркального Я», которое даже превышает такое же снижение в группе УУ. Но если у убийц, намеренно пошедших на это преступление, есть причины не ожидать понимания и сочувствия от окружающих, то каковы же эти причины (как видно по рис. 3, еще более веские) у неагрессивных, «случайных» убийц группы УНБА. Такое снижение самоуважения и аутосимпатии может натолкнуть на мысль о глубоком раскаянии убийц группы УНБА, которые уже и себя не уважают и от других понимания и прощения не ждут, но этому

противоречат самые низкие показатели по шкале «самообвинение». Человек, ни в чем себя не обвиняющий, вряд ли может всерьез раскаиваться в содеянном.

С психодинамической точки зрения здесь, по всей видимости, возникает чувство глубокой растерянности (включающей в себя и сомнение в своей невинности), психоэнергетическими полюсами которой выступают низкое самоуважение и аутосимпатия, с одной стороны, и уверенность в своей невинности (низкое самообвинение) - с другой. В этой психодинамике становятся понятными и полученные отличия по другим тестам. Именно эти сомнения и растерянность ведут к сворачиванию межличностного общения, да и самоотношения тоже. Среди защит, так же как у агрессивных убийц и даже чуть больше, растет проекция как попытка спихнуть на обстоятельства все ненужные сомнения. В то же время снижаются примитивные защиты, ибо бесполезно (да и не нужно, так как нет самообвинения) отрицать факт того, что произошло, или регрессировать в детство.

Итак, психодинамический механизм совершения убийства и его последующей интериоризации этого факта биографии в интрапсихической структуре личности одинаков с точки зрения уровней показателей, задействованных в симптомокомплексе личностных свойств. Однако движущие психодинамические силы отличают один тип убийцы от другого.

Для группы УУ этой результирующей психодинамической силой является перераздражение (в смысле М. Люшера), для группы УН это, напротив, мания к раздражению, наконец, для группы УНБА - это ощущение глубокой растерянности, вплоть до утраты связи с реальностью (глубоком сомнении в реальности происходящего).

Литература

1. Люшер М. Сигналы личности. Воронеж: МО-ДЭК, 1995.
2. Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: МПСИ, 2009.
3. Сочивко Д.В. Цветопсиходинамика. М.: МПСИ, 2009.

Проблема духовно нравственного развития курсантов вузов ФСИН России

Г.И. Аксенова, Ю.С. Исмагилова

Аннотация: в статье подчеркивается актуальность исследований духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН; рассматривается интегральный характер данного психологического феномена; обосновывается выделение его различных компонентов; анализируются результаты пси-

хологического исследования духовно-нравственного развития (ДНР) 353 курсантов Академии ФСИН России и Псковского юридического института ФСИН России.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, курсанты, образовательные учреждения ФСИН России.

противоречат самые низкие показатели по шкале «самообвинение». Человек, ни в чем себя не обвиняющий, вряд ли может всерьез раскаиваться в содеянном.

С психодинамической точки зрения здесь, по всей видимости, возникает чувство глубокой растерянности (включающей в себя и сомнение в своей невинности), психоэнергетическими полюсами которой выступают низкое самоуважение и аутосимпатия, с одной стороны, и уверенность в своей невинности (низкое самообвинение) - с другой. В этой психодинамике становятся понятными и полученные отличия по другим тестам. Именно эти сомнения и растерянность ведут к сворачиванию межличностного общения, да и самоотношения тоже. Среди защит, так же как у агрессивных убийц и даже чуть больше, растет проекция как попытка спихнуть на обстоятельства все ненужные сомнения. В то же время снижаются примитивные защиты, ибо бесполезно (да и не нужно, так как нет самообвинения) отрицать факт того, что произошло, или регрессировать в детство.

Итак, психодинамический механизм совершения убийства и его последующей интериоризации этого факта биографии в интрапсихической структуре личности одинаков с точки зрения уровней показателей, задействованных в симптомокомплексе личностных свойств. Однако движущие психодинамические силы отличают один тип убийцы от другого.

Для группы УУ этой результирующей психодинамической силой является перераздражение (в смысле М. Люшера), для группы УН это, напротив, мания к раздражению, наконец, для группы УНБА - это ощущение глубокой растерянности, вплоть до утраты связи с реальностью (глубоком сомнении в реальности происходящего).

Литература

1. Люшер М. Сигналы личности. Воронеж: МО-ДЭК, 1995.
2. Сочивко Д.В. Психодинамика. М.: МПСИ, 2009.
3. Сочивко Д.В. Цветопсиходинамика. М.: МПСИ, 2009.

Проблема духовно нравственного развития курсантов вузов ФСИН России

Г.И. Аксенова, Ю.С. Исмагилова

Аннотация: в статье подчеркивается актуальность исследований духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН; рассматривается интегральный характер данного психологического феномена; обосновывается выделение его различных компонентов; анализируются результаты пси-

хологического исследования духовно-нравственного развития (ДНР) 353 курсантов Академии ФСИН России и Псковского юридического института ФСИН России.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, курсанты, образовательные учреждения ФСИН России.

Summary: *in article the urgency of researches of spiritually-moral development of cadets of educational institutions of the Federal Penitentiare Service is underlined; integrated character of the given psychological phenomenon is considered; allocation of its various components is proved; results of psychological research spiritually-moral development of 353 cadets of the Academy of the Federal Penitentiare Service and of the Pskov Legal Institute of the Federal Penitentiare Service are analyzed.*

Keywords: *spiritually-moral development, cadets, educational institutions of the Federal Penitentiare Service.*

Духовность и нравственность как важные качества личности в последнее время все чаще употребляются при обсуждении вопросов образования и подготовки специалистов с ориентацией на достойное служение людям, государству, Отечеству.

В современных условиях развития образования, на этапе сложнейших противоречий в социальных отношениях в нашем обществе с особой остротой встает проблема духовно-нравственного развития подрастающего поколения, формирования его духовной культуры.

Происходящая реорганизация уголовно-исполнительной системы, расширение объема ее функций и их усложнение невозможно без подготовки кадров, способных в принципиально новых социально-экономических условиях выполнять поставленные перед ними задачи. Вместе с тем, как отмечается в ряде нормативных актов, регламентирующих работу с персоналом уголовно-исполнительной систе-

мы, а также в выступлениях министра юстиции РФ А.В. Коновалова, уровень духовно-нравственного и морально-психологического состояния, законности и служебной дисциплины сотрудников не в полной мере отвечает требованиям современного этапа развития и реформирования УИС и международным стандартам, предъявляемым к сотрудникам ФСИН России [2].

Актуальность постановки задач духовно-нравственного развития курсантов, сотрудников УИС обусловлена также тем фактом, что в документах ООН и ЮНЕСКО последних лет серьезное внимание обращается на необходимость распространения в обществе идеалов гуманизма, мира и согласия, уважения прав и основных свобод человека, его чести и достоинства, приверженности целям гармоничного, всестороннего, полноценного развития личности. Эти требования непосредственно касаются и процесса исполнения наказаний в России. Знание и выполнение международных стандартов обращения с заключенными под стражу являются одними из важнейших требований к сотрудникам УИС, выполнять которые в полной мере невозможно без определенного уровня развития духовно-нравственной сферы личности [3].

В сложившейся ситуации реформирования уголовно-исполнительной системы роль вузов ФСИН России и их ответственность за обучение и воспитание высокопрофессиональных специалистов, создание эффективной системы психолого-педагогического воздействия на курсантов, обеспечивающего духовно-нравственное развитие их личности, значительно возрастают.

Современный этап развития образования в системе ФСИН России объ-

ективно повышает роль преподавателей и курсовых офицеров, их психолого-педагогического мастерства и авторитета как одного из основных направлений совершенствования всей системы профессионального образования, развития у курсантов интереса к учебе, к будущей профессиональной деятельности, стимулирования их инициативы и творчества в решении учебно-воспитательных задач, развития общественных и профессиональных духовно-нравственных ценностей и смыслов.

Студенчество (курсантство) объединяет молодых людей, занимающихся одним видом деятельности - учением, направленным на специальное образование, имеющих единые цели и мотивы, примерно одного возраста (18-25 лет) с единым образовательным уровнем, период существования которых ограничен временем (5 лет). Его отличительными чертами считаются: характер их труда, заключающийся в систематическом усвоении и овладении новыми знаниями, новыми действиями и новыми способами учебной деятельности, а также в самостоятельном «добывании» знаний; его основные социальные роли и принадлежность к большой социальной группе - молодежи в качестве ее передовой и многочисленной части.

Анализ публикаций по проблеме духовно-нравственного развития показал, что, по мнению ряда ученых (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.В. Петровский), возраст 18-20 лет считается периодом, благоприятным для духовно-нравственного развития, поскольку характеризуется повышенным интересом к духовным, нравственным и морально-этическим проблемам.

Именно в этот период формируется система личных нравственных, культур-

ных, духовных ценностей, связанных с самореализацией и творческим проявлением себя в настоящей познавательной профессиональной и будущей профессиональной деятельности, которое обусловлено значимостью, престижем профессии, возможностью профессионального роста. Больше внимание отводится внутренним качествам своей личности, реализации своих возможностей, овладению собственным «Я», построению собственной модели профессионально-культурной личности, становящейся ориентиром в практической деятельности. Развивается готовность к жизненному, личностному и профессиональному самоопределению, что ведет к смещению вектора цели - от личных жизненных и профессиональных планов как совокупности намерений к программе по реализации образа жизни. В сфере интересов акцент смещается на профессиональные, культурные, связанные с вопросами общественной, культурной, социальной, гуманистической ценности выбранной профессии, сущности профессиональных норм и ценностей, с культурой здорового образа жизни, культурой саморегуляции.

Духовно-нравственное развитие курсантов в образовательном процессе необходимо осуществлять с опорой на особенности этой возрастной и социальной категории, однако специфика учебно-служебной деятельности курсантов вузов ФСИН России требует отдельного рассмотрения.

Исследования в области проблем развития личности курсантов военных вузов в процессе их профессиональной подготовки (А.С. Батышев, А.В. Дулов, Е.Е. Чапко) свидетельствуют о том, что по мере становления личности растет целостность, интегративность ее пси-

хологической организации, усиливается взаимосвязь различных свойств и характеристик, накапливаются новые потенциалы развития [1]. Происходит расширение и, главное, углубление личностных связей курсанта с окружающим миром, обществом, другими людьми. Именно это обстоятельство - один из главных критериев прогрессивного развития личности курсанта и в аспекте его духовно-нравственного становления.

Содержание деятельности вузов ФСИН России определяется в соответствии со спецификой учебно-воспитательной деятельности в этих учебных заведениях, которая существенно отличается от традиционных учебных заведений. Она обусловлена инерционностью и более жесткой системой организации и управления учебно-воспитательным процессом.

К специфическим особенностям обучения в вузе ФСИН России относятся: проживание в условиях казармы, следовательно, многие виды повседневной деятельности осуществлять крайне трудно (прослушивание громкой музыки и пр.), структурированность учебной и внеучебной деятельности (за исключением небольшого временного интервала вечером). Невозможность актуального обсуждения эмоционально острых моментов в процессе службы с близкими людьми в силу их удаленности от обучаемых, процесс обучения и одновременно несения службы в вузе подразумевают подчинение новым профессиональным требованиям (присяга, уставы, приказы, распорядок дня и т. д.), а также коллективу, его правилам, нормам.

Отмеченные особенности, на наш взгляд, представляя некоторые преимущества перед гражданскими учебными

заведениями, одновременно выступают условиями духовно-нравственного развития личности курсантов.

Анализируя на конкретном практическом материале специфику и особенности процесса духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России, мы выделили в его структуре следующие компоненты: когнитивно-гностический, эмоционально-коммуникативный, ценностно-смысловой и мотивационно-действенный (см. таблицу).

Когнитивно-гностический компонент интегрирует систему духовно-нравственных понятий, профессиональных знаний, умений, навыков и представлений, мировоззрения будущего сотрудника.

Цель воздействия преподавателей на обучающихся - качественное вооружение курсантов системой научных, теоретических и практических знаний, умений и навыков, наполненных духовно-нравственным содержанием и необходимыми для успешного формирования у них ценностных, личностных, деятельностных нравственных качеств личности, влияющих на дальнейшую профессиональную деятельность будущих офицеров в соответствии с должностными предназначениями.

Знание и систематическое изучение духовно-нравственных основ, включение понятий духовности, нравственности в педагогически целесообразную и психологически оправданную деятельность оптимизируют процесс духовно-нравственного развития личности курсантов.

Эмоционально-коммуникативный компонент строится на основе взаимоотношений личности со средой и включает в себя эмпатию, позволяющую быть эмоционально-восприимчивым к вну-

треннему состоянию других людей. По мнению ряда ученых, в основу современных исследований проблемы источников и условий духовно-нравственного развития необходимо включать анализ не только интеллектуального, когнитивного содержания, но и аффективных ее составляющих, поскольку платформу духовно-нравственного развития всегда образуют эмоциональные переживания (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Б.И. Додонов, В.П. Зинченко, А.Е. Ольшанникова, С.Л. Рубинштейн, Г.Х. Шингаров, П.М. Якобсон и др.)

Учет эмоционально-коммуникативного компонента духовно-нравственного развития личности курсантов вузов ФСИН России позволяет повысить насыщенность духовно-нравственными переживаниями учебно-служебную деятельность, усилить избирательность духовно-нравственных переживаний к условиям и компонентам деятельности: цели, действиям контроля и оценки, итоговому результату и др.

Ценностно-смысловой компонент включает в себя систему ценностных ориентаций и смыслов, определяющих самоотношение личности, отношение к другим людям и окружающему миру, понимание смысла жизни.

В теории присвоения духовно-нравственных ценностей, как подчеркивается в философской и психолого-педагогической литературе, важнейшее значение приобретает раскрытие перевода общечеловеческих, духовно-нравственных ценностей в личностные, в ценности, определяющие поведение индивида. Так, нравственную личность характеризует именно глубокое принятие нравственных принципов, норм как принципов и норм собственного по-

ведения, выполнение их по внутренней потребности, когда непосредственные внешние требования если и определяют нравственный поступок, то лишь преломляясь через сферу личности, становясь внутренним требованием личности к самой себе.

Духовные ценности курсантов вузов ФСИН России - это осмысленные, значимые для духовного становления личности сотрудника идеи, функционирующие в системе исторически определенных общественно-гражданских и военно-профессиональных отношений и выполняющие роль мировоззренческих ориентиров, мотиваторов поведения и деятельности.

Мотивационно-действенный компонент объединяет интересы, потребности, мотивы личности в осуществлении деятельности по саморазвитию, в активной духовно-нравственной позиции.

Лишь оценивая свои поступки с позиции «нравственное» и «безнравственное» и соответствующим образом корректируя их, человек может определить направление собственного духовного становления, а при необходимости - и изменить его. «Инструментом» для самооценки и саморегуляции в этом случае выступает совесть, которая «проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний» (Н.М. Борытко).

В качестве характеристик механизма возникновения потребности в самосовершенствовании и саморазвитии, и, как следствие, духовно-нравственном развитии, выступают актуализация мотивационной готовности, степень раз-

вития поисковой доминанты в когнитивном плане и организация актов внутреничного выбора нравственных целей, приводящих к развитию рефлексии.

Несмотря на взаимосвязь и взаимобусловленность компонентов, возможны самые различные варианты их развитости и качества, иначе говоря, духовно-нравственное развитие, будучи многокомпонентным, может испытывать трудности с одними компонентами, при относительной легкости с другими. Это зависит от ряда факторов, важнейшими из которых являются: индивидуально-психологические и типологические особенности и возможности личности, ее установки, желания, смыслы. Однако в любом случае перечисленные компоненты не будут изолированными: каждый из компонентов тесно связан с последующими, часто одновременно выступая фундаментом, основанием для других и в то же время результатом развития других компонентов.

Изучение когнитивно-гностического компонента духовно-нравственного развития проводилось с использованием метода беседы, анкетирования, методики «Самоактуализация личности» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (шкала «Потребность в познании»).

Для диагностики ценностно-смыслового компонента духовно-нравственного развития курсантов в исследовании был использован метод анкетирования и методика «Самоактуализация личности» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (шкалы «Ценности», «Взгляд на природу человека», «Ориентация во времени»).

Изучение мотивационно-действенного компонента духовно-нравственного развития курсантов производилось с ис-

пользованием метода наблюдения и методик «Самоактуализация личности» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (шкалы «Самоактуализация», «Автономность», «Спонтанность») и «Психодиагностический тест» В. Мельникова, Л. Ямпольского (шкалы «Общая активность», «Расторможенность»).

Коммуникативно-эмоциональный компонент духовно-нравственного развития курсантов исследовался с использованием метода наблюдения, методик «Психодиагностический тест» В. Мельникова, Л. Ямпольского (шкалы «Общительность», «Эстетическая впечатлительность», «Женственность», «Сензитивность»), «Самоактуализация личности» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калина (шкалы «Контактность», «Гибкость в общении»), «Поликоммуникативная эмпатия» И.М. Юсупова (уровень эмпатии в общем и в отдельности в проявлении к родителям, животным, пожилым людям, детям, героям художественных произведений, незнакомым или малознакомым людям), Шкала оценки значимости эмоций Б.И. Додонова.

В рамках констатирующего эксперимента были исследованы курсанты 1-5-х курсов юридического, экономического и психологического факультетов Академии ФСИН России и 1-4-х курсов юридического факультета Псковского юридического института ФСИН России в количестве 353 человек.

В результате проведенного кластерного анализа данных нами были получены 4 кластера, которые после тщательного анализа и в соответствии с указанными компонентами духовно-нравственного развития курсантов позволили нам выделить 4 группы:

Таблица. Структура процесса духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России

1	2	3	4	5
Компоненты	Высокий уровень	Достаточный уровень	Недостаточный уровень	Низкий уровень
Когнитивно-гностический: • понятие «духовность»; • понятие «нравственность»; • обязан характеристика	47,3 % - внутренний мир человека («уравновешенность внутренней о мира человека», «богатый, развитый духовный мир»); 38,9 % - саморазвитие на основе высших ценностей («духовное самосовершенствование», «способность понять себя, стремление улучшить себя и окружающий мир», «осознание того, что есть что-то высшее, к чему надо стремиться»); 13,8 % - религия («религиозность», «вера в Бога», «близость к Богу»)	31 % - религия («вера», «религия», «церковь»); 27,8 % - саморазвитие на основе высших ценностей («духовное самосовершенствование», «целости души», «духовное развитие») – 21,6 % - внутренний мир человека («внутренний мир, чувства человека», «внутреннее состояние человека, делающее его уверенным»); 12,4 % «ис знаю»; 7,2 % другое («воспитанность», «суть существования», «способность сочувствовать», «терпимость»)	28,9 % - «не знаю»; 24 % - религия («вера», «религия», «церковь»); 23,1 % - внутренний мир человека («внутренний мир»); 14,9 % - саморазвитие («умственное развитие», «умение развиваться, просветляться»); 9,1 % - другое («искусство», «сила духа»)	80 % - «не знаю»; 10 % - религия («вера», «религия», «церковь»); 10 % - отдельные духовно-нравственные ценности («моральные ценности», «искренность», «доброта»)
	41,7 % - поведение на основе нравственных принципов («жизнь и поведение на основе нравственных норм», «регулятор поведения»); 25 % нормы морали («нормы морали, идеалы, установленные обществом»); 12,6 % - отношение к себе, окружающим («уважение к людям», «отношение к себе и окружающим»); 12,4 % - другое («доброта», «искренность», «культура», «чистота души»); 8,3 % - воспитанность («воспитанность, культурно развитый человек», «воспитанность»)	32 % - «не знаю»; 27,8 % - поведение в соответствии с моральными нормами («соблюдение моральных устоев в жизни», «нравственное поведение»); 13,4 % - нормы морали («нормы морали», «нравственные нормы общества»); 12,4 % - другое («ирриличие», «проявление внутренней о мира в реальной жизни», «правда»); 7,2 % - воспитанность («воспитанность», «воспитанность»); 6,7 % отношение к себе, окружающим («уважение других людей», «то, чем руководствуется человек в отношениях с другими людьми»)	37,2 % - «не знаю»; 28,1 % - поведение в соответствии с моральными нормами («поведение на основе моральных норм», «соблюдение норм и правил, установленных в обществе»); 16,6 % - другое («общество», «личность», «жизненная среда»); 5,6 % - моральные нормы («нормы морали», «моральные устои»); 6,6 % отношение к себе и взаимоотношения с окружающими («отношение к окружающим на основе общественного мнения»); 4,9 % - воспитанность	40 % - «не знаю»; 40 % - нормы морали; 10 % поведение в соответствии с моральными нормами; 10 % - другое (например, «нравственность это нравы»)

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
	<p>80 % курсантов уверены, что повышение уровня духовно-нравственного развития позволит избавиться от многих проблем современного общества (20 % «может быть», «возможно»).</p> <p>Высокая потребность в познании, предполагающая бескорыстную жажду нового, интерес к объектам, не связанным прямо с удовлетворением каких-либо потребностей.</p> <p>Проявляют активность на занятиях, используют при подготовке к семинарам дополнительную литературу, при подготовке к докладу стремятся собрать максимум полезной и интересной информации, принимают участие в конференциях и круглых столах</p>	<p>80 % - проблема духовно-нравственного развития является актуальной, 70 % считают, что повышение уровня духовно-нравственного развития позволит избавиться от многих проблем современного общества (13 % «может быть», «возможно», 17 % - «нет»). Сформированная потребность в познании, предполагает стремление к познанию нового, формированию профессиональных знаний, умений и навыков.</p> <p>Готовятся к семинарским и практическим занятиям, периодически пользуются дополнительной литературой, однако редко обращаются к первоисточникам, пропускают занятия только по уважительным причинам, при дополнительной мотивации подготавливают доклады, принимают участие в конференциях и круглых столах</p>	<p>75 % - проблема духовно-нравственного развития является актуальной (24 % - неактуальной), 60 % - повышение уровня духовно-нравственного развития позволит избавиться от многих проблем современного общества (13 % «может быть», «возможно», 37 % - «нет»). Сниженное стремление к познанию нового, формированию профессиональных знаний, умений и навыков.</p> <p>Нерегулярно готовятся к семинарским и практическим занятиям, дополнительной литературой при подготовке к занятию не пользуются, иногда пропускают занятия по неуважительным причинам, даже при дополнительной мотивации не проявляют инициативы по подготовке докладов, принимают исключительно формальное участие, т.е. только присутствуют по приказу вышестоящего руководства, на конференциях и круглых столах</p>	<p>50 % - проблема духовно-нравственного развития неактуальна, 60 % категорически против введения спецкурса по духовно-нравственному развитию.</p> <p>Низкая потребность в познании, на занятиях безынициативны, их достаточно трудно включить в учебный процесс, спровоцировать интерес к изучаемой дисциплине. Часто пропускают занятия по неуважительным причинам, отсутствует интерес к профессиональному образованию или доминирует стремление «выслужиться» перед курсовым звеном, иногда в ущерб учебной деятельности. При подготовке к занятиям пользуются исключительно лекционным материалом, игнорируют конференции</p>

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
<p>Ценностно-смысловой компонент</p>	<p>Курсанты разделяют ценности духовно-нравственной личности, такие как истина, добро, красота, справедливость и др. Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах, что является залогом профессионального отношения к работе с таким простым контингентом, как осужденные к лишению свободы, и предохраняет от профессиональной деформации. Положительный взгляд на природу человека, подразумевающий веру в людей, в возможность человеческих возможностей. Готовы к построению искренних и гармоничных межличностных отношений, естественная симпатия и доверие к людям, честность, непредвзятость, доброжелательность. Понимание экзистенциальной ценности жизни «здесь и теперь», способность наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов.</p>	<p>Разделение ценностей духовно-нравственной личности, такие как истина, добро, красота, справедливость и др. Как правило, указанные ценности рассматриваются как «идеальная картина мира», и учащиеся стараются ориентироваться на них при построении отношения с окружающими. Это еще не стало «образом жизни» курсантов, но существует на уровне стремлений. Осознание трудностей дальнейшей профессиональной деятельности, готовность предпринимать позитивные действия для борьбы с профессиональной деформацией и работе по исправлению осужденных. Вера в людей, в возможность человеческих возможностей. Понимание экзистенциальной ценности жизни «здесь и теперь», способность наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов. У курсантов есть представления о духовно-нравственных понятиях и ценностях, но они еще не полностью интериоризированы и остались на уровне знаний и внешних ориентиров деятельности.</p>	<p>Курсанты знают, но редко применяют к себе и своей жизни ценности духовно-нравственной личности, такие как истина, добро, красота, справедливость и др. Как правило, указанные ценности рассматриваются как «идеальная картина мира», и учащиеся редко ориентируются на них при построении отношений с окружающими. Это не стало образом жизни курсантов, но они проявляют интерес к вышечисленным ценностям. Неоднозначный взгляд на природу человека, подумывающий, с одной стороны, веру в людей, а с другой стороны, уверенность в подлости и не зависящим от нас обстоятельствам, с которыми человек справиться не может. Сложности в построении гармоничных межличностных отношений, поскольку не существует достаточно доверия к людям. Не характерно понимание экзистенциальной ценности жизни «здесь и теперь». Неспособность наслаждаться актуальным моментом, поскольку постоянно сравнивают его с прошлыми успехами и возможными будущими достижениями или неудачами. Слабые представления о духовно-нравственных понятиях и ценностях, которые не дают возможность опираться на них в своей жизни.</p>	<p>Курсанты не разделяют ценности духовно-нравственной личности, но считают предосудительным использование служебного положения при дальнейшей работе со спецконтингентом. При этом к возможности исправления осужденных к лишению свободы на основе духовно-нравственных ценностей, правильно организованной психологической работы, собственно о положительном примере относятся крайне скептически. К окружающим людям относятся с недоверием, считая, что в межличностном общении люди руководствуются исключительно личными эгоистическими интересами, большинство людей, по их мнению, завистливы, хотя и пытаются это скрыть. Неспособность наслаждаться актуальным моментом, они постоянно сравнивают достижения в настоящем с прошлыми успехами или неудачами.</p>

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
<p>Мотивационно-действенный компонент</p>	<p>Выраженное стремление к самоактуализации. Саморазвитие стало образом жизни, а не является мечтой или стремлением. Энергичность и активность в достижении поставленных целей, неиссякаемая энергия и предприимчивость. Действуют в соответствии со своей чистью и совестью, ответственны, добросовестны при выполнении служебных поручений, в своей жизни руководствуются чувством долга. Сформирована мотивация к духовно-нравственному и профессиональному развитию на основе вечных ценностей (добро, красота, истина), они активно добиваются поставленных целей, как правило, ясно представляя, какие действия и усилия необходимо для этого предпринять, не отступая от общепринятых морально-нравственных норм</p>	<p>Стремление к самоактуализации и саморазвитию. Мотивация саморазвития и самосовершенствования не полностью сформирована: в семье, школе и в вузе учащиеся усвоили, что самосовершенствование является необходимым для личного развития, но они не всегда могут сами себе ответить на вопрос: «А для чего мне это (определенные знания, умения, самосовершенствование вообще) нужно?», «Чего я хочу добиться в жизни?». Самоактуализация стала выраженным стремлением в жизни. Энергичность и активность в достижении поставленных целей, неиссякаемая энергия и предприимчивость. Эти курсанты действуют в соответствии со своей чистью и совестью, ответственны, добросовестны при выполнении служебных поручений, в своей жизни руководствуются чувством долга, однако иногда отступают от общепринятых норм и правил</p>	<p>Мотивация саморазвития и самосовершенствования не сформирована: курсанты не считают, что самосовершенствование является необходимым для успешной профессиональной деятельности. Самоактуализация вызывает у курсантов интерес, но стремление к ней, а тем более мотивация, не сформированы. Энергичность и предприимчивость, достаточная работоспособность, хорошие исполнительские способности. Эти курсанты выполняют служебные поручения, однако допускают периодическое отступление от общепринятых норм и правил. В поведении не всегда хватает смелости, решительности и настойчивости. Для достижения жизненных целей считают уместным (многие даже необходимым) использование служебного положения, отступления от общепринятых норм рассматривают как вполне допустимые («по-другому в этой жизни ничего не добьешься»)</p>	<p>Низкий уровень стремления к саморазвитию и самоактуализации. Саморазвитие не является образом жизни или сформированным мотивом, а существует только на уровне мечты. Пассивность, безынициативность, недостаточная энергичность. Слабо выраженное стремление к достижениям и успехам, частое уклонение от выполнения обязанностей, охотно перекладывают ответственность и работу на плечи других людей. Не сформирована мотивация к духовно-нравственному и профессиональному развитию на основе вечных ценностей (добро, красота, истина), неспособность к принятию ответственных решений, нерешительность, однако пренебрежение морально-этическими принципами в работе с осужденными к лишению свободы считают возможным</p>

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
Коммуникативно-эмоциональный компонент	<p>Широта и интенсивность общения и интересов, готовность к сотрудничеству, чуткость во взаимоотношениях с окружающими; высокая чувствительность к духовно-нравственным, эстетическим и художественным ценностям, богатое воображение, художественное восприятие окружающего, вежливость, деликатность, эмоциональная зрелость.</p> <p>Ориентированы на личностное общение, не склонны прибегать к фальши или манипуляциям, не смешивают самораскрытие личности с самопроявлением стратегией и тактикой управления производимым впечатлением.</p> <p>Высокая эмпатийность, чувствительность к нуждам и проблемам окружающих, склонны многое им прощать; эмоционально отзывчивы, общительны; стараются не допускать конфликтов и находить компромиссные решения</p>	<p>Широта общения и интересов, готовность к сотрудничеству, чуткость во взаимоотношениях с окружающими; высокая чувствительность к духовно-нравственным, эстетическим и художественным ценностям, богатое воображение, художественное восприятие окружающего, вежливость, деликатность, эмоциональная зрелость.</p> <p>Ориентированы на личностное общение, но в некоторых ситуациях склонны смешивать самораскрытие личности с самопроявлением.</p> <p>Средний уровень эмпатии, присущий большинству людей. В межличностных отношениях более склонны судить о других по их поступкам, чем доверять личным впечатлениям. Эмоциональные проявления чаще всего держат под контролем. В общении внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем излиянии чувств собеседника теряют терпение. Не отличаются раскованностью чувств, и это мешает полноценному восприятию окружающих</p>	<p>Широта общения, ровные отношения с людьми, сложности в установлении прочных и доброжелательных отношений с людьми; имеют хороший художественный вкус.</p> <p>Сложности самораскрытия, склонность смешивать самораскрытие личности с самопроявлением.</p> <p>Низкий уровень эмпатии, испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствуют себя в шумной компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся им непонятными и лишёнными смысла</p>	<p>Избегают эмоциональной близости с людьми, уста навливая чисто формальные межличностные отношения, почти не имеют близких друзей. Искусственно, духовно-нравственные, эстетические и художественные ценности их мало интересуют.</p> <p>Ригидность, неуверенность в своей привлекательности, в том, что они интересны и общение с ними может принести удовольствие.</p> <p>Низкий уровень эмпатии, затруднения в установлении контактов с людьми, неуютно чувствуют себя в шумной компании. Эмоциональные проявления в поступках окружающих подчас кажутся им непонятными и лишёнными смысла</p>

1) курсанты с высоким уровнем духовно-нравственного развития (7 %);

2) курсанты с достаточным уровнем духовно-нравственного развития (55 %);

3) курсанты с недостаточным уровнем духовно-нравственного развития (35 %);

4) курсанты с низким уровнем духовно-нравственного развития (3 %).

Анализ полученных в констатирующем эксперименте данных позволил сделать вывод о том, что уровень духовно-нравственного развития курсантов зависит, в основном, от его сформированности в семье и во время обучения в школе. Тем не менее вузы обладают широким потенциалом для духовно-нравственного развития курсантов.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы показал, что деятельность по оптимизации процесса духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России может быть организована на основе программы, представляющей собой совокупность

базового и дополнительного компонентов образования, специально подчиненных целям духовно-нравственного развития этих лиц. Единство базового и дополнительных компонентов в духовно-нравственном развитии курсантов в образовательном процессе поможет создать реальные предпосылки для осуществления индивидуально-творческого подхода, компенсирует отсутствие в учебных программах тех или иных ценностей, значимых для духовно-нравственного роста курсанта, содействуя тем самым самоактуализации и самореализации личности будущего специалиста УИС.

Литература

1. Воспитание и развитие личности учащихся образовательных учреждений МВД России. М.: МВД России, 1998.

2. Вступительное слово министра юстиции РФ А. В. Коновалова на научно-практической конференции по вопросам реформирования УИС // Реформирование УИС: теоретический проект / под общ. ред. А. А. Реймера. М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

3. Федорова Е. М. Духовно-нравственный аспект профессиональной культуры работника УИС // Закон и право. 2006. № 11. С. 90-91.

Проблема качества жизни в трудовой деятельности

Т. Н. Савченко, Г. М. Головина

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-психологические вопросы подходов к эмпирическому исследованию качества жизни в трудовой деятельности. Изучены вопросы субъективного и объективного качества жизни в зависимости от условий труда, отношений в трудовом коллективе, специфики трудовой деятельности, ее

нормативно-юридическом обеспечении.

Ключевые слова: трудовая деятельность, качество жизни, удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью, качество организационной жизни, мотивация трудовой деятельности.

Summary: in article teoretiko-psychological questions of approaches to em-

1) курсанты с высоким уровнем духовно-нравственного развития (7 %);

2) курсанты с достаточным уровнем духовно-нравственного развития (55 %);

3) курсанты с недостаточным уровнем духовно-нравственного развития (35 %);

4) курсанты с низким уровнем духовно-нравственного развития (3 %).

Анализ полученных в констатирующем эксперименте данных позволил сделать вывод о том, что уровень духовно-нравственного развития курсантов зависит, в основном, от его сформированности в семье и во время обучения в школе. Тем не менее вузы обладают широким потенциалом для духовно-нравственного развития курсантов.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы показал, что деятельность по оптимизации процесса духовно-нравственного развития курсантов вузов ФСИН России может быть организована на основе программы, представляющей собой совокупность

базового и дополнительного компонентов образования, специально подчиненных целям духовно-нравственного развития этих лиц. Единство базового и дополнительных компонентов в духовно-нравственном развитии курсантов в образовательном процессе поможет создать реальные предпосылки для осуществления индивидуально-творческого подхода, компенсирует отсутствие в учебных программах тех или иных ценностей, значимых для духовно-нравственного роста курсанта, содействуя тем самым самоактуализации и самореализации личности будущего специалиста УИС.

Литература

1. Воспитание и развитие личности учащихся образовательных учреждений МВД России. М.: МВД России, 1998.

2. Вступительное слово министра юстиции РФ А. В. Коновалова на научно-практической конференции по вопросам реформирования УИС // Реформирование УИС: теоретический проект / под общ. ред. А. А. Реймера. М.: Рязань: Академия ФСИН России, 2009.

3. Федорова Е. М. Духовно-нравственный аспект профессиональной культуры работника УИС // Закон и право. 2006. № 11. С. 90-91.

Проблема качества жизни в трудовой деятельности

Т. Н. Савченко, Г. М. Головина

Аннотация: в статье рассматриваются теоретико-психологические вопросы подходов к эмпирическому исследованию качества жизни в трудовой деятельности. Изучены вопросы субъективного и объективного качества жизни в зависимости от условий труда, отношений в трудовом коллективе, специфики трудовой деятельности, ее

нормативно-юридическом обеспечении.

Ключевые слова: трудовая деятельность, качество жизни, удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью, качество организационной жизни, мотивация трудовой деятельности.

Summary: in article teoretiko-psychological questions of approaches to em-

pirical research of quality of a life in labour activity are studied. Questions of subjective and objective quality of a life depending on working conditions, relations in labour collective, specificity of labour activity, its is standard-legal maintenance are studied.

Keywords: *labour activity, quality of a life, satisfaction work, satisfaction a life, quality of an organizational life, motivation of labour activity.*

Удовлетворенность жизнью до сих пор остается недостаточно изученной как в теоретическом, так и в эмпирическом плане, несмотря на то, что она давно и систематически исследуется в зарубежной и отечественной психологии [2, 3, 4, 5, 9, 10, 11]. В настоящей работе исследуется общая удовлетворенность жизнью, удовлетворенность различными сторонами жизни (в основном, профессией и «качеством организационной жизни»).

В нашем исследовании предполагается, что удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью положительно взаимосвязаны. Понятие «удовлетворенность жизнью» объединяет в себе несколько понятий [15], и одно из них—это ценности, которые, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей, являющихся одним из источников мотивации поведения. Как правило, для личностных ценностей характерна высокая осознанность, они отражаются в сознании в форме ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида [8].

Для определения удовлетворенности жизнью интегрировались три подхода к ее определению.

Первый основан на сопоставлении реальных и идеальных структур субъективных представлений людей о качестве жизни (КЖ). Степень соответствия субъективных оценок реального и желаемого качества жизни респондента свидетельствует о субъективном качестве жизни (СКЖ) [17].

Второй основан на включении общей удовлетворенности жизнью в структуру оцениваемых респондентами параметров качества жизни. В таком случае удовлетворенность жизнью может интерпретироваться посредством других параметров качества жизни. В третьем подходе удовлетворенность определяется с помощью специальных опросников.

В прикладных исследованиях изучалась удовлетворенность жизнью и работой различных профессиональных групп: менеджеров, служащих МВД и работников сферы обслуживания.

Актуальность проблемы достаточно высока, так как социологические опросы показывают, что удовлетворенность респондентов своим окружением на рабочем месте, самой работой и ожидаемыми реакциями коллег варьируются в достаточно широких пределах, поэтому необходимы индивидуализированные программы расстановки и повышения квалификации персонала. Такие программы обеспечили бы людям продвижение по службе и дали бы им возможность заняться тем, что они считают для себя важным. Благодаря этим программам различные организации получают более удовлетворенных и успешных работников, а также возможность развивать и использовать для всеобщего блага их таланты. Именно этой проблеме, а точнее, изучению удовлетворенности человека своей работой и фак-

торов, влияющих на качество трудовой деятельности, посвящено данное исследование.

Если соотнести результаты зарубежных исследований с литературой по этому вопросу, то станет ясно, что большинство людей хочет работать в окружении, ориентированном на развитие и позволяющем приобретать новые знания, разнообразить деятельность, отвечать за себя и пользоваться поддержкой коллег. Они стремятся применять на практике свои способности и не хотят рутин. Данных, свидетельствующих о желании вовсе избежать работы, мало. Люди заинтересованы в том, чтобы развиваться и приносить пользу, чтобы их таланты получали признание и вознаграждение. Между тем устройство многих организаций не позволяет выявлять таланты сотрудников и поддерживать их развитие, рост и нововведения.

Разрыв между стремлениями и возможностью их осуществить приводит к выраженной фрустрации и потере мотивации у персонала. Чтобы его преодолеть, необходима более дифференцированная и специализированная программа развития организаций, кадровой политики и индивидуальной поддержки.

В профессиональной сфере в первую очередь необходимо понять, что обязательным, действительно ключевым компонентом управления является стимуляция развития сотрудников и разработка механизмов, обеспечивающих ответственность руководителей за развитие персонала.

Для определения отношения к профессиональной деятельности и ожиданий от нее могут использоваться «Эдинбургские опросники» [12], которые позволяют:

1) выявить интересы конкретного лица (в рамках какой-либо задачи или сферы деятельности), которые можно использовать для усиления мотивации его деятельности на рабочем месте;

2) определить индивидуальные паттерны компетентности и ожиданий, которые препятствуют выполнению важных видов деятельности;

3) определить препятствия эффективной деятельности, связанные с внешней средой или внутриорганизационным климатом;

4) найти способы, поднимающие ответственность руководителя за активную деятельность на его участке и за эффективное использование специальных знаний, творческих способностей и энтузиазма подчиненных;

5) помочь каждому заинтересованному сотруднику понять, как работает организация и какова его роль в ней, а также сформировать у него представление о таких понятиях, как участие, передача полномочий, управление и ответственность;

6) помочь людям заново определить для себя те виды работы, в которых они могут найти личное удовлетворение;

7) создать основу для планирования индивидуальных программ профессионального роста.

В целях развития организации групповые данные можно использовать как основу для коллективного обсуждения долговременных последствий групповых ценностей, восприятий и ожиданий как для отдельных людей, так и для группы в целом. В частности, их можно использовать при анализе такой темы, как поддержка важных направлений деятельности (например, инноваций или эффективного управления). Такое

же применение могут найти данные о приоритетах, способах восприятия и обстановке в организации. Руководители могут использовать групповые данные для определения проблем, решать которые нужно на групповой основе, если это способствует повышению мотивации у работников. Членов коллектива можно ознакомить с полученными данными, чтобы растормозить, изменить и затем снова зафиксировать соответствующие установки, способы восприятия и ожидания. Эти данные можно использовать и как средство выявления препятствий (как внутренних, так и внешних по отношению к организации), стоящих на пути успешной работы, после чего руководители могут приступить к устранению этих препятствий.

Если руководитель, собрав с помощью опросников данные о том, насколько важны для сотрудников перечисленные в них виды деятельности, заполнит опросники таким образом, чтобы указать, насколько важно для любого человека, исполняющего свою работу, быть включенным в каждый из упомянутых видов деятельности, то обнаружившиеся расхождения между личными предпочтениями и требованиями роли могут оказаться чрезвычайно информативными.

И, наконец, данные, полученные с помощью «Эдинбургских опросников», могут помочь руководителям и подчиненным задуматься о важнейших проблемах роста и развития организаций, которыми, к сожалению, пренебрегали в прошлом. Эти проблемы касаются не только руководителей, ибо критерии, по которым руководитель отчитывается как перед подчиненными, так и перед

своим начальством, будут существенно влиять на эффективность его работы и на эффективность организации в целом. Работа руководителя, в первую очередь, должна быть направлена на реализацию компетентности подчиненных, на то, чтобы они чувствовали себя — и в действительности были — сильными и способными, чтобы они занимались новаторской деятельностью и принимали меры, гарантирующие достижение значимых целей, чтобы они эффективно сотрудничали, выявляли затаенные опасения и препятствия и справлялись с ними, а также обретали контроль над внешними и внутренними социальными силами, сдерживающими развитие организации. Руководитель должен нести ответственность именно за эти виды деятельности, а не за то, чтобы не допускать ошибок или представлять на рассмотрение руководству безупречные планы.

Нами было проведено исследование на **выявление факторов, определяющих качество трудовой деятельности и влияющих на качество жизни** (работа выполнена Н.В. Гритчиной под руководством Т.Н. Савченко).

Для реализации цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ исследований по удовлетворенности трудом и удовлетворенности жизнью.

2. Проанализировать, какие условия труда и организационный климат предпочитают респонденты; выявить предпочитаемый ими вид работ.

3. Выявить факторы, наиболее влияющие на удовлетворенность трудом.

4. Выявить определенную взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и удовлетворенностью жизнью.

Была выдвинута гипотеза исследования: существует значимая взаимосвязь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью.

Одна из проблем, с которыми сегодня сталкивается менеджмент, заключается в необходимости найти способ эффективного стимулирования высокой производительности труда персонала, повышения его удовлетворенности работой, заинтересованности в ней и приверженности организации. Способствовать развитию персонала — одна из важных задач руководителя. А рост компетентности неразрывно связан с системой ценностей. Поэтому далее хотелось бы остановиться на том, какими путями можно обеспечить более ясное понимание подлинных ценностей, а также развитие и практическое применение различных компонентов компетентности.

Одно из ключевых понятий в этой области — «развивающая среда». В такой среде люди имеют возможность стремиться к интересующим их целям и в процессе их достижения развивать свою компетентность. Они общаются с другими людьми, которые демонстрируют мышление, чувства и поведение, свойственные компетентному работнику. Они имеют возможность подражать этим людям, а также получают от них поддержку в развитии новых видов компетентности.

Термином «удовлетворенность работой» обозначается совокупность позитивных и негативных чувств и установок, связанных с работой. Она зависит от многих обстоятельств, имеющих отношение к работе, начиная с того, какое место отведено для парковки, и заканчивая тем чувством востребованности

наших возможностей, которое дает нам исполнение ежедневных обязанностей. Удовлетворенность работой зависит и от личностных факторов, в том числе от возраста, состояния здоровья, стажа, эмоциональной стабильности, социального статуса, предпочтений, связанных с использованием свободного от работы времени, а также от семейных и прочих социальных связей. Наше отношение к должностным обязанностям связано и с тем, насколько полно работа оправдывает связанные с нею ожидания и соответствует нашей мотивации труда. Структура организации, стиль руководства и мотивация персонала — все это влияет на производительность труда и на удовлетворенность работой.

А.Л. Журавлев считает, что ведущими мотивами принадлежности к коллективу являются содержательно интересная работа и привлекательные качества самого коллектива [11]. Реорганизовав работу и улучшив условия труда, менеджмент может и увеличить его производительность, и повысить удовлетворенность персонала своим положением. Труд можно реорганизовать таким образом, чтобы он вполне удовлетворял потребность персонала в достижениях, самоактуализации и профессиональном росте. Содержание работы можно обогатить так, чтобы отчетливее стали видны ее принципиально важные характеристики и появилось больше стимулов выполнять ее как можно лучше.

К индивидуальным особенностям, влияющим на удовлетворенность работой, относятся, среди прочих, возраст, пол, когнитивные способности, эмоциональная стабильность и умение адаптироваться, производственный опыт лю-

дей, возможность использования ими всего имеющегося у них арсенала знаний и навыков, соответствие требований работы их способностям (т. е. congruency работы), организационная справедливость, а также должностной уровень.

На производительность труда и удовлетворенность работой влияет целый ряд факторов: личностные особенности, социальный и психологический климат, мотивация персонала, стиль руководства, физические условия работы и др. Поэтому многие организационные психологи полагают, что оценка совокупной удовлетворенности работой, возможно, не будет источником адекватной информации о полном спектре позитивных и негативных чувств, которые работники испытывают по отношению ко всем аспектам производственной ситуации. Что-то может удовлетворять их, а что-то — нет. Например, вам может нравиться ваша работа, и вы хорошо чувствуете себя в своем офисе, но при этом вы не симпатизируете своему боссу и не в восторге от социальной политики, существующей в компании. Измеряя общее отношение к работе (общую удовлетворенность или неудовлетворенность ею), невозможно выявить эти различия. Именно поэтому психологи сосредоточились на измерении отдельных (конкретных) аспектов, или граней, удовлетворенности работой. Некоторые из этих аспектов были рассмотрены в описываемом исследовании.

В исследовании были опрошены 53 человека (35 женщин и 18 мужчин) — менеджеры среднего звена московских частных компаний, образование высшее. Каждый из этих менеджеров имеет подчиненных и определенную зону

ответственности, в рамках которой он принимает самостоятельные решения и несет за них ответственность.

Нами были выбраны следующие методики: 1. «Эдинбургские опросники» (Джон Равен) [12]; 2. Опросник «Удовлетворенность жизнью» Дайнера (адаптирован Леонтьевым).

Наше исследование мы постарались провести на выборке, аналогичной той, с которой работал Дж. Равен.

Анализ результатов исследования проводился с помощью методов факторного, кластерного анализа, критерия Манна-Уитни, регрессионного анализа, метода математического моделирования.

Анализ результатов исследования. В результате проведенного исследования установлено, что хорошая оплата труда — самая важная из особенностей, которыми должно обладать рабочее место. Вслед за этим идут гарантии сохранения рабочего места и приятная обстановка в офисе.

68 % опрошенных хотят иметь возможность продолжить профессиональное обучение. Следовательно, представление о том, что люди «боятся перемен», оказалось сомнительным. Возможно, они боятся внезапных изменений, которые вводятся руководством без консультаций с сотрудниками, когда у сотрудников нет возможности как-то откорректировать их последствия, способные создать реальные проблемы.

Подавляющее большинство наших респондентов указывает, что для них важно иметь работу, которая держит их в хорошей интеллектуальной форме. При этом только половина опрошенных считает, что имеет работу, которая позволяет им держать себя в хорошей ин-

теллектуальной и физической форме. Эти данные можно использовать как свидетельство потребности в создании развивающей среды на рабочем месте.

Менее половины респондентов указывают на то, что для них важно, чтобы работодатель позволил им брать на себя ответственность за выработку самостоятельных решений, что различия во мнениях должны обсуждаться открыто, что с ними следует консультироваться и принимать во внимание их мнение. Самые редкие требования таковы: чтобы тебя считали человеком, озабоченным благосостоянием организации, способным достигать высоких стандартов в работе, а также чтобы начальник позволял брать на себя ответственность. По этому поводу нельзя не высказать опасения, что дефицит этих ценностей может угрожать экономическому развитию предприятий.

В результате исследования мы обнаружили, что материальные блага и комфортные условия, созданные для работы на предприятии, являются наиболее значимыми составляющими, влияющими на удовлетворенность условиями труда.

В результате проведенного исследования мы получили, что у одних респондентов удовлетворенность жизнью обусловлена удовлетворенностью работой, а у второй категории удовлетворенность жизнью больше зависит от других, не связанных с работой факторов.

Статистический анализ позволил провести структуризацию опросника Равена «Качество трудовой деятельности» [12]. Практически во всех опросниках, входящих в его состав, были выделены инвариантные факторы и по степени важности, и по степени удовлетворенности: активность, стабильность, профес-

сиональная компетентность, профессиональный рост, получение удовлетворения от работы.

Данные корреляционного анализа указывают на наличие корреляционной зависимости между удовлетворенностью жизнью и следующими переменными:

- удовлетворенность оплатой труда;
- удовлетворенность условиями работы;
- выполнение высококачественной работы;
- оказание помощи людям.

Результат корреляционного анализа показал, что существует статистически значимая положительная корреляция между удовлетворенностью трудом и практически всеми (за небольшим исключением) переменными, вошедшими в опросник «Качество трудовой деятельности». Следовательно, удовлетворенность по этим параметрам влияет на удовлетворенность трудом.

С помощью корреляционного анализа выявлена статистически значимая положительная корреляция между удовлетворенностью трудом и удовлетворенностью жизнью. Таким образом, подтверждается гипотеза, выдвинутая в начале исследования.

В результате применения кластерного анализа к результатам опросников «Качество трудовой деятельности» и «Субъективное качество жизни» респонденты разделились на 4 класса.

В 1-й кластер попали менеджеры с низкой удовлетворенностью жизнью и еще более низкой удовлетворенностью трудом. Удовлетворенность условиями труда, выполняемым видом работы, организационным климатом и общими вопросами у них также ниже среднего

уровня. Значит, данные респонденты имеют низкое общее психологическое состояние, определяющееся их личностными особенностями, системой отношений к различным сторонам своей жизни, а также низкой психологической адаптивностью.

Во 2-й кластер попали менеджеры со средним уровнем удовлетворенности трудом и уровнем удовлетворенности жизнью чуть ниже среднего. Возможно, для этих людей удовлетворенность жизнью связана с удовлетворенностью трудом.

В 3-й кластер попали респонденты, достаточно высоко оценивающие свою удовлетворенность жизнью, но при этом удовлетворенность трудом у них отмечается на среднем уровне. Возможно, эти менеджеры имеют работу, не соответствующую их уровню притязаний, и велика вероятность их перехода на другое, более значимое место работы.

В 4-й кластер вошли менеджеры, вполне удовлетворенные своим трудом, при том, что их уровень удовлетворенности жизнью существенно ниже. Уровень их удовлетворенности условиями труда, куда входят такие важные переменные, как зарплата, стабильность, защищенность, несколько ниже уровня удовлетворенности видом работы, организационным климатом и общими вопросами. Скорее всего, у представителей этой группы удовлетворенность жизнью больше зависит от других, не связанных с работой факторов. Количество людей в каждом кластере равноценно, исключение составляет последний класс — он самый малочисленный.

Целью дальнейших исследований было обнаружение причинно-следственной связи между удовлетворенно-

стью трудом и удовлетворенностью жизнью. Также в дальнейшем возможен поиск новых возможностей опросника «Качество трудовой деятельности», например, исследование влияния несоответствия между стремлениями и возможностями на внутригрупповые конфликты.

Сопоставление удовлетворенности трудом и удовлетворенности жизнью в нашей стране ранее не проводилось. Исследовательская работа по выявлению факторов, определяющих качество трудовой деятельности и влияющих на качество жизни, проводится впервые.

В ходе исследования выявилось, что у опрошенных менеджеров существует выраженная ориентация на хорошую зарплату и стабильность рабочего места при сравнительно низкой заинтересованности в создании продукта, изобретении новых продуктов, поиске лучших путей осмысления своей деятельности или лучших способов ее организации, возможности влиять на принятие решений в организации или в достижении более высоких стандартов. Однако обнаруживается и значительный незадействованный потенциал: многие люди ищут возможности овладеть новыми навыками, привнести разнообразие в свою жизнь, исполнять высококвалифицированную работу, чувствовать, что они действительно создают нечто полезное. Половина респондентов отмечают, что для них крайне важно чувствовать, что они делают что-то стоящее.

Полученные данные могут дать основание и для нескольких более общих выводов. Есть мнение, что люди хотят иметь не столько интересную работу, сколько деньги и досуг. Результаты исследова-

ния не подтверждают эту идею: большинство людей хочет выполнять приятную, приносящую удовлетворение, заслуживающую внимания работу, а досуг имеет для них меньшую важность. Однако из этих данных следует и то, что такая работа должна быть разнообразной и творческой, а также включать в себя общение с коллегами в процессе достижения общей цели. Люди хотят видеть результаты своей работы и принятых ими решений. Следовательно, существует настоятельная потребность в усовершенствовании систем обратной связи. Полученные данные также предполагают, что разнообразная, удовлетворяющая работа, к которой стремится человек, должна давать ему возможность проявлять свои многочисленные таланты и в то же время избегать ситуаций, которые ему неприятны. Необходимы и средства, обеспечивающие ему возможность совершенствоваться в профессиональной сфере и получать признание за свои достижения.

Несмотря на то что лишь немногие респонденты выразили интерес к творческой деятельности и существует мнение, что поддерживать такую деятельность не слишком важно, хочется высказать беспокойство относительно общего уровня поддержки такой деятельности и мер, направленных на повышение ее полезности и эффективности.

Таким образом, данные, полученные в результате опроса, могут применяться в достаточно широком диапазоне. Руководители могут использовать их при решении задач размещения и развития персонала, а также задач общего организационного развития.

На уровне отдельного индивида анализ таких данных позволяет оценить:

- индивидуальные предпочтения человека в профессиональной сфере;
- удовлетворение, которое он хочет получать от своей работы;
- типы поведения, которых он старается придерживаться, степень удовлетворенности имеющимися у него возможностями вести себя подобным образом, а также препятствия, которые мешают ему делать то, что он хочет;
- индивидуальную мотивацию для решения отдельных задач.

Эти данные можно использовать для помощи тем, кто отвечает за размещение и развитие персонала. Они позволяют получить дополнительную информацию по оптимальному размещению сотрудников в соответствии с их мотивацией, по извлечению выгоды из имеющихся в распоряжении организации талантов и мотивации людей, а также по расстановке сотрудников на такие должности, где для них откроется возможность развить необходимые виды компетентности, мотивацию и соответствующие ожидания. Эти данные можно также использовать для выявления качеств, формирующихся в процессе накопления профессионального опыта.

На уровне группы анализ данных, собранных с помощью «Эдинбургских опросников», может помочь в определении того, что должна делать организация для высвобождения того потенциала творческих способностей, специализированных знаний, лидерства и энтузиазма, которые находятся в ее распоряжении. Также данные дают возможность оценить потенциал организаций в развитии способностей своего персонала и способности руководителей использовать знания, энтузиазм и инициативу своих подчиненных.

Следующее направление исследований касалось **особенностей выраженности компонентов субъективного качества жизни** (на примере сотрудников МВД и работников сферы обслуживания).

Целью этой работы стало сравнение структур субъективного качества жизни и выраженности его компонентов у различных профессиональных групп (данная работа проводилась Ю. Власовой под руководством Г.М. Головиной).

Были выдвинуты следующие гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь между компонентами субъективного качества жизни, в том числе между субъективным экономическим благополучием (СМБ), удовлетворенностью жизнью и уверенностью в себе.

2. Существуют различия в структурах удовлетворенности жизнью различных профессиональных групп.

3. Существуют различия между профессиональными группами в оценках понятий КЖ (в том числе субъективного экономического благополучия).

Компоненты СКЖ близки к личностным ценностям. В образовании личностных ценностей и ориентации личности, которая проявляется в отношении личности к обществу, участвуют: структура потребностей, мотивов, целей, идеалов, интересов, убеждений и мировоззрений человека.

В поведении человека можно выделить две функционально взаимосвязанные стороны: побудительную и регулятивную. Регулятивная сторона обеспечивает гибкость и устойчивость поведения в различных условиях. Регуляция поведения реализуется посредством различных психических проявлений, таких

как ощущения, восприятие, внимание, мышление, память, речь, способности, темперамент, характер, эмоции. Побудительная сторона обеспечивает активность и направленность поведения. Описание этой стороны поведения связано с понятием мотивации.

Понятие мотивации употребляется в двух смыслах: 1) мотивация — это система факторов, вызывающих активность организма и определяющих направленность поведения человека, сюда включаются такие образования, как потребности, мотивы, намерения, цели, интересы, стремления; 2) мотивация — это характеристика процесса, обеспечивающего поведенческую активность на определенном уровне, другими словами — мотивирование.

В начале мы подробно рассмотрим понятие мотивации в первом значении.

Наиболее важным из мотивационных понятий является понятие «потребность». Потребность — это состояние нужды в чем-либо. Потребности есть у всех живых существ. Они активизируют организм, направляют его на поиск того, что в данный момент ему необходимо. Основными характеристиками потребностей выступают: а) сила; б) периодичность возникновения; в) способы удовлетворения; г) предметное содержание потребностей (то есть совокупность тех объектов, с помощью которых данная потребность может быть удовлетворена).

Еще одно понятие, описывающее мотивационную сферу человека, — это мотив. Мотив — это предмет, который выступает в качестве средства удовлетворения потребности. При одной и той же потребности мотивами наблюдаемого поведения могут выступать различные предметы. Мотивы есть только

у человека. Замечено, что потребность сама по себе не может быть мотивом поведения, так как потребность способна породить только ненаправленную активность организма. А направленность и организованность поведения обеспечивается лишь мотивом — предметом данной потребности. Мотивы, в отличие от потребностей, потенциально осознаваемы. Цель — осознаваемый результат, на который направлено поведение. Это ожидаемый результат деятельности человека. Цель, в отличие от мотивов и потребностей, связана с кратковременной памятью.

Потребности, мотивы, цели — основные составляющие мотивационной сферы человека [1].

Итак, каждая из потребностей может быть реализована во многих мотивах; каждый мотив может быть удовлетворен различной совокупностью целей.

Можно выделить несколько параметров, характеризующих мотивационную сферу человека:

1) развитость характеризует качественное разнообразие мотивационных факторов;

2) гибкость описывает подвижность связей, существующих между разными уровнями организации мотивационной сферы (между потребностями и мотивами, мотивами и целями, потребностями и целями);

3) иерархизированность — это характеристика ранговой упорядоченности строения каждого из уровней организации мотивационной сферы, взятого в отдельности.

В плане воздействия создание мотивов можно обозначить как мотивирование. Мотивирование — это процесс побуждения к деятельности и общению

для достижения личных целей или целей организации. Другими словами, мотивировать — значит создать влечение или потребность, побуждающие нас действовать с определенной целью. Потребность выступает как внутренний, а цель — как внешний аспект мотивации. Под мотивами в этом случае обычно понимают активные движущие силы, определяющие поведение человека. Мотивировать людей — значит затронуть их важные интересы, создать им условия для реализации себя в процессе жизнедеятельности [16].

Понимание многообразия мира профессий и возможность сориентироваться в нем обеспечивает многопризнаковая психологическая классификация профессий [1]. В основе ее структуры лежит рассмотрение конкретного трудового поста как одной из форм существования профессий, содержащего такие компоненты, как предмет труда, цели труда, средства труда, профессиональную среду. В данной классификации выделяется пять сфер профессиональной деятельности. Это сфера деятельности, связанная с живой природой («человек — природа»), сфера деятельности, связанная с техникой и неживой природой («человек — техника»), сфера «человек — человек», а также сфера деятельности, связанная с социальными системами («человек — знаковая система») и художественная сфера деятельности («человек — художественный образ»). Предметная область труда в данной классификации рассматривается во взаимосвязи с целями деятельности, предопределяющими различные действия с конкретным предметом труда (гностические, преобразующие, изыскательные и др.) и средствами труда: функциональными

(специфическими средствами субъекта труда, такими как речь, мимика, жесты, мысленные образы и др.); вещественными (разнообразная техника, инструменты, информационные модели, документы и др.); а также с условиями труда (бытовые, опасные, морально ответственные и др.).

Так, профессиографические описания профессий, сгруппированные на основе многопризнаковой психологической классификации профессий, позволили дать обобщенные психологические характеристики разнотипных профессиоаналов. Нас интересуют характеристики типа «человек—человек». Представители данного типа профессий (терапевт, следователь, менеджер, педагог, дирижер, консультант, руководитель организации или отдела, социальный работник, дипломат и другие специалисты) должны обладать рядом профессионально важных качеств (ПВК), которые обеспечивают успех в работе. Это интерес к человеку, «душеведческая направленность ума, наблюдательность к проявлениям чувств, ума и характера человека, к его поведению, умение или способность мысленно представить, смоделировать именно его внутренний мир...», чувство ответственности за другого человека, умение его слушать и услышать, обеспечение спокойствия судьбами людей, терпение и снисходительность к различным нестандартным проявлениям поведения, внешнего облика, образа мыслей, а также умение осуществлять позитивное формирующее воздействие на поведение людей. Наряду с этими качествами им необходимы познавательная активность в разнообразных областях науки, техники, искусства, спорта и т. п., развитая речь (четкость, связность, по-

нятность, содержательность, удобный для слушателя темп), выразительная мимика и пантомимика, адекватный условиям деятельности имидж, нестандартность мышления (творческий характер) и эмоционально-волевая саморегуляция, огромная выдержка, способность не выходить из себя. Также необходимо сочетание доброты и отзывчивости с принципиальностью и требовательностью к себе и другим.

Противопоказаниями к выбору данного типа профессий являются погруженность в себя, равнодушие к людям, отсутствие признаков бескорыстного интереса к человеку, замкнутость и др.

Но даже при ориентации на эти характеристики необходимо учитывать конкретную специфику деятельности каждого специалиста, относящегося к данному типу профессий.

Особый, самостоятельный интерес представляет проблема мотивации трудовой и, в частности, профессиональной деятельности. Очевидно, что значимость мотивации будет наиболее ярко проявляться в профессиях так называемого экстремального профиля — в деятельности пожарных, военных, летчиков, милиционеров, спасателей и т. д., где мотивация выступает одним из условий безопасности, является компонентом структуры психологической готовности, мобилизации в сложных условиях, служит предпосылкой успешности обучения и освоения деятельности [1, 4, 10].

Тем не менее, несмотря на важность изучения мотивации, в настоящее время существует весьма ограниченное количество работ, посвященных собственно проблеме профессиональной мотивации экстремальной деятельности и, в частности, недавно возникшей профессии спа-

сателя. Необходимость ее изучения заключается в профессиональной специфичности реализации общих мотивов: так, в условиях конкретной деятельности мотив, например, «избегания» может существовать только в виде конкретных целей — избегания опасности, перегрузок, материальных взысканий, потери уважения товарищей и т. д., т. е. определяться конкретными, профессионально-специфичными формами активности и поведения в зависимости от особенностей условий и организации деятельности. Работы, отражающие профессиональную специфику мотивации [1, 6], позволяют развести понятия общетрудовой мотивации, определяющей неспецифическую направленность на труд вообще и основные мотивационные ориентиры личности, и собственно профессиональную мотивацию, характеризующую совокупность побуждений к определенной конкретной профессии и формирующуюся под влиянием содержания задач, условий и организации деятельности.

Анализ литературы показал, что в настоящее время для оценки профессиональной мотивации используются преимущественно методики, направленные на диагностику общетрудовой мотивации, в которых не учитывается специфика конкретной профессии. Такой подход не позволяет в полной мере раскрыть содержание и характерные отличия профессиональной мотивации к деятельности в разных профессиях [1].

Основные принципы исследования должны определяться спецификой решаемых задач, и прежде всего изучения содержательно-структурных и динамических аспектов профессиональной мотивации в связи с влиянием характеристик деятельности (возможно, экстре-

мальной), критериев профессионализации и индивидуально-психологических особенностей личности специалиста [7, 10]. Комплексный подход к изучению и содержательных, и динамических особенностей мотивационной сферы, и их взаимовлияния требовал применения в исследовании принципов системного подхода, предполагающего изучение феномена как целостного образования, рассматриваемого во множестве внешних и внутренних отношений.

Согласно положениям системного подхода мотивация рассматривалась как многомерная по содержанию подсистема личности, характеризующаяся многоуровневым и иерархическим строением, что определило необходимость изучения содержательных и структурных аспектов мотивации в их динамике. Задачей исследования в рамках такого подхода являлось не только изучение особенностей профессиональной мотивации, но и выявление взаимоотношений между отдельными ее элементами и другими структурами личности.

Исследование Ю.В. Бессоновой [1] «Психологические особенности профессиональной мотивации деятельности» было построено на предположении, что, невзирая на сходство лежащих в основе различных видов профессиональной деятельности потребностей, процесс целеполагания будет различаться в условиях разных форм деятельности, что позволяет изучить профессиональную специфичность целей, условий и организационных особенностей конкретной деятельности.

Для исследования личностных особенностей применялись многофакторный опросник личности Р. Кеттелла (16 PF) и методика оценки уровня субъ-

ективного контроля личности (УСК), модифицированная Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткингом. Диагностика мотивационной сферы специалистов-спасателей производилась с помощью совокупности методик изучения общей трудовой мотивации и специализированной методики диагностики профессиональной мотивации спасателей. Исследование мотивации включало оценку степени выраженности мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудач, для чего использовались методики Т. Элерса — «Диагностика мотивации стремления к успеху» и «Диагностика мотивации избегания неудач», а также «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» Ф. Потемкиной для изучения структуры и основной направленности мотивационной сферы.

Изучение мотивационной сферы спасателей позволило дифференцировать степень выраженности их общетрудовой и профессиональной мотивации. Общетрудовая мотивация спасателей характеризуется высоким по сравнению с тестовыми нормами уровнем выраженности «мотивации избегания неудач», мотивационных установок «ориентации на результат труда» и «альтруизм», в то время как уровень мотивационных установок «ориентация на власть» и «на деньги» ниже среднестатистического значения.

К наиболее значимым профессиональным мотивам спасателей относятся стремления «к познанию», «к общению», «к безопасности» и «к профессиональному успеху». Ведущими целями профессиональной деятельности спасателей является «достижение высокого

социального статуса», «самопознание», «личностное совершенствование», «профессиональное совершенствование», «достижение высоких профессиональных результатов».

Установлено, что успешность деятельности связана не с одним ведущим мотивом, а с их совокупностью; выраженность мотивов, входящих в нее, значимо отличается у наиболее и наименее успешных специалистов.

Полученные в исследовании данные подтверждают наличие взаимосвязи между некоторыми личностными особенностями и степенью выраженности отдельных мотивационных компонентов. Наиболее тесная взаимосвязь с мотивацией к деятельности спасения обнаружена для таких личностных особенностей, как конкурентность, интеллект, творческая направленность, тревожность, психическая напряженность, эмоциональная устойчивость, волевой самоконтроль, нормативность поведения, интернальность общая, в сферах межличностных отношений и неудач. Общие закономерности, характеризующие особенности взаимосвязи общетрудовой мотивации и личностных особенностей, заключаются, во-первых, в высокой значимости показателей интернальности. Так, наиболее достоверные результаты корреляции обнаружены между показателями общетрудовой мотивации и интернальности, причем различается влияние на мотивацию отдельных видов интернальности — наибольшее количество корреляций обнаружено со шкалами «интернальность в области неудач», «интернальность в области межличностных отношений» и «интернальность в области здоровья», и в меньшей степени — с показателями «об-

щая интернальность» и «интернальность в области достижений». Во-вторых, было обнаружено, что противоположные по содержанию мотивационные компоненты связаны с различными личностными особенностями, что свидетельствует об их самостоятельном значении.

В исследовании было выявлено, что содержание и уровень значимости профессиональной мотивации, в отличие от общетрудовой, связаны с более широким спектром личностных особенностей, что свидетельствует об усилении личностной обусловленности по мере конкретизации вектора «мотив — цель». Помимо взаимосвязей с характеристиками эмоционально-волевой сферы и особенностями межличностного взаимодействия («конкурентность», «экспрессивность», «смелость в социальных контактах»), отмечается корреляция компонентов профессиональной мотивации с «нормативностью поведения» и, особенно, с «напряженностью». Взаимосвязь с показателями интернальности, в отличие от общетрудовой направленности, снижается. Полученные результаты позволяют считать, что профессионально важные качества, такие как «эмоциональная устойчивость», «волевой контроль» и «интернальность», оказывают влияние на характер всей мотивационной сферы специалистов, а конкретная направленность (профессионально-специфичные цели, выбор способов их достижения) связаны с иными личностными особенностями.

Установлено, что в ходе профессионализации усиливается личностная обусловленность профессиональной мотивации, характер которой меняется на каждом этапе становления специалиста. На раннем этапе профессионали-

зации наибольшее значение принадлежит общительности, смелости в сфере социальных контактов, радикализму в поведении, напряженности; характер мотивации опытных специалистов связан с эмоциональной устойчивостью, волевым самоконтролем, интеллектом, творческой направленностью, а также интернальностью общей, в области неудач и межличностных отношений.

Полученные в исследовании результаты служат доказательством того, что примененный для изучения профессиональной мотивации подход конкретизации вектора «мотив — цель» позволяет выявить особенности не только содержания, но и проявления мотивационных компонентов, а также отразить профессиональную специфику мотивации спасателей, что способствует, наряду с исследованием общетрудовой мотивации, наиболее полной характеристике мотивационной сферы специалистов, выявлению особенностей, связанных с экстремальностью условий деятельности, и специфических отличий мотивации представителей разных профессий, в том числе экстремального профиля деятельности.

Еще более специфическими бывают компетенции. В книге Лайда и Сайна Спенсеров «Компетенции на работе» предлагаются методы, определяющие компетенции, которые позволяют спрогнозировать эффективное выполнение работы или успех в жизни и не содержат в себе половых или социально-экономических факторов [18].

Компетенция — базовое качество индивидуума, имеющее причинное отношение к эффективному и (или) наилучшему исполнению работы. Характеристика «базовое качество» означает,

что компетенция является очень глубоко лежащей и устойчивой частью человеческой личности и может предопределять поведение человека во множестве ситуаций и при выполнении различных рабочих задач. «Причинное отношение» означает, что компетенция предопределяет или вызывает определенное поведение и исполнение работы. Компетенция действительно прогнозирует хорошее или плохое исполнение, которое измеряется при помощи конкретного критерия или стандарта.

Компетенции объединяются в кластеры, состав которых, как нам кажется, и определяет не только хорошее исполнение работы, но и наибольшую удовлетворенность ею. В нашем исследовании мы выделили следующие кластеры компетенций.

Кластер «Помощь другим и их обслуживание» включает намерение удовлетворить потребности другого человека, приспособиться к его интересам, задачам и потребностям, а также работу над удовлетворением этих потребностей.

Кластер «Межличностное понимание» подразумевает желание понять других людей. Это способность внимательно слушать и понимать не высказанные или частично высказанные мысли, чувства и заботы других. Межличностное понимание можно также назвать: сопереживанием (эмпатией), умением слушать, восприимчивостью по отношению к другим, информированностью о чувствах других, диагностическим пониманием.

Кластер «Ориентация на обслуживание клиента» предполагает желание помочь или услужить другим, удовлетворить их потребности. Ориентация на обслуживание клиента также называется:

ориентацией на помощь и обслуживание, фокусом на потребностях клиента, партнерскими отношениями с клиентом, фокусом на конечном пользователе, вниманием к удовлетворению клиента.

Кластер «Воздействие и оказание влияния» выражает намерение убедить, уговорить, повлиять или впечатлить окружающих с целью заставить их поддерживать планы говорящего; также может выражать желание оказать определенное воздействие или влияние на других.

Выделенные нами кластеры содержат различные компетенции. Все они отражают какой-либо аспект зрелости индивидуума по отношению к другим и к работе. Эти компетенции контролируют эффективность исполнения индивидуумом работы, если дело касается непосредственных трудностей и давления со стороны среды, поддерживают эффективность других компетенций по отношению к окружающей среде. Такими компетенциями являются: самоконтроль, гибкость, преданность компании, уверенность в себе.

Самоконтроль позволяет человеку поддерживать исполнение в стрессовых или враждебных условиях.

Гибкость дает человеку возможность адаптировать свои намерения к непредвиденным обстоятельствам.

Преданность компании способствует соотносению человеком своих действий и намерений с планами организации, в которой он работает.

Уверенность в себе позволяет человеку исполнять работу в сложных условиях.

Опишем данные компетенции более подробно. Самоконтроль есть способность человека держать эмоции под контролем и сдерживать негативные дей-

ствия в случае соблазна, при встрече с сопротивлением или враждебностью со стороны окружающих либо при работе в стрессовых условиях.

Гибкость есть способность адаптироваться и эффективно работать в разнообразных ситуациях с отдельными людьми или группами; это способность понимать и ценить различные, в том числе противоположные, точки зрения на проблему, адаптировать подход по мере изменения требований ситуации и менять или легко принимать изменения в своей организации или рабочие требования. Гибкость позволяет исполнителю адаптировать другие навыки и компетенции к потребностям ситуации. Основа гибкости — способность объективно воспринимать ситуацию, включая точки зрения других людей. Гибкость также называют: адаптируемостью, способностью меняться, объективностью восприятия, способностью оставаться объективным, сопротивляемостью.

Преданность компании представляют собой способность и готовность индивидуума строить свое поведение в соответствии с потребностями, приоритетами и целями компании, действовать таким образом, чтобы продвигать цели компании или удовлетворять ее потребности. Иногда оказывается, что преданность компании подразумевает, что ее цели ставятся выше индивидуальных целей или профессиональных приоритетов.

Компетенция «Уверенность в себе» - это вера человека в собственные способности выполнить задание. Сюда входит выражение человеком уверенности в ситуации борьбы с трудными обстоятельствами, в достижении решений или формировании мнений и в конструктив-

ной работе над неудачами. Уверенный в себе человек обладает:

- решительностью;
- независимостью;
- сильной Я-концепцией;
- готовностью взять ответственность на себя.

Стандартное поведенческое описание уверенности в себе таково: человек принимает или выполняет решения, не смотря на несогласие с ними других людей; преподносит себя в убедительной или впечатляющей манере; выражает уверенность в своих суждениях или умениях; четко и уверенно выражает свою позицию в конфликтах с подчиненными.

Так как компетенция «Уверенность в себе» присуща большинству профессий, относящихся к типу «человек — человек», мы выбрали ее в качестве личностной характеристики наших профессиональных групп.

Понятие уверенности затрагивалось многими отечественными психологами, но школы изучения уверенности в российской психологической науке не сложилось. Исследования уверенности стали междисциплинарными, поскольку связаны с экономикой, политикой и другими сферами жизни человека. На Западе интерес к этим проблемам возрос и устойчиво удерживается в связи с их высокой значимостью для понимания механизмов принятия решения. Исследования, направленные на изучение этих механизмов, заняли прочное место в зарубежной науке, поскольку в современном мире возросли психологические нагрузки на человека в силу необходимости для его жизни и деятельности принимать ответственные решения, связанные с дефицитом или избытком информации. Это характерно для боль-

шинства видов сложной профессиональной деятельности (руководителей, предпринимателей, юристов, военачальников, врачей, педагогов и т. д.).

Среди современных определений психологического содержания понятия «уверенность в себе» (личностная уверенность) в отечественной литературе наиболее проработанными теоретически и экспериментально являются подходы В.Г. Ромека и В.В. Высоцкого: уверенность в себе — это принятие своих действий, решений, навыков как правильных и уместных (т. е. принятие себя). В качестве ведущих личностных детерминант уверенности выявлены мотивация достижений, волевой самоконтроль и тревожность, а в качестве социально-психологических — принятие себя, инициатива и смелость в социальных контактах [13].

Для проведения эксперимента использовались три опросника:

- опросник «Субъективное качество жизни» (разработанный в ИП РАН), включающий материальное благополучие и удовлетворенность жизнью в структуру параметров качества жизни (оцениваемых по 10-балльной шкале), которые являются наиболее значимыми для каждой группы респондентов (выделено 20 наиболее значимых параметров);

- эмоциональный опросник Дайнера, в котором предлагается ответить на вопрос: «Насколько счастливым или несчастливым Вы себя обычно чувствуете?»;

- опросник уверенности в себе Ромека, содержащий три шкалы: «Уверенность в себе», «Социальная смелость» и «Инициатива в социальных контактах».

Испытуемые. Работники МВД и работники сферы ресторанного сервиса.

В эксперименте приняли участие 52 человека в возрасте от 23 до 40 лет.

Субъективное качество жизни оценивалось как степень соответствия реальных понятий идеальным (ценностям) в представлении респондентов (усредненная сумма отклонений между оценками).

Для анализа данных использовались методы непараметрической статистики (критерий Манна-Уитни), корреляционный, кластерный и факторный анализ.

Корреляционный анализ данных обобщенной выборки показал значимые положительные корреляции общей удовлетворенности жизнью с материальным благополучием. Кластерный анализ объединил в один кластер материальное благополучие, профессию, работу, питание и отдых.

Далее сравнивались построенные с помощью факторного анализа семантические структуры удовлетворенности жизнью работников МВД и работников сферы обслуживания, которые содержат понятия качества жизни, общую удовлетворенность жизнью, а также ощущение счастья.

Оказалось, что реконструированные факторные пространства удовлетворенности жизнью работников МВД и работников сферы ресторанного сервиса интерпретируются с помощью одинаковых факторов, поэтому была построена факторная модель по обобщенной выборке. Выделились следующие факторы: первый — субъективное экономическое благополучие (профессия, работа, питание); второй — когнитивная оценка жизни (общая удовлетворенность жизнью, самоуважение и уважение окружающих, духовные ценности); третий — эмоциональная оценка жизни (параметры, связанные

со счастьем); четвертый — образование; пятый — спорт, здоровье; шестой — инициатива в социальных контактах и уверенность в себе.

Сравнение двух выборок (критерий Манна-Уитни) по уровню оценок жизненных реалий выявило значимые различия в оценках образования, работы, отдыха и питания — ниже оценки работников сферы обслуживания.

Сравнение двух выборок по уровню стремления к идеалу, наоборот, не выявило значимых различий в оценках понятий профессии и образования, а также в самоуважении и уважении окружающих, отдыхе, жилье, любви. Соответственно уровень отклонений оценок стремления к идеалу от жизненных реалий в образовании, работе, отдыхе является значимым.

Обращает на себя внимание тот факт, что декларируемый и определенный по критерию СКЖ уровни удовлетворенности своей жизнью сотрудников МВД и работников сферы обслуживания значимо не отличаются и являются достаточно высокими.

Объяснение этого факта, возможно, лежит в том, что на общую удовлетворенность оказывают влияние такие черты личности, как самоуважение, уверенность в себе и инициатива в социальных контактах. Эти качества присущи работникам сферы обслуживания. Если учесть, что в выборке работников сферы обслуживания люди более молодые, чем в выборке работников МВД, а личностная компетенция помогает достижению целей и удовлетворению запросов стремления к идеалу, то идеал будет достигнут.

Основные выводы. В результате решения поставленных задач гипотезы исследования подтвердились лишь час-

тично. Выявлена взаимосвязь компонентов субъективного качества жизни, в том числе субъективного экономического благополучия, с удовлетворенностью жизнью и уверенностью в себе. Субъективное экономическое благополучие определяется понятиями «стабильность» и «материальный достаток».

Выявлены значимые различия между профессиональными группами в выраженности таких компонентов СКЖ, как образование, работа, отдых.

Существенных различий в структурах удовлетворенности жизнью (профилях) профессиональных групп не выявлено. Возможно, это объясняется тем, что анализируемые нами группы принадлежали к одному типу профессий и соответствующим ему компетенций.

Таким образом, в данной работе проанализировано соотношение качества трудовой деятельности и субъективного качества жизни, проведена адаптация «Эдинбургских опросников» [12] и структуризация этих опросников с помощью факторного анализа. Построены странства удовлетворенности жизнью и удовлетворенности качеством трудовой деятельности сотрудников различных профессиональных сфер.

Литература

1. Бессонова Ю.В. Психологические особенности профессиональной мотивации деятельности // Профессиональная пригодность. М.: ИП РАН, 2004. С. 113-137.
2. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Влияние экономического фактора на субъективное качество жизни // Проблемы экономической психологии. Т. 1 / под ред. А.Л. Журавлева, А.Б. Купрейченко. М.: ИП РАН, 2004. С. 527-545.
3. Удовлетворенность жизнью и стили поведения // Материалы Всерос. съезда Российского психологического общества. СПб.: Рос. психол. о-во, 2003.

4. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Методы исследования качества жизни//Материалы II Всерос. науч. конф. по психологии Российского психологического общества. Р н/Дону: Рос. психол. о-во, 1997. С.145-146.
5. Головина Г.М. Структура показателя общей удовлетворенности жизнью//Качество жизни: критерии, оценки. Отечественный и зарубежный опыт. М., 2002. С. 17-19.
6. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Система показателей и методы оценки качества жизни. М.: ИПРАН, 2001.
7. Деркач А.А., Зызыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях (психолого-акмеологические основы). М.: МААА, 1999.
8. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. М., 1997.
9. Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. М., 1999.
10. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме//Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.
11. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: ИПРАН, 2003.
12. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2003.
13. Ромек В.Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. СПб.: Речь, 2003.
14. Савченко Т.Н. Динамика качества жизни и психологический статус//Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: ИПРАН, 1999. С. 38-53.
15. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Экология человека: теоретическое и экспериментальное исследование качества жизни. М.: ИПРАН, 1996.
16. Савченко Т.Н., Соколов Е. Мотивация и удовлетворенность жизнью//Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: ИПРАН, 2001.
17. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Восприятие экологической опасности//Тр. ИПРАН. М.: ИПРАН, 1997.
18. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. М.: НРРО, 2005.

Законность как социальная ценность

А.И. Пригожий

Аннотация: в статье проведен анализ подходов к пониманию законности как основополагающей социальной ценности. Подробно рассмотрено соотношение понятий «закон» и «право» в структуре законности. Определены основные угрозы укреплению законности в современном обществе.

Ключевые слова: законность, право, легизм.

Summary: this paper analyzes approaches to understanding law as fundamental social values. Discussed in detail relations between the concepts law and the right in the structure of law. The main threats to the rule of law in modern society.

Keywords: laws, regulations, legalism.

Давайте предположим, что кто-то из сильных лидеров России (а больше никому!) действительно решится на модернизацию. Завтра или послезавтра. Ему придется распаковать это слово-контейнер. Объяснить, что у него там. Иначе говоря, предложить государству и обществу ценностно самоопределиться, вывести их из цивилизационного обморока, из бессознательного зависания между вариантами будущего.

Структура законности

Прочное дно этого контейнера образует исходная ценность любой модернизации — законность. Тут не о чем спорить: другой базы модернизация не имеет. Законность — это ценность

4. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Методы исследования качества жизни//Материалы II Всерос. науч. конф. по психологии Российского психологического общества. Р н/Дону: Рос. психол. о-во, 1997. С.145-146.
5. Головина Г.М. Структура показателя общей удовлетворенности жизнью//Качество жизни: критерии, оценки. Отечественный и зарубежный опыт. М., 2002. С. 17-19.
6. Головина Г.М., Савченко Т.Н. Система показателей и методы оценки качества жизни. М.: ИПРАН, 2001.
7. Деркач А.А., Зызыкин В.Г. Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях [психолого-акмеологические основы]. М.: МААА, 1999.
8. Егорова М.С. Психология индивидуальных различий. М., 1997.
9. Железнов Ю.Д., Абрамян Э.А., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. М., 1999.
10. Жуков Ю.М. Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме//Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.
11. Журавлев АЛ. Психология совместной деятельности. М.: ИПРАН, 2003.
12. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2003.
13. Ромек В.Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. СПб.: Речь, 2003.
14. Савченко Т.Н. Динамика качества жизни и психологический статус//Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: ИП РАН, 1999. С. 38-53.
15. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Экология человека: теоретическое и экспериментальное исследование качества жизни. М.: ИП РАН, 1996.
16. Савченко Т.Н., Соколов Е. Мотивация и удовлетворенность жизнью//Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: ИП РАН, 2001.
17. Савченко Т.Н., Головина Г.М. Восприятие экологической опасности//Тр. ИП РАН. М.: ИП РАН, 1997.
18. Спенсер Л., Спенсер С. Компетенции на работе. М.: НРРО, 2005.

Законность как социальная ценность

А.И. Пригожий

Аннотация: в статье проведен анализ подходов к пониманию законности как основополагающей социальной ценности. Подробно рассмотрено соотношение понятий «закон» и «право» в структуре законности. Определены основные угрозы укреплению законности в современном обществе.

Ключевые слова: законность, право, легизм.

Summary: this paper analyzes approaches to understanding law as fundamental social values. Discussed in detail relations between the concepts law and the right in the structure of law. The main threats to the rule of law in modern society.

Keywords: laws, regulations, legalism.

Давайте предположим, что кто-то из сильных лидеров России [а больше некому!] действительно решится на модернизацию. Завтра или послезавтра. Ему придется распаковать это слово-контейнер. Объяснить, что у него там. Иначе говоря, предложить государству и обществу ценностно самоопределиваться, вывести их из цивилизационного обморока, из бессознательного зависания между вариантами будущего.

Структура законности

Прочное дно этого контейнера образует исходная ценность любой модернизации — законность. Тут не о чем спорить: другой базы модернизация не имеет. Законность — это ценность

всепартийная. Она и западная, и восточная, республиканская и монархическая, она государственно-общественная.

Вопрос лишь в том, как ее понимать.

Во-первых, законность — это признание примата права над законом, их принципиальное разделение и подчинение второго первому. Право означает неотчуждаемые свободы и возможности гражданина, на которые государству запрещено покушаться любыми законами и, тем более, подзаконными актами. Это означает также введение понятия «незаконные законы». За принятие или исполнение таких законов должна быть уголовная ответственность тех, кто голосовал за них либо исполнял. Например, государству запрещено лишать гражданства кого-либо из своих подданных. Любые государственные акты, которые по отдельности или в совокупности делают практически невозможной законную смену власти (партийной, клановой, личной), являются неправовыми, незаконными. То же относится к государственным решениям, которыми исполнительная власть подчиняет себе законодательную и судебную.

Во-вторых, законность означает высокое качество законодательства. Для нас это прежде всего оценка законов на реализуемость. Принято немало законов, исполнение которых в принципе невозможно, поскольку к ним нет подзаконных актов, исполнительских инструкций. Особенно опасны коррупционные щели в них.

В-третьих, законность означает реальную независимость судов: укрепление специального статуса судей и усиление уголовной ответственности за вмешательство в судебный процесс извне.

В-четвертых, законность — это полноценное правоприменение, т. е. обеспечение исполнения таких законов и судебных решений всей мощью государства.

В-пятых, законность — развитое правозащитное движение, компетентная и активная деятельность гражданских объединений и отдельных лиц по контролю над законодательством и правоприменением.

В-шестых, законность — это правосознание, т. е. уважение к закону. Конечно, правосознание общества — самая главная компонента законности. Но и она есть результирующая от действия всех остальных.

Так что, эта социальная ценность многосоставная, ее нельзя сузить, исключив хоть какую-нибудь компоненту.

Что грозит законности?

Самое коварное извращение законности лежит в сведении права к закону, т. е. легизм. Легизм есть законничество, открывающее возможность диктатуры закона. Произвол закона — такое же беззаконие, как и нарушение его. Легизм означает использование закона вопреки праву. «Мы действуем по закону», — так легисты отбиваются от критиков. Пора пустить в оборот понятие «неправовой закон» и применять его наряду с понятиями «коррупционный», «недействующий» и т. п. Иначе говоря, не все, что легально (т. е. официально узаконено), может считаться легитимным (признано правомерным). Легальность есть простое соответствие законам, безотносительно к тому, насколько эти законы правовые.

В чем же проявляется легизм? Прежде всего это издание законов и подзаконных актов, противоречащих основ-

ным правовым ценностям (например, свободе слова, разделению властей; уведомительный принцип вместо разрешительного и т. д.). Далее: избирательное применение закона по политическим или экономическим соображениям, издание недееспособных законов, применение которых невозможно обеспечить.

Легальность есть соответствие формальным процедурам и нормам.

Легитимность же относится к сфере правосознания и культуры. Она означает: 1) признание конкретных законов правильными, справедливыми, полезными; 2) адекватность законов социокультурной среде, т. е. возможность исполнения этих законов, упреждение разрушающего влияния законов на жизнь социума; 3) недопущение злоупотребления законом, использования его избирательно или предельно буквально, без учета вредных социальных последствий. Легизм проявляется как в законодательстве, так и в правоприменении. Разумеется, в разных социальных средах одни и те же законы и их применение могут иметь разную легитимность. Впрочем, я тут обсуждаю вещи недоказуемые: все упомянутое в этом тексте разделения, скорее, принципиальные и ценностные.

В этом смысле легизм означает использование закона вопреки праву правосознанию. Последнее, конечно, управ-

ляемо. Политическое лидерство в том и состоит, чтобы развивать правосознание, менять его, но не вызывая конфликта с ним.

Легизм как ущерб праву¹ проявляется у нас и в том, что некоторые законы принимаются в интересах каких-то политических или экономических групп. Поэтому пересмотр и переоценка нашей законодательной базы совершенно необходимы для восстановления здорового баланса между законом и правом. Законы должны принадлежать не только государству, но и праву. Хотя принимаются они, конечно, государством как практический инструмент, как средство оформления каких-то общественных договоренностей.

Право — это разум, закон — это рас-судок, четкую грань между ними установить невозможно. Как в деловых, так и в политических кругах у нас господствует легистское правосознание, согласно которому легитимизация каких-то сделок и есть законность. Отсюда ситуативность и быстрое устаревание законов. Между тем общественным доверием должны наделяться только правовые законы.

Что отсюда следует? То, что **закон не безусловен**. Он ограничен с двух сторон. С одной — его контролирует, цензурирует право, с другой — легитимность. Между правом и легитимностью

¹Тут я опираюсь на разработки В.С. Нерсесянца. Он писал: «Поэтому закон (позитивное право), т. е. то, что в официально-властном (государственном) порядке установлено и считается принудительно-обязательным правом, может как соответствовать сущности права (т. е. быть правовым явлением, правовым законом, выражением правовой сущности), так и противоречить этой сущности (т. е. быть неправовым явлением, неправовым, лжеправовым, правонарушающим, противоправным законом)». См.: В.С. Нерсесянц. Философия права. М.: Норма, 2001. С. 2. И далее: «Прямо противоположную позицию занимают представители легизма (от *lex* — закон). В своих позитивистских и неопозитивистских учениях о праве они отрицают не только естественное право, но и вообще объективную сущность права, независимую от воли законодателя, официальной власти. Право для легистов — это закон (позитивное право), который именно в силу его официально-властного, принудительно-обязательного характера является настоящим правом» (там же. С. 6).

находится легальность в виде законов, принятых по всей строгости юридических процедур. Патология законности (легизм) возникает тогда, когда легальность вытесняет право (неправовые законы) либо когда она несовместима с общественным правосознанием. Понятно, что при всей сложности последнего у разных социальных групп появляется неодинаковое представление о легитимности и правомерности тех или иных легальных действий власти. Поэтому свои легальные действия власть сопоставляет с правосознанием тех социальных групп, на которые она ориентируется [по своему выбору или вынужденно). Но если развитое правосознание не контролирует власть, то она наступает на право.

Какие законы могут сегодня считаться неправовыми?

Уже маловероятно появление в России законов, по которым можно лишать гражданства, поскольку они извращают суть отношений между государством и личностью. Видимо, правосознание не будет считать такие действия легитимными. То же, надеюсь, можно сказать и о закреплении руководящей роли какой-либо партии в конституции. А вот законы, делающие существующую власть практически не сменяемой избирателем через демократические процедуры, — неправовые. Даже если большинство, самые многочисленные социальные группы считают такие законы правильными, полезными, т. е. легитимными. Неправовыми следует признать и законы, содержащие коррупционные факторы. Например: завышенные требования к лицу для реализации его прав, определение компетенции государственных органов по формуле «вправе», отсутствие

административных процедур применения законов и т. д. [В. Южаков выделяет 18 типичных коррупционных факторов в российском законодательстве, включая названные.) Собственно говоря, идея правового государства и состоит в признании неотчуждаемых прав и свобод человека.

Диагностика легизма

Да, легальность не безусловна и не самодостаточна. Она сдерживается правом и легитимностью. Но почему только сдерживается? Она вполне может укрепляться, усиливаться с обеих сторон! Самое мощное, дееспособное законодательство как раз и строится на взаимосоуплотнении всех трех составляющих, вместе обеспечивающих законность как высочайшую социальную ценность. Законность и есть единство этой триады. Легизм, усиливающий одну из трех составляющих — легальность — разрушает триаду, вносит конфликтность в нее и потому опасно патологичен. **Легизм есть законничество, открывающее возможность диктатуры закона.** Прозивол закона такое же беззаконие, как и нарушение его.

Велик соблазн госаппарата облегчать себе решение проблем через легизм. А от критиков он отбивается утверждением: «Мы действуем законно!»

Легальность обеспечивает обществу синкретизм, т. е. устойчивость, целостность, стабильность только в том случае, если она не впадает в легизм как в сторону права, так и в сторону легитимности. Когда же это происходит, в обоих направлениях возникают энтропии. Дезорганизация законности создается энтропийной экспансией легальности в сферу права и легитимности. В поисках

большей синкретики легальность подменяет то и другое, но тогда синкретизм общества получается инертным, без динамики. Инертным и энтропийным.

В последние годы политико-правовая мысль развитых государств разрабатывает и такую проблему: именно по демократическим каналам во власть проникают губители демократии. Причем они обычно не скрывают своих взглядов и до выборов. В ответ на эти угрозы сложилась концепция «воинствующей демократии». Суть ее такова: необходимо ограничить или запретить такие проявления свободы слова, которые направлены против самой свободы, сузить права экстремистских сил на вхождение во власть.² К числу преступных отнесены, например, публичные расистские высказывания, отрицание факта Холокоста. В этом смысле легизм есть законотворческая и правоприменительная практика, допускающая использование механизмов демократии против самой демократии, против демократического права.

Итак, легизм проявляется:

- в неправовых легальных действиях — издании законов, противоречащих природе права, основным правовым ценностям (свободе слова, политической состоятельности);
- издании объективно недееспособных законов, применение которых в конкретной социальной среде невозможно обеспечить (см. вышеуказанные примеры);
- издании законов, исполнение которых не обеспечено соответствующим правоприменением. Например, в ст. 10 Закона РФ «О защите прав потребителей» требуется «указание на использо-

вание фонограмм при оказании развлекательных услуг исполнителями музыкальных произведений»;

- избирательном применении закона по политическим или экономическим соображениям;
- издании или применении законов без оценки последующего общественного вреда.

Наверное, есть и другие проявления этой патологии законности. Важно иметь в виду, что угроза легизма для устойчивости порядка, для освоения законности как приоритетной ценности слабо осознана и нуждается в исследовании и разработке.

Наступит время, когда Президент России будет готов завернуть какой-либо законопроект в парламент с мотивировкой: «Законно, но непропорционально».

См.: Рогожников М. О воинствующей демократии//Эксперт, 2006. № 17. С. 64-67.

Функциональная психодинамика личности осужденного, на момент преступления вовлеченного в террористическую деятельность

Г.И. Белокуров

Аннотация: в статье описываются результаты исследования психодинамики личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность на момент совершения преступления.

Ключевые слова: психодинамика личности осужденного, террористическая деятельность, психодинамические коэффициенты, психоизоляция, десоциализация.

Summary: this article describes the results of the study psychodynamics convicted person, involved in terrorist activities at the time of the crime.

Keywords: psychodynamics person convicted terrorist activity, psychodynamic factors, psihoizolyatsiya, desotsializatsiya.

Для исследования функциональных состояний личности и ее глубинных под- сознательных ориентации в нашем ис-

следовании использовались проективные методики, а именно метод цветочных предпочтений М. Люшера с последующей обработкой цветочных выборов по методу расчета психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко и рисуночный метод «Человек под дождем».

Обратимся к анализу данных по результатам расчета психодинамических коэффициентов Д.В.Сочивко по ряду цветочных предпочтений осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность (далее - ОвТД). Среди цветочных факторов по таблице Сочивко ярко выраженные системные отвержения - предпочтения этих осужденных по сравнению с осужденными по различным статьям, совершившими достаточно серьезные преступления (срок лишения свободы от 5 лет и выше) были получены по зеленому и фиолетовому факторам (рис. 1).

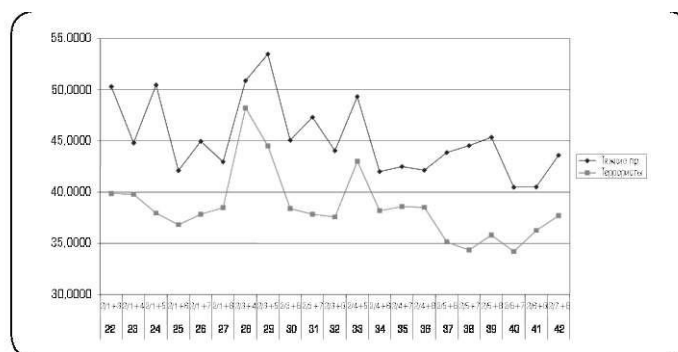

Рис. 1. Средние показатели пс.д.к. в группах осужденных за террористическую деятельность и осужденных за тяжкие и иные преступления по второму зеленому фактору

На рис. 7 можно видеть, что для осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, характерно системное предпочтение зеленого цвета, то есть относительно всех других комбинаций цветов (все коэффициенты спектра ниже, чем у осужденных по другим статьям).

Согласно М. Люшеру (в изложении Л.Н. Собчик) зеленый цвет в первых позициях означает скептический настрой в отношении мнения других лиц, потребность в отстаивании собственных установок, упорство, противодействие обстоятельствам, которое носит защитный характер.¹ «Практичность и трезвость суждений, рационализм, тенденция к системному подходу при решении проблем. Опора на накопленный опыт. Ориентировка на собственное мнение, сопротивление внешне-средовым воздействиям. Зрелость жизненной платформы. Чувство соперничества. Значимость собственной социальной позиции. Тропизм к конкретным видам деятельности, сфе-

ре точных знаний и положению лидера в социальном окружении».² Специфика предпочтений зеленого цвета у осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, согласно нашей основной гипотезе заключается именно в том, что «зрелость» их жизненной позиции раскрывается через глубокую внутреннюю противоречивость личности, выражающуюся в крайних формах психоизоляции и десоциализации. Этот факт важен для нас, так как позже именно отдельные психодинамические коэффициенты зеленого фактора окажутся релевантными для личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность, в корреляционном анализе данных.

На рис. 2 можно видеть, что для осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, характерно также системное отвержение фиолетового цвета.

Согласно интерпретации фиолетовый цвет в отвергаемых позициях

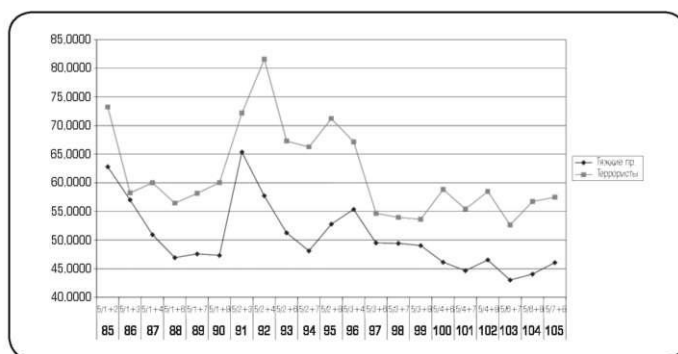

Рис. 2. Средние показатели пс.д.к. в группах осужденных за террористическую деятельность и осужденных за тяжкие и иные преступления по пятому фиолетовому фактору

¹ См.: Собчик Л.Н. Модифицированный восьмицветовой тест Люшера. МЦВ - метод цветových выборов. СПб.: Речь, 2001.

² Там же.

означает напряженность, связанную с тенденцией к сдерживанию эмоциональных проявлений. «Выраженная избирательность в межличностных контактах, тонкость вкуса и повышенная сензитивность к внешним воздействиям диктует необходимость повышенного самоконтроля. Повышенные требования к окружающим как защита от собственной излишней доверчивости».³ На наш взгляд, приведенный текст хорошо иллюстрирует психосоциальную изоляцию осужденного за террористическую деятельность. Сопоставляя данные по зеленому и фиолетовому фактору, мы получаем как раз то специфическое для осужденного за террористическую деятельность сочетание десоциализации, основанной на жесткой позиции, и психологической изоляции как эмоционального самоподавления. Полученные факты системного отвержения фиолетового цвета и предпочтения зеленого можно рассматривать как содержательное подтверждение представленной гипотезы.

Анализ результатов рисуночного теста в группах испытуемых ОвТД и правопослушных граждан проводился по набору элементов и в соответствии с теми их значениями, которые обычно используются в научной литературе при интерпретации рисуночных методов, также с учетом некоторых модификаций, внесенных нами в соответствии с опытом нашей работы с данным тестом.⁴ Перейдем к описанию различий по отдельным, наиболее значимым группам признаков в рисунках испытуемых разных групп.

В группе ОвТД чаще встречается смещение изображения вверх и влево,

и значительно реже оно помещается в центре. Такие рисунки могут быть интерпретированы как смутное подсознательное осознание угрозы, происходящей из прошлого. В целом такая большая ориентированность в прошлое, связанность прошлым характерна для подсознания осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность.

В группе ОвТД также преобладают расслабленные, тонкие руки, а также их отсутствие. Отсутствие рук и их тонкость подчеркивают подсознательное ощущение своей неадекватности и слабости в местах лишения свободы. Выше мы уже говорили об их принципиальной десоциализованности и социальной изолированности. Однако часто встречаются и расслабленные руки (признак хорошего контроля межперсональных отношений), что в первую очередь отличает лидера. Осужденные, вовлеченные в террористическую деятельность, реже рисуют заштрихованные, деформированные, расширенные к ладоням и удаленные от туловища руки. Это говорит о том, что у них реже наблюдается неразвитый самоконтроль, а также чувство вины, а это подчеркивает осознанность преступления и уверенность в своей правоте, указывает и на внутреннюю противоречивость личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность, о чем говорилось выше.

В рисунках осужденных, отнесенных к группе ОвТД, чаще встречается маленькая и повернутая затылком голова, а также поднятый подбородок, отсутствие шеи или длинная шея. Это говорит об отвержении контроля разума

³ См.: *Собчик. ПН. Указ. соч. С. 44.*

⁴ См.: *Подсознание террориста. М.: Пер Сэ, 2006.*

над своими действиями, а также замкнутости, аутизме, наличии некоторых шизоидных черт стремлении к доминированию. Реже встречаются заштрихованные волосы, подчеркнутый рот и слабый подбородок, что может означать незрелость установок, большую жесткость поведения и более низкую тревожность.

На рис. 3 представлены различия по изображению туловища.

Согласно графикам (рис. 3) для испытуемых ОвТД не характерны как крупные, так и мелкие плечи, а также

угловатые и изящные плечи. В их изображениях чаще встречаются длинные и узкие плечи и в целом либо более мелкое, либо более крупное туловище, то есть также проявляются шизоидные черты. При этом прослеживаются два типа подознания осужденного, в террористическую деятельность: с внутренним ощущением подавленности, заботы (мелкое туловище) и с большим количеством вытесненных в подсознание неудовлетворенных потребностей и амбиций (крупное туловище).

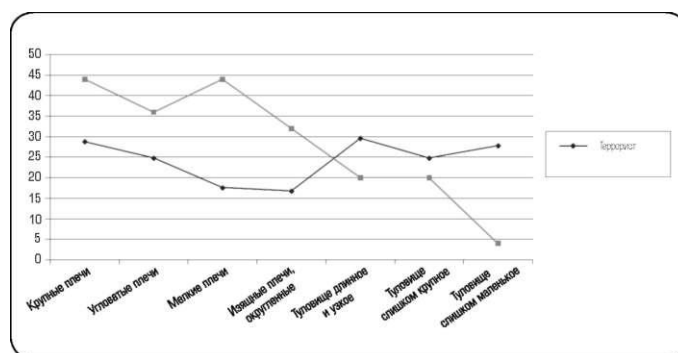

Рис. 3. Расположение туловища на рисунке

Для рисунков группы ОвТД в большей степени характерны широко расставленные ноги. Также они реже рисуют не отделенные друг от друга ноги. Последнее говорит о том, что в данной группе испытуемых редко встречаются неудовлетворенные сексуальные конфликты. Мы уже отмечали, что сексуальная сфера не принадлежит к приоритетным ценностям ОвТД. Что касается широко расставленных ног, то это отражает характерное для них пренебрежение общепринятыми нормами и установками на фоне общей незащищенности, что подтверждает общую внутреннюю противоречивость личности.

На рис. 4 представлены различия в изображении ступней. В целом все выразительные признаки ступни на рисунках в группе ОвТД встречаются гораздо реже, чем на рисунках правопослушных граждан. Особенно велики различия в изображении мелких ступней и развернутых в разные стороны. Все это говорит об отсутствии у осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, излишней скованности, неуверенности в себе, а также выраженной амбивалентности. Здесь хорошо прослеживается характерная для осужденных, вовлеченных в террористическую дея-

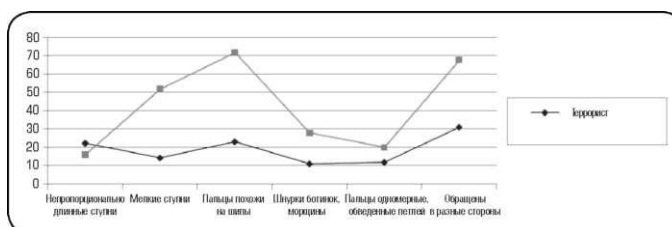

Рис. 4. Расположение ступней на рисунке

тельность, внешняя неотличимость от обычных людей. Их социальный протест основан, скорее, на уверенности в правильности своего выбора при глубокой скрытности того, каков этот выбор (террористическая деятельность). Поэтому внешне они могут производить впечатление зрелых, уверенных в себе и целеустремленных личностей, то есть самое благоприятное.

Перейдем к анализу подсознательных механизмов действия, собственно проблемной сферы личности и психологических защит, то есть к изображениям дождя, луж, туч и зонта.

На рис. 5 представлены различия в изображении дождя. На рисунках осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, преобладают редкие и тяжелые капли дождя, отме-

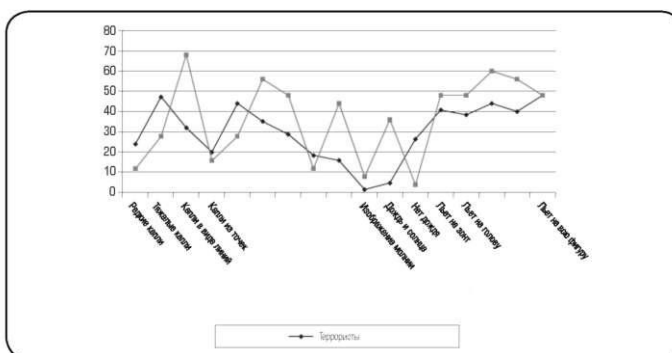

Рис. 5. Расположение дождя на рисунке

чается либо отсутствие дождя, либо небрежное его изображение. Это говорит об отрицании наличия проблем некоторыми представителями этой группы или о подсознательном принятии своих проблем как масштабных и серьезных. Такой вывод подтверждается и тем, что на рисунках осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, дождь

реже попадает на голову или туловище, летит прямо над человеком или справа. Это указывает не только на недооценку проблемной сферы личности, но и на то, что свои проблемы осужденные, вовлеченные в террористическую деятельность, реже связывают с будущим.

Ранее мы отмечали, что изменения в судьбе осужденных, входящих в груп-

пу ОвТД, в местах лишения свободы гораздо менее вероятны, чем осужденных по другим статьям. В основной массе в будущем они не видят ничего, кроме возвращения к своей террористической деятельности.⁵

Характерные признаки туч, которые отражают степень и характер угроз личностной целостности и безопасности, гораздо реже встречаются на рисунках осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, чем на рисунках правопослушных граждан. Они реже видят угрозы в прошлом или будущем (справа, слева), большие размеры туч (угроз) также встречаются реже. Это не только подтверждает большую зрелость личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность, но и дает серьезные основания подозревать наличие у многих из них специальной психологической подготовки.

Лужи на рисунках испытуемых представляют собой подсознательное отражение реальных проблем и препятствий, стоящих перед личностью. Осужденные, вовлеченные в террористическую деятельность, чаще изображают большее число луж, что говорит о наличии подсознательного чувства большего количества проблем. Однако эти лужи реже встречаются рядом, в них реже присутствуют брызги, что указывает на подсознательное стремление снизить серьезность существующих проблем личностного развития.

Для группы ОвТД менее характерно изображение раскрытого зонтика, также реже зонтик изображается в руке, чаще брошен на землю или находится где-

то рядом. Это говорит о преобладании отрицания существующих проблем, отказе от защиты, готовности намеренно создавать себе трудности и лишения и переносить их. При этом чаще встречается вывернутый зонтик, что может говорить об истощении сил и внутреннем надрыве. Все это еще раз подтверждает глубокую противоречивость личности осужденного, вовлеченного в террористическую деятельность. Чаще встречается прямая, тонкая и короткая ручка зонтика, что говорит о таких особенностях группы ОвТД, как иерархическая подчиненность в социальных отношениях (прямая), совмещенная с чувством одиночества (тонкая), а также о неприятии ответственности за свои поступки (короткая), что, видимо, связано с установкой «цель оправдывает средства».

Обобщая приведенный анализ, можно сделать следующие выводы. Все проанализированные особенности подсознания личности осужденных, вовлеченных в террористическую деятельность, отражают их общую функциональную особенность, представленную нами в содержании основной гипотезы исследования, а именно глубокую внутреннюю противоречивость личности, их серьезную десоциализацию и психосоциальную изолированность.

Анализ результатов рисуночного теста позволяет дополнительно утверждать, что обследованные нами осужденные, вовлеченные в террористическую деятельность, напряжены, интровертированы, у них преобладает выраженная, пластичная, уравнове-

⁵ См.: Собчик Л. М. Указ. соч.

шенная сила. Они отрицают телесные влечения и мысли об этом, замкнуты и испытывают дискомфорт по поводу трудной, но преодолимой ситуации. Эти испытуемые отличаются выраженной защитной поведением, но не чувствуют себя угнетенными, устойчивы к стрессам.

Таким образом, по результатам совместного функционального психодинамического анализа данных по двум использованным проективным тестам можно утверждать, что их результаты хорошо согласуются и дополняют друг друга.

Системно структурный подход к анализу побудительных сил исправления несовершеннолетних осужденных

В.М. Литвишков, А.В. Митькина

Аннотация: в статье представлена педагогическая характеристика отрицательного поведения несовершеннолетних осужденных и его анализ с позиции системно-структурного подхода.

Ключевые слова: отрицательное поведение, несовершеннолетние осужденные, мотивы, интересы, антиципация, деятельность, системно-структурный анализ, исполнительное звено, оценочное звено.

Summary: the article presents a pedagogical description of the negative behavior of juvenile offenders and its analysis from the standpoint of systemic-structural approach.

Keywords: negative behavior, juvenile offenders, motives, interests, anticipation, action, system-structural analysis, executive, estimated link.

Решение задач, связанных с обеспечением эффективности исправления несовершеннолетних осужденных

обуславливает поиск новых подходов к их решению. Одним из таких подходов является системно-структурный анализ развития личности осужденных, который позволяет определить связи, отношения, функциональные зависимости между ее элементами, и возможности в реализации их воспитательного влияния.

В отечественной науке наиболее плодотворной попыткой применения системно структурного анализа к педагогическим процессам считается концепция И.А. Невского, которая определяет особенности воспитательного процесса с осужденными.

В данном случае основными структурными звеньями деятельности и поведения, влияющими на исправление осужденных, являются: побудительное, антиципирующее, исполнительное и оценочное. Побудительное звено включает в себя восприятие взаимодействующих факторов, их анализ и синтез на

шенная сила. Они отрицают телесные влечения и мысли об этом, замкнуты и испытывают дискомфорт по поводу трудной, но преодолимой ситуации. Эти испытуемые отличаются выраженной защитной поведением, но не чувствуют себя угнетенными, устойчивы к стрессам.

Таким образом, по результатам совместного функционального психодинамического анализа данных по двум использованным проективным тестам можно утверждать, что их результаты хорошо согласуются и дополняют друг друга.

Системно структурный подход к анализу побудительных сил исправления несовершеннолетних осужденных

В.М. Литвишков, А.В. Митькина

Аннотация: в статье представлена педагогическая характеристика отрицательного поведения несовершеннолетних осужденных и его анализ с позиции системно-структурного подхода.

Ключевые слова: отрицательное поведение, несовершеннолетние осужденные, мотивы, интересы, антиципация, деятельность, системно-структурный анализ, исполнительное звено, оценочное звено.

Summary: the article presents a pedagogical description of the negative behavior of juvenile offenders and its analysis from the standpoint of systemic-structural approach.

Keywords: negative behavior, juvenile offenders, motives, interests, anticipation, action, system-structural analysis, executive, estimated link.

Решение задач, связанных с обеспечением эффективности исправления несовершеннолетних осужденных

обуславливает поиск новых подходов к их решению. Одним из таких подходов является системно-структурный анализ развития личности осужденных, который позволяет определить связи, отношения, функциональные зависимости между ее элементами, и возможности в реализации их воспитательного влияния.

В отечественной науке наиболее плодотворной попыткой применения системно структурного анализа к педагогическим процессам считается концепция И.А. Невского, которая определяет особенности воспитательного процесса с осужденными.

В данном случае основными структурными звеньями деятельности и поведения, влияющими на исправление осужденных, являются: побудительное, антиципирующее, исполнительное и оценочное. Побудительное звено включает в себя восприятие взаимодействующих факторов, их анализ и синтез на

основе имеющегося у индивида опыта. Воздействующие факторы могут быть внешние - предметы и явления окружающего мира, распоряжения старших, требования ситуации, влияние обстановки, т. е. ситуационные и обстановочные раздражители, и внутренние - мысли, интересы, желания, отношения, мотивы, потребности, т. е. вся совокупность импульсов, побуждающих к определенной деятельности и поведению. Проанализировав эти факторы, осужденный определяет их значимость, отношение к ним, формирует возможный, вероятный и необходимый способ реакции на них. Естественно, что полнота и совершенство оценки воздействующих факторов, а значит, и выбор реакции зависят от имеющегося у осужденного нравственно-ответственного опыта деятельности и поведения.

Воспитательный процесс в колонии направлен на формирование у осужденных побуждения к социально-значимому поведению и деятельности, в результате чего у них вырабатывается нравственная ответственность и ее элементы: убежденность, адекватная самооценка, общественная направленность, раскаяние в совершенном преступлении, осознание своей вины за содеянное. При этом, чем полнее и точнее осужденный осознает свои побуждения (мотивы), свою вину перед другими людьми, обществом и государством, чем глубже раскаивается в своем преступлении, тем выше уровень его нравственной ответственности и власть над своими поступками и

обстоятельствами. Нередко, впрочем, осознание мотивов подменяется мотивировкой - рациональным обоснованием поступка, не всегда отражающим действительные побуждения осужденного. Причины здесь могут быть самые различные. Наиболее типичные из них следующие: 1) неадекватное отношение осужденного к своему долгу и обязательствам, выполнению различных видов деятельности, членам совета воспитателей; 2) искаженная оценка социальной значимости побуждающих факторов, неправильный выбор реакций на них; 3) недостаточный опыт общественно полезной деятельности и поведения; 4) слабые нравственные знания, умения и навыки, непонимание значения и смысла предлагаемого задания; 5) повышенная восприимчивость к негативным групповым влияниям; 6) антиобщественная направленность действий, поступков, мотивации.

Эти причины порождают в психической деятельности несовершеннолетних осужденных различные негативные состояния, формируют отрицательный эмоциональный опыт, что влечет за собой не только нежелательные мысли, но и соответствующие асоциальное поведение и поступки. Повторяясь, они становятся основой формирования негативных привычек и устойчивых психических состояний, что нередко вызывает безответственные взаимоотношения с окружающими.

Так, нередко злость, зависть, гнев делают несовершеннолетних осужденных грубыми в общении, вырабатывают

у них отрицательные качества. Из 300 изученных осужденных колонии злопамятны - 56 %, не прощают обид - 32 %, не умеют контролировать свое поведение - 72 %, дерзки - 74 %, озлоблены - 68 %. В условиях негативной среды колонии эти качества усиливаются, порождают отчужденность, замкнутость. Это тревожный симптом, свидетельствующий о неблагоприятном исправлении осужденных, о недостаточном их самообладании, что в значительной мере способствует совершению ими хулиганских действий и других преступлений, нередко более опасных.

Кроме того, наслаиваясь на уже сложившиеся формы безответственного поведения, отрицательные качества придают особую остроту и прочность аморальным отношениям, поступкам, действиям, мотивам деятельности осужденных. Анализ их поступков и действий показал, что существует два разных по уровню и степени осознанности и прочности вида побуждений, связанных с безответственным поведением и деятельностью. Одни не замечают, не осознают собственных отрицательных действий по отношению к окружающим, в то время как другие отдают себе отчет в характере своих поступков и стараются их оправдать. Есть основания предполагать, что у первой группы лиц содержание отрицательных побуждений сформировалось в раннем периоде онтогенеза, когда самосознание еще не было достаточно развито. У второй группы осужденных искажение побуждений произошло значительно позже,

хотя предпосылки соответствующей деформации уже создавались на предшествующих стадиях развития. Именно у таких лиц, старающихся замаскировать отрицательные побуждения, искаженные элементы нравственной ответственности менее укоренились в структуре личности и легче могут быть переориентированы.

Анализ поведения осужденных, как первой, так и второй группы позволяет сделать вывод о том, что у них преобладают побуждения антиобщественной направленности. Кроме того, установлено, что при аффективных состояниях системный характер их деятельности нарушается. Эмоциональные процессы действуют независимо от волевых и интеллектуальных. Это объясняется слабостью функционирования элементов нравственной ответственности таких, как самооценка, убежденность, недо-развитием социальных чувств, высших форм волевых процессов, а значит и их слабой интеграцией.

В условиях лишения свободы в этом звене развивается неадекватная оправдательная мотивация, с помощью которой они стремятся скрыть нередко даже от себя подлинные побуждения.

В зависимости от конкретной жизненной ситуации, в которую попадает осужденный, оправдательная мотивация может приобретать самые различные формы, влияющие на нравственную ответственность личности и ее элементы.

Наиболее распространенной среди осужденных формой оправдательной мотивацией является самооправдание.

Под влиянием самооправдания у 70 % из них формируется представление о своей невинности и несправедливости отбываемого наказания.

Самооправдание питается несколькими мощными психологическими источниками, к числу которых относится, прежде всего, «вымещение», т. е. переориентация чувства агрессивности с одного объекта на другой, более доступный. Это выражается не только в непосредственном безответственном поведении, направленном на других осужденных, но и в некоторых случаях на сотрудников исправительных колоний. Оно достигается путем переключения агрессии против наказания в целом, а также против лиц, которые, по мнению осужденного, являются причиной его пребывания в колонии. Такая мотивация помогает осужденному избавиться от чувства вины и раскаяния в совершенном преступлении, переключив свои духовные силы на борьбу с якобы несправедливым наказанием.

К механизму «вымещения» всегда подключается механизм «вытеснения», с помощью которого за рамки общественно значимых побуждений выводится все то, что вызывает неприятные переживания, связанные с безответственными поступками и действиями. Под влиянием этих механизмов осужденный исподволь, постепенно, но постоянно начинает концентрировать свое внимание на тех фактах, которые хотя бы в малейшей мере оправдывают его безответственное поведение и смягчают вину в содеянном. Переход от остро-

го переживания своих отрицательных побуждений к оправданию своей вины и своих безответственных обязательств приносит значительное психологическое облегчение осужденному.

Угасающее под влиянием указанных механизмов оправдательной мотивации чувство вины уже меньше стимулирует ответственное поведение осужденного. Объектом его анализа теперь является не свое поведение и внутренний мир, а что-то внешнее и чуждое, и все побуждения личности мобилизуются на защиту от чувства вины, стыда, совести и ответственности. Несправедливость наказания часто обосновывается какими-нибудь фатальными, неизбежными обстоятельствами, которые якобы неумолимо толкали их на совершение преступления. Многие осужденные (69 %) перекладывают свое безответственное поведение на друзей, подруг, знакомых и иных лиц. Всего лишь 10 % несовершеннолетних осужденных указали на свои личностные недостатки: отсутствие нравственных убеждений, завышенный уровень притязаний, подверженность влиянию других. Большинство же респондентов ссылалось на обстоятельства, которые снимают с них вину за совершенное преступление: материальная нужда, трудности с пропиской, не знание законов. Больше половины из них не знали, что за совершаемые деяния они понесут уголовную ответственность. Это направление воспитательной работы должно строиться особенно тщательно. Правовое воспитание необходимо организовывать не только сотрудниками колонии,

но и представителями суда, прокуратуры, адвокатуры и милиции.

Другими направлениями исправления несовершеннолетних осужденных в побудительном звене являются: а) постоянное их участие в такой системе деятельности, которая в сочетании с соответствующим ей нравственным и психологическим воздействием развивает общественно необходимые убеждения, направленность и другие элементы нравственной ответственности; б) стимулирование деятельности на основе потребления нормальных материальных, социальных и духовных благ, ибо деятельность, стимулируемая такими побуждениями, направленная в конечном счете на развитие чувства долга и разумных потребностей; в) организация деятельности осужденных, в которой они себя чувствовали соучастниками различных заданий и поручений, ответственных за их выполнение; г) нормализация деятельности и поведения осужденных за счет выполнения принятых на себя обязательств.

Антиципирующее звено поведения и деятельности несовершеннолетних осужденных формируется после побудительного. При этом, антиципация нами рассматривается как способность личности в той или иной форме предвидеть, предвосхищать события наиболее характеризующие ее развитие. Осужденные, обладающие такой способностью, внутренне готовы к осознанию своей вины, они раскаиваются в своем преступлении, осознанно отбывают наказание. Внутренняя по-

зиция их личности характеризуется убежденностью, адекватной самооценкой, общественной направленностью. Они достигают такого уровня исправления, когда поведение их строится на осознании пагубности преступных действий. В их сознании в результате восприятия, анализа и оценки деятельности мысленно планируются средства и способы реализации будущего действия, формируется готовность к его выполнению.

Несовершеннолетние осужденные, обладающие антиципацией, способны, в самом широком смысле, грамотно решать проблемы, возникающие в колонии, принимать на себя обязательства и нести за них ответственность с определенным временно-пространственным упреждением и предвосхищением в отношении ожидаемых событий и результатов деятельности (учебной, трудовой, общественной). С помощью антиципации осуществляется такое отражение действительности, в результате которого в сознании осужденного не только фиксируются и соответствующим образом словесно оформляются состояния окружающей среды и значения тех или иных воздействий в момент непосредственного восприятия, но и просматриваются их динамика, тенденции развития, вероятные связи и отношения в предстоящем будущем. Иначе говоря, за счет вероятностного прогнозирования, определенного (стой или иной степенью точности) предвидения своих действий и поступков, осужденный принимает решение, за которое несет ответственность.

Чрезвычайно важно, что механизм позитивного прогноза обеспечивает перестройку его направленности, самооценки, убеждений таким образом, что вина за содеянное и раскаяние в своем преступлении становятся вероятными. Ситуация, непосредственно требующая тех или иных действий, еще не возникла, но соответствующие личностные системы уже находятся в состоянии положительной готовности. Направленность перестройки системы отношений ответственной зависимости определяется субъективным прогнозом, который складывается у осужденного на основе опыта ответственного поведения, деятельности, взаимодействия с другими людьми и общения с ними. Антиципирование распространяется на разные стороны жизнедеятельности осужденных, в том числе и на развитие у них нравственной ответственности за свое поведение после освобождения из колонии, но принципиальным моментом в каждом случае является степень выраженности, интенсивности проявления данного психолого-педагогического феномена. Особенная ценность этого феномена состоит в том, что сознание не только обеспечивает прогноз принятия решения, но и участвует в построении программы действий, за выполнение которой личность несет ответственность. При этом, вероятно организованное сознание дает возможность извлекать из своего хранилища именно те сведения, которые нужны для принятия решения о действиях в конкретной ситуации, т. е. позволяет выбрать способ действия,

соотносимый с конкретными условиями и подчиненный осознаваемому предвидимому результату. Результат может быть как положительный, основанный на нравственной ответственности и ее элементах, так и отрицательный, связанный с безответственным отношением осужденного к своему преступлению и наказанию.

Основными причинами, которые могут сказываться отрицательно на результате поведения и деятельности несовершеннолетних осужденных в этом звене, являются: искажения в формировании механизма социально-значимых действий, в выборе путей, средств и способов их совершения, а также в оценке действий и поведения, прогнозировании возможных промежуточных и конечных результатов, актуализация эгоистических мотивов, связанных с негативным самоутверждением. Основой этих искажений могут служить: недостаток или несовершенство нравственных знаний и умений; неспособность контролировать свои поступки и поведение, планировать действия, находить разумные пути и средства их выполнения; слабое или отрицательно направленное развитие воли; неумение строить программу выполнения социально-значимой деятельности и соблюдения нравственно-ответственного поведения.

Однако следует отметить, что некоторые осужденные, добиваясь отрицательно направленных целей, составляют программу, имеющую асоциальную схему действий, и имеющую асоциальное содержание. Так, проведенный ана-

лиз поведения 30 осужденных показал, что они совершали различные преступления по предварительному сговору, во время которого анализировалась ситуация, распределялись роли, учитывались детали. Мотивировка преступлений была эгоистично-корыстная, преследовавшая удовлетворение сугубо утилитарных потребностей, направленность действий антиобщественная.

Искажения в антиципирующем звене затрудняют ответственное поведение и деятельность несовершеннолетних осужденных. Следовательно, в процессе исправления необходимо учитывать эти искажения. Построение антиципирующего звена можно осуществлять по нескольким направлениям. Важную роль в этом процессе играют тематические собрания под общей рубрикой: «Взгляд в будущее», «Как организовать жизнь после освобождения», на которых обсуждаются и корректируются взгляды, цели и жизненные планы осужденных на перспективу. Кроме того, формирование регулятивной функции антиципирующего звена обеспечивается организацией ролевых игр с осужденными, на которых проигрываются жизненные ситуации, возможные после их освобождения из колонии.

Психологическая и нравственная подготовка несовершеннолетних осужденных к освобождению осуществляется в школе подготовки к жизни на свободе. Проведение занятий в ней преследуется цель дать осужденным комплекс знаний, необходимых после освобождения при поступлении на работу, оформлении прописки, организа-

ции своего поведения в трудных ситуациях адаптационного периода. Создание школы по подготовке осужденных к освобождению оформляется приказом начальника колонии. Ответственность за содержание работы возлагается на заместителя начальника по воспитательной работе, который утверждал тематику занятий, расписание, осуществляет контроль за работой. Занятия проводятся ежедневно наиболее подготовленными сотрудниками, которые разъясняют несовершеннолетним осужденным, какую ответственность они понесут при нарушении общественных и правовых норм и правил.

За антиципирующем развивается исполнительное или процессуальное звено. Оно складывается из взаимодействия средств выполнения задачи и способов действий осужденного при ее решении. В качестве средств выполнения задачи выступают знания, умения, навыки, а способов - оперирование ими в процессе действий, использование определенным образом зафиксированных мыслей, образов, понятий, представлений.

В исполнительном звене поведения и деятельности несовершеннолетних осужденных также существуют искажения, обуславливающие их безответственное поведение. Одни из них связаны с реальным воплощением программы действия, оперированием средствами и способами его выполнения, применением на практике имеющегося опыта, другие - с выбором требуемого объекта действия, определением его реальных качеств

и свойств, их соответствием методам деятельности.

Причинами этих искажений являются: отсутствие нравственно ответственных навыков (или их недостаточность) в оперировании нравственными знаниями, отношениями, а также выдержки, самообладания и других положительных качеств; противоречия между желаниями, интересами, мотивами личности и требованиями окружающей среды. Следовательно, задача членов совета воспитателей заключается в том, чтобы постоянно оказывать помощь осужденным в выборе наиболее адекватных средств и способов нравственно ответственного поведения и деятельности. Поэтому в развитии исполнительного звена основной упор делается на организацию самовоспитания несовершеннолетних осужденных. Этот процесс осуществляется в несколько взаимосвязанных этапов.

На первом этапе определяются цели самовоспитания.

На втором этапе исполнительного звена осуществляется педагогическое руководство принятием несовершеннолетними осужденными индивидуальных и коллективных обязательств. Коллективные обязательства становятся эффективными в том случае, если они построены на принципах личной ответственности, директивности и необходимой конкретности. Декларации и призывы должны составлять минимальную часть. Это формирует привычку к персональной ответственности осужденных перед коллективом и помогает личности в определении обязательств для себя.

На третьем этапе - в исполнительном звене проводится воспитательная работа, направленная на овладение осужденными методами самовоспитания. Они составляют операционный аспект деятельности самовоспитания, представляющий собой комплекс умений и навыков, при помощи которых осужденный организует свое поведение и управляет своими чувствами. Логика и результаты доказывают, что осужденным должны предлагаться такие методы самовоспитания, которые технически не слишком сложны в своем практическом применении, но все же достаточно эффективны на различных этапах работы личности над собой. Многолетние наблюдения за поведением несовершеннолетних правонарушителей показывают, что у большинства из них обнаруживается отсутствие двух жизненно важных моментов самовоздействия: способности принять реальную, соответствующую их возможностям программу ответственного поведения, а также способности контролировать свои действия в условиях заданной линии поведения, уметь во время вносить коррективы в этот процесс. Указанное обстоятельство выдвигает на передний план в организации самовоспитания осужденных такие методы, как самообязательство и самоконтроль.

Самообязательство представляет интегративный метод самовоспитания, долговременно действующий и требующий применения самонаблюдения, самоанализа, самоотчета. Самообязательство является способом констру-

ирования принятия решения и ответственности за его выполнение, условием определения и предъявления к себе общественно значимых требований, стимулирующих осознание вины перед обществом и государством, раскаяние в своем преступлении, формирование адекватной самооценки, общественной направленности, убежденности в не-правильности прежнего асоциального образа жизни.

Самоконтроль выполняет диагностическую и развивающую функции.

Диагностическая функция заключается в самопознании несовершеннолетним осужденным своей личности.

Развивающая функция самоконтроля направлена на стабилизацию общественно значимых действий и деятельности несовершеннолетних осужденных на основе заинтересованности, совместного поиска решений выполняемого задания и взятых обязательств, максимальной мобилизации духовных сил и ответственного поведения.

Оценочное звено поведения и деятельности несовершеннолетних осужденных - период установления соответствия между полученными и запланированными результатами. На этом этапе оценивается обстановка, процесс выполнения деятельности, соблюдение определенного способа поведения, соблюдение поступков, действий и взаимоотношений, принимается решение, за которое личность несет ответственность.

В случае несоответствия промежуточных и конечных результатов запрограммированным развивается корри-

гирующая обратная связь. По мере ее установления, в процессе выполнения действия в его программу или результаты вносятся необходимые изменения.

В рассматриваемом звене установлены искажения, проявляющиеся: в оценке полученных результатов действия, их соответствии нормам общества, в стремлении рассматривать негативные поступки (проступки) как норму поведения. Это приводит к тому, что малейший успех в учебе, трудовой, общественной и других видах деятельности воспринимается осужденными как крупная победа, служит основанием для развития неадекватных притязаний и самооценки, которые не соответствуют их возможностям, ведут к расхождению между ожидаемым и действительным положением, приводя либо к заниженной, либо к завышенной самооценке.

Эффективность исправления несовершеннолетних осужденных оценивается как по конечному результату, так и по состоянию на данный отрезок времени. Конечным результатом является достижение высокого уровня исправления осужденных, когда у них сформированы убежденность в том, что так жить дальше нельзя, чувство вины в содеянном, раскаяние в совершенном преступлении.

Сложность оценки исправления несовершеннолетних осужденных заключается в том, что ее уровень измерить в количественных показателях очень трудно. И не потому, что наука не располагает таким инструментарием,

а потому, что «втискивание» человека в «прокрустово ложе» оценочных характеристик, выраженных в баллах, процентах и т. д., есть выражение механического, примитивного подхода, ведущего к формализму и начетничеству. Поэтому одним из важных инструментов диагностики уровней исправления является аттестование. Отличительной чертой его организации является привлечение к оценке личности не только сотрудников колонии, но и актив осужденных. Важным показателем (критерием) исправления несовершеннолетних осужденных является их система отношений к окружающему миру, которая позволяет оценить поведение правонарушителей и эффективнее строить процесс воспитания.

Согласно этому критерию выделяют три уровня исправления несовершеннолетних осужденных.

Первый (низкий) уровень исправления несовершеннолетних осужденных характеризуется слабо развитой системой отношений, которая имеет отрицательную направленность.

Для второго (среднего) уровня исправления несовершеннолетних осужденных характерна средне развитая система отношений личности, которая имеет неопределенную направленность.

Третий (высокий) уровень исправления несовершеннолетних осужденных характеризуется высоко развитой системой отношений, которая имеет положительную направленность.

Этот уровень характеризуется определенной социальной зрелостью, об-

щественные цели и принципы жизни становятся внутренним достоянием личности. Нормализуется сфера межличностного общения и взаимоотношений осужденных, повышается эффективность процесса исправления их личности.

Таким образом, системно-структурный подход к анализу развития исправления несовершеннолетних правонарушителей выявляет внутренние побуждения осужденных, их антиципацию, исполнительное и оценочное звено поведения и деятельности, что позволяет строить воспитательную программу как с общих позиций педагогической науки, так и на основе принципа индивидуализации с учетом особенностей личности несовершеннолетних осужденных.

Эмоциональное переживание кросс культурной адаптации

Е.А. Гришина, И.В. Блинникова

Аннотация: в статье рассматривается проблема кросс-культурной адаптации представителей западных культур к российским условиям жизни. Анализируются интенсивность, динамика и структурный состав эмоциональных переживаний англоязычных временных мигрантов, проживающих в России от нескольких недель до нескольких лет. Демонстрируется влияние оценок сходства между родной и принимающей культурами и отношение к последней на характер эмоционального переживания стресса аккультурации. Также обсуждается роль таких факторов, как пол, возраст, социальный статус, характер и сила мотивации приезда в Россию, а также ряда личностных свойств.

Ключевые слова: стресс аккультурации, эмоциональные переживания, кросс-культурная адаптация

Summary: the article deals with cross-cultural adaptation of Westerners in Russian and focuses on the analysis of intensity, dynamics and structure of emotions experienced by temporary migrants who have lived in Russia from several weeks to several years. It looks into the way the acculturative stress is effected by the estimation of home and host cultures' distance; the attitude towards the latter; sex; age; status; type and intensity of motivation for the sojourn to Russia; and a number of personality traits.

Keywords: acculturative stress, emotional states, cross-cultural adaptation

Переезд в другую страну, даже на вполне определенный срок и без отягощающих экономических, политических или социальных факторов, - одно из наиболее радикальных изменений в жизни взрослого человека. Среди многих трудностей, с которыми сталкиваются мигранты, проблема психологической адаптации стоит особенно остро, поскольку здесь затрагиваются основы сознания и самосознания человека, сформировавшегося в другой культурной и языковой среде, под влиянием иной системы понятий и ценностей. Незнакомый уклад жизни, неродной язык, непривычные нормы поведения, непонятный стиль взаимоотношений приводят к острому переживанию отличия от окружающих, вызывают ощущение дискомфорта, формирование комплекса негативных эмоциональных переживаний [2].

Для обозначения этого комплекса часто употребляют термин «стресс аккультурации», который предложил Дж. Берри [3], или «культурный шок», введенный в научную литературу К. Обергом, одним из первых исследователей психологических проблем кросс-культурной адаптации [9]. Многие исследователи полагают, что стресс, переживаемый мигрантами, тем сильнее, чем больше существует значимых отличий между родной и принимающей культурами [5, 14].

Описывая состояние «культурного шока», К. Оберг [9] выделил шесть основных признаков этого феномена: 1) состояние напряжения в связи с необхо-

димостью психологической адаптации; 2) чувство потери и ощущение лишения в отношении друзей, статуса, профессии и собственности; 3) чувство отверженности и (или) отвержение представителей принимающей культуры; 4) путаница в ролях, ролевых ожиданиях, ценностях, чувствах и самоидентичности; 5) удивление, тревога, отвращение и возмущение при обнаружении культурных различий; 6) чувство беспомощности из-за неспособности совладания с новыми условиями.

Легко заметить, что признаки «культурного шока» определяются, в основном, через те субъективные переживания, которые испытывает человек, однако подчеркивается, что эти чувства возникают в ответ на обнаружение культурных различий, потерю привычного и отвержение нового социального окружения. Конечно, эмоциональные переживания рассматриваются лишь как «надводная часть айсберга», как признаки сложного процесса, захватывающие разные уровни психического функционирования. Стресс аккультурации искажает поведение, влияя на поведенческие установки, предпочтения и процессы принятия решений, меняет характер познавательных процессов, отражаясь на восприятии, памяти, мышлении, воображении. Возникают неприятные симптомы и на физиологическом уровне. Как и всякое длительно переживаемое хроническое стрессовое состояние стресс аккультурации имеет и отсроченные последствия. Он ведет к развитию неблагоприятных хронических состояний, психических и соматических заболеваний, личностным деформациям [8].

К. Уорд и А. Кеннеди [14] говорят о двух видах симптомов, которые характеризуют состояние «культурного шока»:

• *симптомокомплекс психофизиологического реагирования*, определяющийся напряженностью, которая возникает в процессе психологической адаптации к новой культуре и ведет к развитию состояния утомления (иногда даже говорят о культурной утомляемости); чувством неприятности или отверженности новым окружением; дискомфортом, вызванным осознанием различий между культурой, в которой человек находился раньше, и в которой живет сейчас; чувством бессилия из-за понимания неэффективности взаимодействия с новым окружением в новых условиях; чувством потери, лишения; ощущением неполноценности от неспособности совладать с новой средой. Любопытно, что, по мнению ряда специалистов, к симптомам культурного шока могут относиться постоянное беспокойство о качестве пищи, питьевой воды, чистоте посуды, постельного белья; страх перед физическим контактом с другими людьми;

• *симптомокомплекс социокультурного реагирования*, вызываемый отвержением представителей культуры страны пребывания, неадекватным поведением и образом мыслей, сбоем в ролях, путаницей в ролевых ожиданиях, ценностных ориентациях и возникающей в связи с этим проблемой социальной идентичности, если произошло переселение на длительный срок или на постоянное место жительства.

Несмотря на то что мы учитываем системный характер формируемых состояний, в нашем исследовании стресс аккультурации рассматривается через призму возникновения и динамики субъективных переживаний, через эмоциональное *проживание* процесса кросс-культурной адаптации. Значимость этого

компонента неоднократно подчеркивалась исследователями. Ч. Спилбергер настаивает на том, что ведущую роль в опосредствовании поведенческих выборов и их реализаций играют актуально переживаемые состояния, которые являются первичной реакцией на внешние ситуации и позволяют оценить их, выбрать способы поведения и определить стратегии совладания с трудностями [13].

Процесс адаптации к новой культуре и связанные с ним негативные переживания в последнее время изучаются достаточно активно, однако в большинстве случаев речь идет о вынужденной миграции [4, 8, 11]. Практически не изученным остается процесс кросс-культурной адаптации в ситуации добровольной миграции, неотягощенной дополнительными неблагоприятными факторами, которая, на наш взгляд, позволяет описать стресс аккультурации в «чистом виде», не связанном с пережитыми психическими травмами, влиянием экономического неблагополучия, опасениями за оставленных родных и т. д.

Программа исследования. В нашем исследовании стояла задача проследить динамику адаптации представителей западных культур к российским условиям жизни. Анализу подвергались интенсивность, динамические изменения, структурный состав эмоциональных переживаний граждан англоязычных стран, приехавших на работу в Россию не менее чем на год. Также изучалось влияние ряда демографических факторов, социальных установок, личностных особенностей на формирование эмоциональных состояний в процессе кросс-культурной адаптации.

В исследовании приняло участие 73 человека (49 мужчин и 24 женщины)

из Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Ирландии. Возраст участников варьировался от 23 до 68 лет (средний возраст составлял 39 лет). Участники исследования вербовались в интернет-форумах сайта www.expat.ru, а также среди преподавателей школы английского языка ВКС. Срок пребывания в России участников исследования значительно отличался. Первоначально они были разделены на две группы краткосрочной адаптации: а) проживающие в России до 3 месяцев (24 человека); б) проживающие в России от 3 до 12 месяцев (28 человек); две группы долгосрочной адаптации: в) проживающие в России от 1 года до 3 лет (11 человек); г) проживающие в России более 3 лет (10 человек).

Все участники исследования были представителями экономически развитых стран с добровольной мотивацией к переезду, четкими целями и конкретными планами, материально обеспеченными и обладающими достаточно высоким социальным статусом. Все рассматривали себя как временно проживающих в России. По сравнению с вынужденными мигрантами их адаптация, как правило, реже осложняется предшествующим травматическим опытом, неопределенностью статуса, материальными проблемами, негативным отношением со стороны местного населения, что позволяет исследовать стресс аккультурации и динамику кросс-культурной адаптации вне влияния перечисленных негативных факторов. Культурная и языковая однородность адаптантов позволяют нам сосредоточиться на индивидуальных и личностных факторах, опосредующих успешность адаптации.

В то же время своеобразие выборки

респондентов требовало внимательного выявления и анализа отличий между российской культурой и культурами стран, из которых прибыли экспаты.¹ Все англоязычные культуры, согласно голландскому социологу Г. Хофстеде, похожи: они ориентированы на будущее и характеризуются высокими показателями индивидуализма и маскулинности при низких показателях дистанции власти и избегания неопределенности [6]. Россию этот автор классифицировал как страну коллективистскую, фемининную, с высокими показателями дистанции власти и избегания определенности (по шкале долгосрочности ориентации оценка не производилась). Таким образом, можно считать, что Россия и англоязычные страны относятся к культурам противоположного типа по таким показателям, как: индивидуализм/коллективизм, маскулинность/фемининность, дистанция по отношению к власти и избегание неопределенности. Исходя из этих теоретических посылок можно предвидеть достаточно серьезные трудности адаптации англоязычных иностранцев в России.

Материалом для анализа послужили результаты опроса и психодиагностики проживающих в России представителей англоязычных стран, проведенного в период с 2006 по 2009 год с использованием авторской анкеты, четырех англоязычных аутентичных опросников: 1) шкала дифференциальных эмоций DES-IV (*Differential Emotions Scale*) Кэрола Изарада [7]; 2) шкала ситуативных и личностных свойств STPI (*State and Trait Personality Inventory*) Чарльза Спилбер-

гера [12];² 3) опросник «Большая пятёрка» *Big 5 Inventory*; 4) опросник на определение локуса контроля *Locus of Control Inventory*. Заполнение анкет и опросников на определение личностных черт проводилось испытуемыми однократно. Диагностика состояний проводилась два раза с интервалом в 6 месяцев.

Интенсивность эмоциональных переживаний. Результаты показали, что в целом негативные эмоциональные состояния у наших респондентов выражены сильнее по сравнению с нормами, установленными в странах их постоянного проживания. В России у представителей западных культур диагностируется, с одной стороны, повышенный уровень *ситуативной тревожности и ситуативной депрессии, смущения, презрения и вины*, а с другой - пониженный уровень переживания *радости*. На рис. 12 представлены средние результаты наших респондентов по опроснику STPI Ч. Спилбергера. За исключением ситуативного любопытства, все средние показатели, установленные на выборке наших испытуемых, приближаются к верхней границы нормы или достигают ее. Это подтверждает, что у всех мигрантов, в том числе с добровольными мотивами переезда и благополучным экономическим и социальным статусом, наблюдаются признаки стресса аккультурации, провоцируемого в первую очередь различием культурных контекстов.

Нужно еще раз отметить, что на рис. 1 представлены средние данные по всей выборке респондентов. Проведенный кластерный анализ по диагностируе-

¹ Люди с гражданством одной страны и работающие по контракту в другой стране.

² Обоим авторам были посланы консультационные запросы, на которые они любезно откликнулись, одобрили применение своих методик в целях данного исследования и порекомендовали наиболее подходящие их разновидности (STPI и DES-IV соответственно).

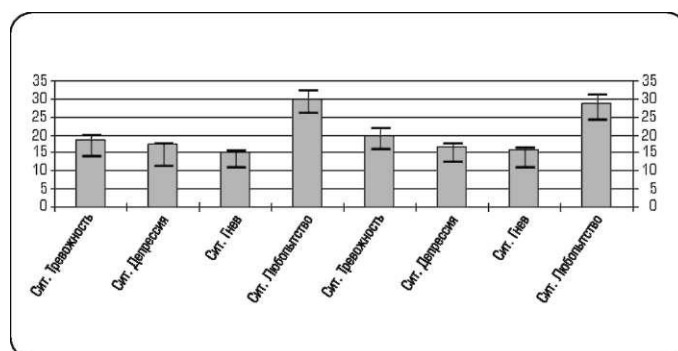

Рис. 1. Средние показатели ситуативных тревожности, депрессии, гнева, любопытства у временно проживающих в России представителей западных культур. Представлены данные для мужчин и для женщин (серые столбики) в сравнении с нормами (диапазон норм обозначен черными линиями)

мым показателям позволил выделить две подгруппы испытуемых, которые значительно различались по интенсивности субъективных переживаний (за исключением таких эмоций, как удивление, смущение и презрение). Первая группа включала в себя три четверти всех респондентов, ее представители могли быть охарактеризованы в целом как эмоционально благополучные. Вторая группа - оставшуюся четвертую часть всех опрошенных, их можно было называть эмоционально неблагополучными. У представителей второй группы показатели негативных психических состояний были существенно выше нормы, а индекс ситуативного любопытства несколько ниже нормы (рис. 2). Также они отличались от эмоционально благополучных респондентов по более интенсивному переживанию негативных эмоций (кроме презрения) и менее интенсивному переживанию позитивных эмоций (кроме удивления). Анализ факторов, которые влияли на эмоциональное благополучие наших респондентов, показал,

что срок пребывания в новой культуре не был определяющим. Однако группы отличались по интегральному показателю оценки разницы между культурами ($F(1, 60) = 4,2; p = 0,045$), при этом существенными были отличия оценок сходства межличностных отношений и бытовых условий. Экспаты, более интенсивно переживавшие комплекс негативных эмоций, оценивали разницу между культурой своей родной страны и Россией как более существенную.

Динамика эмоциональных переживаний. Стресс аккультурации является психическим состоянием, формирующимся в течение длительных периодов времени. При этом интенсивность и характер его переживания меняются. В нашем исследовании было показано, что доминирующие эмоциональные состояния, переживаемые экспатами, значительно различались в зависимости от срока пребывания в другой культуре. У респондентов, проживших в России к началу опроса менее двух месяцев, наиболее выражены положи-

тельные эмоции, в то время как ситуативная тревожность, ситуативная депрессия и другие негативные эмоции выражены меньше в сравнении с другими подгруппами.

У респондентов из подгруппы с длительностью пребывания в России от 2 месяцев до 1 года в наибольшей степени выражены депрессивные эмоции (*печаль, аутоагрессия, стыд, вина*), в то время как у респондентов, проживших в нашей стране от 1 до 3 лет, преобладают агрессивные эмоции (*гнев, отвраще-*

ние, презрение). На поздних этапах адаптации к новой культуре (свыше 3 лет) наблюдается снижение как ситуативной тревожности, так и индекса позитивных эмоций на фоне умеренных депрессивных переживаний (среди которых наиболее выраженным является показатель *вины*) и, хотя не очень значительного, но все-таки проявленного комплекса враждебных эмоций.

Сравнение показателей эмоциональных состояний при первом и повторном опросе через 6 месяцев позволило

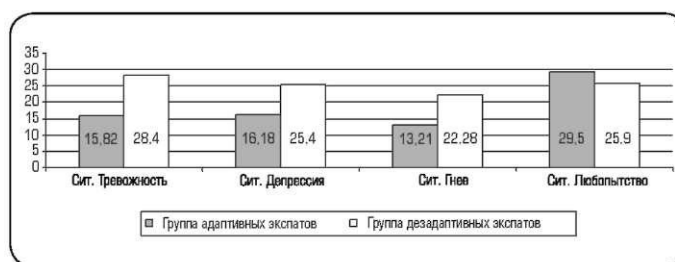

Рис. 2. Различия в показателях ситуативных тревожности, депрессии, гнева, любопытства в эмоционально благополучной и эмоционально неблагополучной группе экспатов

выявить те динамические изменения, которые ярко характеризуют развитие стресса аккультурации в длительной перспективе. Были подсчитаны сдвиги в оценках *ситуативной тревожности*, позитивных эмоций, а также эмоций тревожно-депрессивного и агрессивного комплексов. Показатель позитивных эмоций объединял средние оценки *интереса, радости и удивления*; показатель эмоций тревожно-депрессивного комплекса включал в себя оценки *печали, аутоагрессии, смущения, страха, стыда и вины*; показатель эмоций агрессивного комплекса интегрировал средние оценки *гнева, отвращения и презрения*.

Вычисления проводились по формуле «повторные оценки - первичные оценки», поэтому положительные показатели сдвигов свидетельствовали об усилении тех или иных состояний по прошествии 6 месяцев, а отрицательные значения свидетельствовали о снижении интенсивности переживаний в течение этого периода. Регрессионный анализ (метод подгонки кривых) полученных данных позволил установить, что они могут быть описаны с помощью кубических моделей, которые представлены на рис. 3. Из рисунка видно, что с течением времени происходят согласованные изменения в ряде показателей. На первых

этапах адаптации приблизительно в течение первого года (52 недели) происходит усиление негативных переживаний и ослабление позитивных эмоций. Затем возникает обратная тенденция: повышаются показатели положительных эмоций, в то время как показатели негативных переживаний снижаются. Была установлена небольшая асинхронность динамических сдвигов. Динамика показателей ситуативной тревожности и позитивных эмоций оказалась более медленной. Максимального снижения ситуативная тревожность достигает после 5-летнего пребывания в стране. Примерно в то же время максимума достигают положительные сдвиги в переживаниях *интереса, радости, удивления*.

Своего дна снижение показателей негативных эмоций (как агрессивного, так и тревожно-депрессивного комплексов) достигали после двухлетнего пребывания в России, затем они начинали меняться в обратную сторону.

Особое внимание нужно уделить группе мигрантов, проживающих в России более трех лет. В этой группе показатели ситуативной тревожности, положительных эмоций, так же как эмоций агрессивного комплекса, не имели выраженной динамики на протяжении шести месяцев. Однако наши данные позволили выявить тенденцию к усилению (по сравнению с группой мигрантов, проживающих в России от одного года до трех лет) тревожно-депрессивных пере-

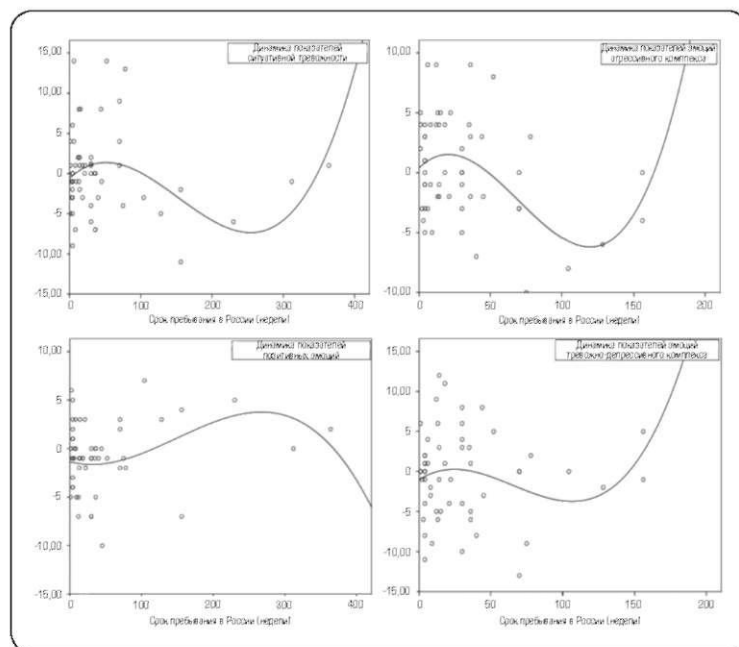

Рис. 3. Динамика сдвигов в области негативных и позитивных субъективных переживаний в зависимости от срока пребывания в России

живаний именно на поздних сроках пребывания в принимающей стране.

Аналогичность выявленных функциональных зависимостей позволила построить кривую динамических изменений интегрального показателя дезадапционного сдвига (ИП), который подсчитывался по формуле «сдвиг в уровне ситуативной тревожности + сдвиг в уровне переживаний эмоций тревожно-депрессивного комплекса + сдвиг в уровне переживаний эмоций агрессивного комплекса - сдвиг в уровне переживаний положительных эмоций». Формула кубической зависимости интегрального показателя от срока пребывания в России следующая: $ИП = 0,125t - 0,003t^2 + 1,15E-5t^3 - 0,31$.

В целом наши данные подтверждают описываемую многими авторами динамику адаптации к новой культуре [10], включающую несколько стадий, количество которых варьируется у разных исследователей от трех до девяти. Первую стадию, характеризующуюся начальной реакцией восхищения, энтузиазма и учтивых поверхностных отношений с представителями принимающей культуры, называют стадией «медового месяца». Этот краткосрочный период, длящийся около месяца, сменяется кризисом, когда различия в языке, идеях, ценностях, знакомых знаках и символах приводят к потере интереса, возникновению чувства неадекватности, переживанию фрустрации, тревоги и злости. Этот период выражается в негативных сдвигах, диагностируемых нами на протяжении первого года кросс-культурной адаптации. За этим периодом дезадаптации следует восстановление, когда в результате собственных усилий человек приспосабливается к новому культур-

ному контексту и начинает получать от этого удовольствие, хотя время от времени у него могут проявляться тревога и напряжение. В наших данных это выражается в позитивных сдвигах, которые происходят у мигрантов на протяжении шести месяцев. В итоге наступает полная или частичная адаптация. Продолжительность кросс-культурной адаптации, по разным оценкам, может составлять от нескольких месяцев до 4–5 лет в зависимости от личностных характеристик мигрантов и особенностей исходной и принимающей культуры.

В то же время выявленные в нашем исследовании динамические сдвиги, свидетельствующие об усилении тревожно-депрессивных эмоций на поздних этапах кросс-культурной адаптации, не позволяют относиться к этому процессу как к «счастливой истории». После успешного завершения адаптационного процесса возникают странные тенденции, свидетельствующие о возобновлении таких негативных переживаний, как *печаль* и *вина*. Возможно, именно этот поздний комплекс эмоциональных состояний лежит в основе такого феномена, как ностальгия.

Структурные изменения. Анализ данных, полученных при повторном тестировании, показал, что в процессе кросс-культурной адаптации меняется структурный состав субъективного переживания. Значимые корреляционные связи показателей ситуативной тревожности, отражающих генерализованное повышение активации, со специфическими эмоциональными составляющими представлены в таблице. Можно видеть, что в процессе аккультурации снижается количество содержательных связей эмоциональных переживаний

с уровнем ситуативной тревожности, также меняется их структура. Если в первой обследуемой группе ситуативная тревожность при повторном тестировании связана положительными корреляциями с большинством показателей негативных эмоций и отрицательными - с показателями *интереса* и *радости*, то в дальнейшем в структуре этих связей наблюдаются характерные изменения.

Несколько странным является тот факт, что во второй группе ситуативная тревожность связана обратно пропорциональной зависимостью, с одной стороны, с переживаниями *интереса* и *радости*, а с другой - с переживаниями *презрения*. По всей видимости, здесь мы сталкиваемся с двумя субъективными стратегиями аккультурации. Переживание позитивных эмоций, определяемых, прежде всего, положительным отношением к стране пребывания, позволяет лучше справляться с трудностями кросс-культурной адаптации. Одна-

ко эти трудности могут быть облегчены установлением дистанции между временным эмигрантом и его новым социальным окружением. Отторжение культуры принимающей страны, презрение к окружающим людям и условиям жизни позволяют сохранять самоидентификацию. Наши данные не дают возможности судить, насколько такая стратегия эффективна в долгосрочной перспективе. Это требует дальнейших исследований. Однако стоит отметить, что на следующем этапе кросс-культурной адаптации позитивная роль презрения нивелируется.

На третьем этапе кросс-культурной адаптации (до трех лет) явно выделяется негативный комплекс стресса аккультурации, включающий в себя ситуативную *тревожность* и *депрессию*, *печаль*, *гнев*, *отвращение*. Этот комплекс переживается менее интенсивно, если экспату удастся сохранить интерес к принимающей культуре и окружающим его

Таблица. Результаты анализа корреляций ситуативной тревожности с выраженностью специфических эмоциональных переживаний

	Подгруппа 1 (до 8 мес.)	Подгруппа 2 (до 18 мес.)	Подгруппа 3 (18-36 мес)	Подгруппа 4 (свыше 36 мес)
Интерес	-,540*	-,444*	-,702**	
Радость	-,630**	-,582**		
Ситуативная депрессия	,584*	,622**	,855**	,829*
Печаль	,625**	,560**	,563*	
Аутоагрессия	,596**			
Страх	,574*			
Стыд	,538*			
Вина	,611**			,810*
Гнев	,523*	,559*	,608*	,787*
Отвращение	,456*		,586*	
Презрение		-,651**		

людям. Когда срок пребывания в новой культуре превышает три года, структура негативного комплекса несколько меняется. На этом этапе он включает в себя ситуативную *тревожность* и *депрессию*, *гнев* и *вину*, при этом перестает быть связанным с переживанием положительных эмоций. Другими словами, этот комплекс выражается на субъективном уровне вне зависимости от того, переживаются радость, интерес или удивление или нет. Характерным для этого этапа кросс-культурной адаптации является возрастание переживания чувства *вины*, которое коррелирует с ситуативной тревожностью, депрессией, гневом. Направленность данного переживания остается не до конца ясным. Возможно, вина переживается по отношению к оставленной родине, а возможно, по отношению к принимающей культуре или окружающим людям. Надо подчеркнуть, что некая иррациональность негативных эмоций на поздних этапах кросс-культурной адаптации подчеркивалась многими нашими респондентами.

Факторы, определяющие характер и динамику эмоциональных переживаний. Традиционно принято разделять факторы, влияющие на кросс-культурную адаптацию, на две большие группы - общекультурные и индивидуальные, подразделяя последние на социодемографические и личностные. Общекультурные факторы, влияющие на динамику и успешность аккультурации, связаны с социальными, политическими, демографическими и географическими характеристиками взаимодействующих культур, определяющими культурную дистанцию между ними. В нашем исследовании мы проанализировали влияние этих факторов.

Были проанализированы корреляции формирующихся эмоциональных переживаний с оценкой респондентами сходства между родной и принимающей культурами, а также их отношения к новому культурному контексту. Результаты корреляционного анализа представлены на рис. 4. Особенности корреляционных связей между разными показателями эмоциональных состояний и оценками сходства компонентов культуры, таких как политическая и экономическая ситуация, характер межличностных отношений, устройство быта, искусство и отношения к этим компонентам позволяют выстроить структурно-динамическую модель взаимовлияний.

Оценка сходства связана с отношением к культуре страны пребывания, которая, в свою очередь, оказывает влияние на динамику показателей ситуативной тревожности, ситуативного любопытства и страха. При этом более позитивное отношение к культуре позволяет сохранять достаточно высокий уровень ситуативного любопытства даже при длительном пребывании в стране и детерминирует снижение ситуативной тревожности и страха. Ситуативная тревожность, в свою очередь, значимо связана с большинством эмоциональных показателей при повторном измерении. Она положительно коррелирует с *ситуативным гневом*, *ситуативной депрессией*, комплексами эмоций тревожно-депрессивного и агрессивного комплексов и отрицательно - с *ситуативным любопытством* и комплексом позитивных эмоций. Среди позитивных эмоций существенное значение имеют отрицательные связи *ситуативной тревожности* с показателями *радости* и *интереса*. В комплексе агрессивных переживаний

значимые корреляции установлены с показателями *гнева* и *отвращения*. В комплексе тревожно-депрессивных переживаний выделяются значимые связи с показателями *печали*, *страха*, *ауто-агрессии*, *вины*, *стыда*, *смущения*.

Нам кажется важным подчеркнуть, что оценка сходства/различий меж-

ду родной и принимающей культурами не связаны напрямую с показателями эмоциональных состояний. Влияние этой оценки опосредуется отношением к стране пребывания. Существенным является и тот факт, что отношение к новой стране значимо связано с комплексом агрессивных эмоций в первом измере-

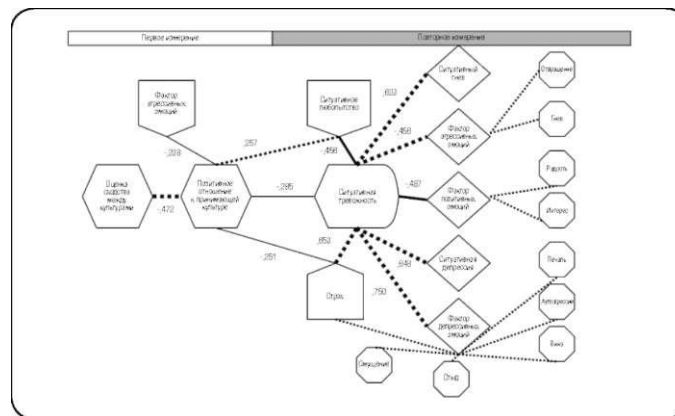

Рис. 4. Корреляционные связи между оценкой сходства между родной и принимающей культурами, а также отношением к ним с показателями эмоциональных состояний при первом и повторном измерениях. Сплошные линии отражают отрицательные связи, пунктирные - положительные

ни. При этом чем хуже отношение, тем больше агрессивных эмоций (таких как *отвращение*, *презрение*, *гнев*) испытывает человек на первых этапах адаптации к новой культуре; эта агрессия затем трансформируется в повышенную тревожность и страх, потерю интереса, возникновению чувства вины.

Анализ корреляционных связей между индивидуальными характеристиками респондентов и показателями их эмоциональных состояний на разных этапах адаптации позволил сделать ряд заключений. Кросс-культурная адаптация квалифицированных временных мигрантов из англоязычных стран легче проходит

у лиц среднего и старшего возраста в сравнении с молодежью, у мужчин по сравнению с женщинами, у людей с высокооплачиваемой работой и предыдущим опытом миграции. Для более успешной адаптации важна позитивная и сильная мотивация к переезду, знание языка и культуры принимающей страны, умение находить в ней сходство со своей страной и позитивное к ней отношение, а также позитивная субъективная оценка отношения коренного населения к иностранцам. Кросс-культурной адаптации способствуют такие личные качества, как открытость новому опыту, любознательность, экстраверсия, сознательность и дружелюбие.

Затрудняют кросс-культурную адаптацию личностная тревожность, агрессивность, депрессивность, невротизм и экстернальный локус контроля.

Заключение и выводы. Несмотря на добровольный характер кросс-культурного перемещения, наличие четких целей и конкретных планов, материальную обеспеченность, достаточно высокий социальный статус и в целом доброжелательное отношение местного населения, кросс-культурная адаптация у представителей западных культур в России сопровождается развитием неблагоприятных эмоциональных состояний. Это выражается в усилении тревожно-депрессивных и агрессивных переживаний в сочетании с ослаблением положительных эмоций по сравнению с тестовыми нормами.

При этом можно выделить группу экспатов, находящихся в более неблагоприятном эмоциональном состоянии, чем другие. Следует подчеркнуть, что в нашей работе речь идет исключительно о добровольных мигрантах. В случае вынужденной миграции к негативным факторам кросс-культурной адаптации часто добавляется фактор психологической травмы, что увеличивает вероятность развития неблагоприятных состояний.

В ходе аккультурации меняется и структурный состав эмоционального переживания. Мы рассмотрели корреляции ситуативной тревожности (как показателя неспецифического, генерализованного повышения активации) с другими индексами эмоциональных состояний и установили, что в долгосрочной перспективе уменьшается количество и меняется компонентный состав установленных взаимосвязей.

Анализ полученных данных позволил выявить динамические изменения

в эмоциональных переживаниях стресса аккультурации. Первые месяцы жизни в новой культуре связаны с усилением негативных и ослаблением позитивных эмоций. Затем возникает волна противоположной динамики. Оптимальный минимум пребывания в другой культуре составляет приблизительно три года, что позволяет человеку полностью адаптироваться в новых условиях, полноценно взаимодействовать с окружающими, эффективно самореализовываться и заниматься профессиональной деятельностью. Однако в нашей работе выявлены тенденции возвращения негативных состояний при более длительных сроках жизни в принимающей стране. В каком-то смысле можно считать, что эти состояния формируются за пределами кросс-культурной адаптации и являются своеобразной «платой» за ее успешность.

Были выявлены и факторы, влияющие на характер эмоционального переживания кросс-культурной адаптации. Оказалось, что оценка сходства между родной и принимающей культурой связана с отношением к культуре страны пребывания, которая, в свою очередь, оказывает влияние на динамику показателей *ситуативной тревожности*, *ситуативного любопытства* и *эмоции страха*, определяющие формирование комплексов негативных переживаний в отсроченной перспективе.

Также были выявлены взаимосвязи эмоционального благополучия/неблагополучия мигрантов с полом, возрастом, социальным статусом, силой и качеством мотивации пребывания в России. Было показано, что успеху кросс-культурной адаптации способствуют такие личные качества, как открытость новому опыту, любознательность, экс-

траверсия, сознательность и дружелюбие. Затрудняют кросс-культурную адаптацию личностная тревожность, агрессивность, депрессивность, невротизм и экстернальный локус контроля.

Несмотря на сложность и иногда болезненность кросс-культурной адаптации, опыт длительного проживания в другой культуре способствует формированию межкультурной чувствительности, глобальной идентичности, альтернативных способов поведения и интерпретации мира. Человек, живший значительное время за рубежом, не только более безболезненно перемещается из одной культуры в другую, но и легче адаптируется к любым изменениям в своей жизни. Испытание миграцией - прекрасная возможность развить в себе новые личностные свойства. Многие исследователи отмечают пользу умеренно выраженного стресса аккультурации, считая его важным стимулом личностного роста, способствующим появлению устойчивости перед испытаниями, ломке стереотипов и усвоению новых ценностей, установок и образцов поведения [1].

Литература

1. *Лебедева Н.М.* Социальная психология этнических миграций. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1993.
2. *Шмерлина И. А.* Отъезд за границу: трудности интерпретации// Социальная реальность. 2008. № 4. С. 5-17.
3. *Berry J. W., Annis R.C.* Acculturative stress// Journal of cross-cultural psychology. Vol. 5. № 4, 1974. P. 382-406.
4. *Bochner S.* Culture shock due to contact with unfamiliar cultures//In Lonner W.J., Dinnel D.L., etc. (Eds.). Online readings in psychology and culture, 2003.
5. *Furnham A., Bochner S.* Culture shock. Psychological reactions to unfamiliar environments. London, New York: Methuen, 1986.
6. *Hofstede G.* Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context//Online readings in psychology and culture. 2009. Unit 17, diapter 14.
7. *Izard C, Libero D.* Stability of emotion experiences and their relations to traits of personality// Journal of personality and social psychology. 1993. Vol. 64. № 5. P. 847-860.
8. *Kim Y.Y.* Long-term cross-cultural adaptation// In Landis, B., Bennett, J. etc. Handbook of Intercultural training. Thousand Oaks, USA: Sage, 2004. P. 337-362.
9. *Oberg K.* Culture shock: adjustment to new cultural environments//Practical antropology, 7. 1960. P. 177-182.
10. *Pedersen P.* The five stages of culture shock: Critical incidents around the world. Westport, USA: Greenwood Publishing Group, 1994
11. *Schnpflug U.* Acculturation, ethnic identity, and coping//In Lonner W. J., Dinnel D. L., etc. (Eds.). Online readings in psychology and culture. 2002
12. *Spielberger C.* STAI-P-AD manual. Redwood City: Mind Garden, 1977.
13. *Spielberger C., Rickman R.* Assessment of state and trait anxiety//Anxiety: psychobiological and clinical perspectives/Satorius N., Andreoli V., etc. (Eds.). Washington: Hemisphere, 1991. P. 69-83.
14. *Ward C, Kennedy A.* Coping with cross-cultural transition//Journal of cross-cultural psychology. Vol. 32. 2001. P. 636-642.

Исследование особенностей психологического опосредования граффити в субкультурном контексте молодежной и криминальной субкультур

А.И. Белкин

Аннотация: в статье приводятся результаты исследования особенностей психологического опосредования граффити молодежной и криминальной субкультур.

Ключевые слова: граффити, молодежная субкультура, криминальная субкультура, татуировка.

Summary: in the article results over of research of features of psychological of mediation graffiti are brought by young people and criminal subcultures.

Keywords: graffiti, youth subculture, criminal subculture, tattoo.

Одним из направлений наших исследований стало изучение психологических особенностей авторов граффити, которые наносят себе татуировки. Здесь существует две большие группы - представители молодежной и криминальной субкультур. Изучение взаимосвязи межличностных отношений с психологическими характеристиками татуировок у лиц среднего возраста показало наличие такой связи. Выборку составили 60 авторов граффити, среди которых 63,3 % - мужчины, 36,7 % - женщины. Были применены следующие психодиагностические методики: методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири и методика диагностики стратегий поведения в конфликте К. Томаса. Для оценки психологических свойств татуировки была

применена методика, использующая психометрический тест. Тест основан на интерпретации пяти геометрических фигур (квадрат, треугольник, прямоугольник, круг, зигзаг), которые являются структурными элементами любого изображения, которое в данном случае было татуировкой. Выраженность данного типа фигур трактовалась как результат проекции психологических свойств автора на характер и содержание татуировки. Фигуры, из которых состоит татуировка, отражают системные аспекты изображения, и влияние носителя татуировки на них минимально. Решение об общей структуре и композиции татуировки принимается только носителем татуировки. Считается, что фигура, которая преобладает у обследуемого, - это основная фигура, которая дает возможность определить его доминирующие черты характера и типичные особенности поведения. Остальные 4 фигуры - это своеобразные модуляторы, которые могут окрашивать ведущую мелодию его поведения. Последняя фигура указывает на форму человека, взаимодействие с которым будет представлять для испытуемого наибольшие трудности. При отсутствии фальсификации (то есть внешних лиц, которые определяют содержание татуировки - например, ритуальной татуировки), 1-я по значимости фигура соответствует восприятию обследуемым себя на уровне сознания, 2-я - на уровне подсознания, а остальные - на уровне бессознательного.

Таблица 1. Результаты диагностики по тесту интерперсональных отношений Т. Лири, в %

Тип межличностного отношения	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
I. Властный-лидирующий (норма)	80	16,7	3,3
II. Независимый-доминирующий (норма)	86,7	13,3	0
III. Прямолинейный-агрессивный (норма)	76,7	23,3	0
IV. Недоверчивый-скептический (норма)	80,0	16,7	3,3
V. Покорно-застенчивый (норма)	96,7	3,3	0
VI. Зависимый-послушный (норма)	90,0	10,0	0
VII. Сотрудничающий-конвенциальный (норма)	76,7	23,3	0
VIII. Ответственно-великодушный (норма)	86,7	13,3	0
IX. Доминирование (норма)	83,3	6,7	10
X. Дружелюбие (норма)	80	10	10

По методике диагностики межличностных отношений Т. Лири оказалось, что особенностью показателей являются низкие значения баллов, полученных по всем шкалам, что говорит об умеренной выраженности соответствующих отношений в экспериментальной группе. Наиболее выраженными оказались авторитарный и агрессивный типы межличностных отношений.

По методике диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана все показатели также выражены в умеренной степени, что говорит об отсутствии социальной фрустрированности у авторов граффити. Эти данные подтверждают полученные нами результаты о том, что у авторов граффити отсутствует высокая фрустрация в определенных социальных сферах жизни. При умеренной выраженности соответствующих показателей авторы граффити все же в меньшей степени удовлетворены своим образом жизни ($p < 0,05$), содержанием работы ($p < 0,05$) и образом жизни в целом ($p < 0,01$).

Методика диагностики поведения в конфликте К. Томаса показала, что у авторов граффити на уровне выше среднего выражены такие стратегии поведения в конфликте, как компромисс, сотрудничество, в несколько меньшей степени - избегание. В низкой степени выражена стратегия соперничества. Это говорит о том, что авторы граффити не склонны разрешать межличностные конфликты с помощью открытого противостояния и добиваться цели любой ценой, без учета интересов других лиц.

Эти результаты подтверждают наше предположение о том, что у авторов граффити имеются сложности с реагированием и проработкой конфликтных ситуаций, прямом выражении агрессивных эмоций и проявлении агрессии как инструментального, так и фрустрирующего типа.

При анализе структуры татуировки оказалось, что каждая татуировка содержала в среднем 48 элементов, у испытуемых наблюдались как очень детализированные татуировки, так и схематичные изображения. Ранжирование по-

казало, что среди фигур на первом месте находится треугольник, далее идут зигзаг, прямоугольники и круг, менее всего выражен квадрат.

Преобладание треугольника говорит о таких качествах, как сильное стремление к лидерству, прагматизм, честолубие. Для зигзага характерна креативность, развитие интуиции, склонность к риску. Причем оба этих символа говорят о склонности обращать внимание на явление, проблему в целом, а не на

частные детали. Для квадрата, который наименее представлен, характерны прямо противоположные качества - трудолюбие, внимательность к деталям, тщательность, стремление к порядку.

Следовательно, татуировка характерна в целом для людей более креативных, стремящихся к лидерству, склонных к изменениям, а не поддержанию заведенного порядка.

Проведенный корреляционный анализ не выявил значимых связей показа-

Таблица 2. Описательные статистики по абсолютным показателям психометрического теста

	Среднее	Стд. отклонение
Сумма элементов в татуировке	44,98	48,6
Треугольник	16,17	27,91
Зигзаг	15,43	9,92
Прямоугольник	7,93	11,23
Круг	6,67	7,75
Квадрат	2,40	2,86

телей психометрического теста с данными социальной фрустрированности и спецификой поведения в конфликте у испытуемых. Однако был обнаружен ряд связей с особенностями межличностных отношений по тесту Т. Лири. Оказалось, что элемент «треугольник» имеет отрицательную связь с авторитарным типом ($p < 0,05$) и положительную - с зависимым ($p < 0,01$). Элемент «зигзаг» имеет отрицательные связи с авторитарным ($p < 0,05$) и эгоистическим ($p < 0,01$) типами межличностных отношений и положительную - с зависимым ($p < 0,05$). Элемент «квадрат» имеет отрицательную связь с авторитарным типом ($p < 0,05$) и положительную - с зависимым ($p < 0,01$), а элемент «прямоугольник» - положительную связь с за-

висимым типом межличностных отношений ($p < 0,01$).

Анализ связей между элементами фигур показал наличие связи между элементами треугольника и зигзага ($p < 0,05$), а также квадрата и прямоугольника ($p < 0,01$).

Затем для проверки гипотезы о влиянии татуировки на психологические качества был применен критерий Сомерса, который позволяет проверить гипотезу о направленности связи. Его использование подтвердило гипотезу исследования о том, что специфика межличностных отношений определяет характер татуировки, а не наоборот.

Анализ результатов позволяет говорить о том, что нанесение татуировки выступает компенсационным меха-

низмом. Различия между данными по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири и методике определения структуры татуировки свидетельствуют, что в татуировке создается образ, не имеющий прямой связи с реальностью.

Наличие практически всех элементов изображения (кроме круга) свидетельствует в пользу нашего предположения о зависимости авторов граффити

в сфере межличностных отношений, так как увеличение этих элементов отражает усиление зависимого типа межличностных отношений. Наоборот, компенсационную функцию выполняют элементы, значение которых традиционно свидетельствует о лидерстве (треугольник), креативности (зигзаг) или стремлении к порядку (квадрат), так как их появление отражает низкую выраженность соответствующих качеств у носителей татуи-

Таблица 3. Матрица корреляций между показателями теста интерперсональных отношений Т. Лири и показателями психологической структуры татуировок

	Квадрат	Прямоугольник	Треугольник	Круг	Зигзаг
I. Властный - лидирующий (норма)	-0,51		-0,59		-0,49
II. Независимый - доминирующий (норма)					-0,79
VI. Зависимый - послушный (норма)	0,92	0,82	0,84		0,67
IX Доминирование (норма)			-0,65		-0,74

ровок.

Таким образом, существует связь между элементами изображения и психологическими особенностями носителей татуировки, а татуировка выполняет имиджевую функцию представления и функцию компенсации определенных характерологических свойств.

Другое исследование было посвящено изучению связи между психологическими особенностями представителей криминальной субкультуры и характеристиками их татуировок.

Исследование было проведено на выборке осужденных, отбывающих наказание в УР 65/13 и УР 65/15, с помощью методики ММРІ, цветового теста М. Люшера, личностного опросника ЕРІ Г. Айзенка. В эмпирическом исследова-

нии принимало участие 120 осужденных, из них 50 % - женщин, 50 % - мужчин. По характеру преступлений данные распределились следующим образом. Среди мужчин осужденные за убийство составляют 73,3 %, за кражи - 10 %, разбой - 20 %, за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств и психотропных веществ - 23,3 %, изнасилование - 30 %. Из них по совокупности статей - 53,3 %. Среди женщин осужденных за убийство - 16,7 %, убийство в состоянии аффекта - 10 %, кражи - 10 %, мошенничество - 10 %, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств и психотропных веществ - 43,3 %. Та-

туировки изучались на основе метода наблюдения и теоретического анализа. Была составлена классификация татуировок среди осужденных, куда вошли:

1) информационно-иерархические: символы, учитывающие иерархию либо уровень посвящения в криминальные дела: знаки, которые могут себе наносить все преступники независимо от «специальности» и «заслуг»; знаки, которые могут себе татуировать лишь избранные исключительно по согласованию с «комиссией преступных авторитетов»;

2) личностно-установочные: символы, выражающие протест; политические лозунги антигосударственного содержания, рекламирующие иной строй; лозунги, направленные против законности; лозунги против превратностей судьбы;

3) сигнально-обособительные: знаки, рассказывающие об отбывании наказания: общие символы, свидетельствующие об отбывании наказания; знаки, символизирующие количество отбытых наказаний; символы-гербы либо полные названия учреждений, в которых отбывалось наказание;

4) «воровские» (тюремные): символы, учитывающие вид преступной деятельности; знаки, говорящие о принадлежности к данной шайке, банде; знаки,

очерчивающие преступную специализацию; знаки, символизирующие способности в данной специализации;

5) памятные: символы важных событий в жизни, не связанные с тюрьмой и заключением;

6) сексуально-эротические: символы, учитывающие сексуальный облик преступника; символы излюбленных извращений и половых перевоплощений; символы, связанные с деятельностью, позволяющей облегчить сексуальные контакты других; символы общего сексуального, эротического содержания.

Результаты теста MMPI по оценочным шкалам свидетельствуют о стремлении мужчин выглядеть в благоприятном свете, склонности отрицать затруднения в межличностных отношениях, у них в большей степени выражено стремление подчеркнуть свои трудности, вызвать сочувствие со стороны других участников общения.

У мужчин повышение значений наблюдается по 1 (64,4 Т-балла), 2 (63,6), 5 (60,6), 7 (66,2) шкалам. Более высокие показатели, которые выделяют акцентуированные черты, временами затрудняющие адаптацию человека, наблюдаются по 4 (72,3), 6 (67), 8 (77,1), 9 (71,2). У женщин очень низкие значения наблюдаются по 5 шкале (0), низкие - по

Таблица 4. Матрица корреляций между показателями психологической структуры татуировок

	Квадрат	Прямоугольник	Треугольник	Круг	Зигзаг
Квадрат	1,00	0,73			0,31
Прямоугольник	0,73	1,00			0,28
Треугольник			1,00		0,37
Круг				1,00	
Зигзаг	0,31	0,28	0,37		1,00

7 (22,9) шкале, пониженные - по 8 (35,3) шкале, остальные выражены в пределах умеренных значений 39-56 Т-баллов.

Результаты свидетельствуют о том, что для осужденных мужчин характерен гипертимный (возбудимый) тип акцентуации, отличающийся повышенной импульсивностью, конфликтностью, эмплозивный (вспыльчивый) тип характера, пренебрежение социальными нормами, поверхностность межличностных отношений. Для них характерна агрессивность поведения, неконформизм, сценичность установок и жестокость. Также может присутствовать ажитация, приподнятый фон настроения, не критичность восприятия проблем. Среди мужчин также присутствует акцентуация по гипотимному типу, стремление к избеганию неудачи, отклонение от типичного для данного пола ролевого поведения и усложнение сексуальной межличностной адаптации. Превалирует мотивация избегания неудачи, неуверенность в себе, пассивно- созерцательная позиция, стремление к уходу от проблем в мир фантазии, снижен порог толерантности к стрессу.

У женщин низкие значения по 5 шкале отражают фрустрацию потребности в защищенности, в связи с чем легко возникает жалость к себе или ощущение бездоленности; чувствительность к оттенкам может перерасти в придирчивость, а сдержанность в выражении положительных эмоций - в ощущение тревоги и вины в ситуациях, при которых такие эмоции от них ожидаются. Фрустрация и возникающая в связи с ней тревога переживаются индивидуумом как импульс, побуждающий к той или иной форме поведения, позволяющей прямо или косвенно удовлетворить блокированную потребность. Этот импульс,

если тревога связывается с конкретной причиной, лежит в основе эмоции. Таким образом, «эмоция выступает, как провод от потребности индивидуума к соответствующей форме поведения». После того как форма поведения, выражающая эмоцию, реализуется, эмоция угасает. Однако в условиях организованного общества интериоризированные конвенциальные нормы делают невозможным осуществление ряда форм поведения, противоречащих этим нормам. В этих случаях неотреагированная эмоция обычно угасает с течением времени. Если такое угасание происходит у испытуемого значительно медленнее, чем у большинства индивидуумов, и длительно неугасающий, «застревающий» аффект подвергается интенсивной идеаторной переработке, то в профиле это обычно отражается пиком профиля на шестой шкале, что и отмечается у осужденных женщин (55,9 Т-балла).

Это свидетельствует о том, что длительно не угасающие отрицательные эмоции находят удовлетворяющее их объяснение за счет селективного отбора информации, подтверждающей их адекватность, тогда как информация, противоречащая сформулированной точке зрения, не воспринимается и не учитывается в достаточной мере. Благодаря этому аффект представляется субъекту обоснованным и хорошо контролируемым, а поведенческая стратегия - четко определенной.

Таким образом, осужденные женщины не способны к вытеснению отрицательных сигналов и для удовлетворения честолюбия нуждаются в реальных достижениях, подтверждающих их престиж и значимость. Умеренный пик профиля по шестой шкале обычно указывает на

Таблица 5. Результаты диагностики индивидуально-психологических особенностей по тесту MMPI

	Соматизация тревоги	Раздражительность и тревога за состояние своего здоровья	Вытеснение факторов, вызывающих тревогу	
Мужчины	64,4	63,6	58,3	
Женщины	44,1	52,0	51,2	
	Реализация эмоциональной напряженности в непосредственном поведении	Выраженность мужских и женских черт характера	Ригидность аффекта	
Мужчины	72,3	60,6	67,0	
Женщины	45,7	0,0	55,9	
	Фиксация тревоги и ограничительное поведение	Аутизация	Отрицание тревоги, гипоманиакальные тенденции	Социальные контакты
Мужчины	66,2	77,1	71,2	55,8
Женщины	22,9	35,3	49,6	44,1

аффективную ригидность, склонность к подозрительности, тенденцию к осторожному обдумыванию действий других людей, на вероятность более или менее выраженных межличностных конфликтов. Поведение таких субъектов в значительной мере является ответом на действия окружающих, воспринимаемые аффективно как ущемляющие личность, и сопровождается склонностью относить собственные трудности за счет чужих недостатков, некомпетентного, недобросовестного или недоброжелательного отношения, переносить на окружаю-

щих в процессе проекции собственные отрицательные качества или тенденции, не совместимые с концепцией своего Я.

Женщины-осужденные имеют низкий уровень профиля по седьмой шкале, что говорит об их решительности, гибкости поведения и низком уровне тревожности, для них характерна уверенность при необходимости принимать решения.

Результаты исследования по цветовому тесту М. Люшера показывают, что у мужчин в большей степени выражены такие психические состояния, как склонность к переживанию тревоги, тревож-

Таблица 6. Результаты диагностики по цветовому тесту М. Люшера. Средние показатели (код выбора)

Осужденные мужчины								
1-й	3	0	4	6	2	5	1	7
2-й	4	3	0	6	5	2	1	7
Осужденные женщины								
1-й	4	5	2	3	6	0	1	7
2-й	4	5	2	3	6	0	1	7

Таблица 6. Результаты диагностики по личностному опроснику ЕРІ Г. Айзенка. Средние показатели

	Экстраверсия-интроверсия	Нейротизм
Мужчины	12,4	11,6
Женщины	13,6	15,0

ность, постоянная готовность к конфликту и восприятие большинства ситуаций как угрожающих, что обуславливает неадекватное на них реагирование.

Результаты, полученные по личностному опроснику ЕРІ Г. Айзенка, свидетельствуют о высокой степени экстравертированности обеих групп - осужденных женщин (M=13,6) и мужчин (M=12,4). Повышены и значения по шкале нейротизма (женщины - 15, мужчины - 11,6). Более высокий показатель среднего значения по шкале нейротизма характеризует женщин-осужденных как эмоционально неустойчивых, с выраженной чувствительностью и впечатлительностью, склонных к злости и раздражительности. Значения средних по шкалам теста в группе мужчин соответствуют агрессивнo-возбудимому сектору, значения в группе женщин - сектору чувствительно-беспокойной личности, для которой характерна эмоциональная лабильность.

Таким образом, осужденных в целом можно охарактеризовать следующим образом: общительны, импульсивны, чувства и эмоции не всегда строго контро-

лируют, проявляют тенденцию к агрессивности. Это - агрессивнo-возбудимый тип.

Особенности психологии осужденных проявляются в определенном комплексе психических состояний, которые развиваются в местах лишения свободы. К наиболее типичным из них следует отнести состояние ожидания изменений (пересмотра дела, расконвоирования, освобождения); состояние нетерпения, тоска по дому.

Фактически весь послужной список «вора», вся его биография воплощается в татуировках. «Воровские» татуировки — это одновременно и «паспорт», и «досье», и «орденские книжки», и «грамоты», и «эпитафии», то есть комплекс «документов» в криминальной среде. Выработка изобразительной символики преступного мира происходила постепенно. Со временем канонизировались либо ревизовались, переоценивались рисунки. Татуировка начала нести все большую смысловую нагрузку и служила уже для передачи мысли индивида, обозначения его социальных установок и ценностных ориентаций.

Таблица 7. Распределение типов татуировок у испытуемых, %

	Информационно-иерархические	Личностно-установочные	Сигнально-обособительные	«Воровские» (тюремные)	Памятные	Сексуально-эротические
Мужчины	63,3	76,7	83,3	86,7	20	0,7
Женщины	70	43,3	16,7	80	86,7	0,1

В соответствии с классификацией оказалось, что информационно-иерархические татуировки представлены у мужчин в 63,3 %, у женщин - в 70 %; лично-установочные, в том числе символические, татуировки зафиксированы у 76,7 % мужчин и у 43,3 % женщин; обособительные - 83,3 % у мужчин,

16,7 % - у женщин; тюремные - 86,7 % у мужчин и 80 % у женщин; памятные - 20 % у мужчин и 86,7 % - у женщин; наименее представлены эротические татуировки - 40 % у мужчин и 13,3 % - у женщин.

Анализ ответов осужденных показал, что наиболее часто встречаемыми причинами выполнения татуировки яв-

Таблица 8. Показатели сравнительного анализа гендерных различий в татуировках. Значения коэффициента U-Манна-Уитни

Статистика критерия (а)	Статистика U Манна-Уитни	Статистика W Уилкоксона	Z	Асимпт. знч. (двухсторонняя)
Информационно-иерархические	427,50	892,50	-0,38	0,70
Личностно-установочные	202,50	667,50	-3,88	0,00**
Сигнально-обособительные	122,50	587,50	-5,29	0,00**
«Воровские» (тюремные)	288,00	753,00	-2,83	0,00**
Памятные	123,00	588,00	-5,28	0,00**
Сексуально-эротические	318,00	783,00	-2,52	0,01*

ляются: биографические данные, регистрирующие наиболее важные события в жизни данной личности - 68,3 %; влияние окружения, в котором пребывает данная личность, - 58,3 %; отражение общественной стратификации, царящей как в исправительном учреждении, так и на свободе в преступной среде - 45 %; потребность высказаться посредством знаков, выступающих формой коммуникации в преступной среде, которая подтверждает принадлежность к данному сообществу, - 38,3 %; внутренний бунт против вынужденной ситуации, в которой оказался заключенный, - 21,7 %; желание приобрести на коже мотив, который нравился бы данному человеку и мог бы понравиться его окружению - 18,3 %; удовлетворение эстетических потребностей - 16,7 %; удовлетворение

эротических потребностей - 13,3 %. При этом большинство осужденных - 65 % отметили, что они хотели бы свести имеющиеся татуировки.

Статистический анализ показал, что существуют гендерные различия в татуировках: памятные татуировки представлены в большей степени у женщин ($p < 0,01$), а у мужчин больше присутствуют лично-установочные ($p < 0,01$), сигнально-обособительные ($p < 0,01$), «воровские» ($p < 0,01$), сексуально-эротические ($p < 0,01$) типы татуировок. Различий по информационно-иерархическим татуировкам между группами не обнаружено.

Корреляционный анализ позволил обнаружить ряд связей между типами татуировок и совершенным преступлением, а также между личностными особенностями и типами татуировок.

Таблица 9. Матрица корреляций между личностными показателями и типами татуировок

Выявленные значимые связи		Spearman
1		-0,28
Информационно - иерархические & статья 131		
2	Личностно- установочные & статья 105	0,50
3	Личностно- установочные & MMPI F	0,27
4	Личностно- установочные & MMPI 1	0,38
5	Личностно- установочные & MMPI 2	0,39
6	Личностно- установочные & MMPI 4	0,54
7	Личностно- установочные & MMPI 5	0,42
8	Личностно- установочные & MMPI 6	0,29
9	Личностно- установочные & MMPI 7	0,54
10	Личностно- установочные & MMPI 8	0,53
11	Личностно- установочные & MMPI 9	0,47
12	Личностно- установочные & MMPI 0	0,49
13	Сигнально-обособительные & статья 105	0,36
14	Сигнально-обособительные & статья 131	0,35
15	Сигнально-обособительные & статья 228	-0,36
16	Сигнально-обособительные & MMPI L	0,27
17	Сигнально-обособительные & MMPI K	0,31
18	Сигнально-обособительные & MMPI 1	0,44
19	Сигнально-обособительные & MMPI 2	0,26
20	Сигнально-обособительные & MMPI 4	0,54
21	Сигнально-обособительные & MMPI 5	0,67
22	Сигнально-обособительные & MMPI 7	0,58
23	Сигнально-обособительные & MMPI 8	0,57
24	Сигнально-обособительные & MMPI 9	0,52
25	Сигнально-обособительные & MMPI 0	0,61
26	«Воровские» (тюремные) & статья 105	0,26
27	«Воровские» (тюремные) & MMPI L	0,31
28	«Воровские» (тюремные) & MMPI 4	0,29
29	«Воровские» (тюремные) & MMPI 5	0,34
30	«Воровские» (тюремные) & MMPI 7	0,31
31	«Воровские» (тюремные) & MMPI 8	0,28
32	«Воровские» (тюремные) & MMPI 9	0,26
33	«Воровские» (тюремные) & MMPI 0	0,27
34	Памятные & статья 105	-0,25

35	Памятные & статья 131	-0,35
36.	Памятные & MMPI L	-0,27
37	Памятные & MMPI K	-0,26
38	Памятные & MMPI 1	-0,37
39	Памятные & MMPI 2	-0,32
40	Памятные & MMPI 4	-0,48
41	Памятные & MMPI 5	-0,69
42	Памятные & MMPI 6	-0,34
43	Памятные & MMPI 7	-0,59
44	Памятные & MMPI 8	-0,58
45	Памятные & MMPI 9	-0,50
46	Памятные & MMPI 0	-0,67
47	Сексуально-эротические & статья 131	0,51
48	Сексуально-эротические & MMPI 5	0,32

Оказалось, что осужденные за убийство наносят преимущественно сигнально-обособительные ($p < 0,05$), «воровские» ($p < 0,05$) и памятные ($p < 0,05$) татуировки. Осужденные за изнасилование - информационно-иерархические ($p < 0,05$), сигнально-обособительные ($p < 0,05$), памятные ($p < 0,05$) и сексуально-эротические ($p < 0,05$) татуировки. Осужденные за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств и психотропных веществ наносят преимущественно сигнально-обособительные татуировки ($p < 0,05$).

Показатели по цветовому тесту М. Люшера и личностному опроснику ЕРІ Г. Айзенка не связаны с типами татуировок. Однако при этом было выявлено 39 корреляций татуировок с показателями теста MMPI.

Так, чем более осужденный определяет свое поведение в зависимости от социального одобрения и озабочен своим социальным статусом (шкала К), тем чаще он наносит сигнально-обосо-

бительные татуировки ($p < 0,05$) и тем реже - памятные ($p < 0,05$).

Осужденные, имеющие тенденции представить себя в возможно более выгодном свете, продемонстрировав строгое соблюдение социальных норм (шкала L), наносят преимущественно сигнально-обособительные ($p < 0,05$), «воровские» ($p < 0,05$) и реже - памятные татуировки ($p < 0,05$). Таким образом, для нанесения данных типов татуировок значимым является ощущение принадлежности к группе, от членов которой из-за ее специфики требуется чрезвычайно высокий стандарт поведения и пунктуальное следование конвенциональным нормам.

Выявлена взаимосвязь между показателями по шкале F, указывающими на нарушение конформности, и нанесением личностно-установочных татуировок ($p < 0,05$). Это может быть связано со своеобразием восприятия и логики, характерным для лиц шизоидного склада, аутичных и испытывающих затруднения в межличностных контактах, а так-

же с психопатическими чертами у лиц, склонных к неупорядоченному поведению или характеризующихся выраженным чувством протеста против конвенциональных норм.

Осужденные с повышением показателей по 1 шкале, свидетельствующим о соматизации тревоги, чаще наносят личностно-установочные ($p < 0,05$) и сигнально-обособительные ($p < 0,05$) татуировки и реже - памятные татуировки ($p < 0,05$).

Лица с высокими показателями по 2 шкале, для которых характерно ощущение неопределенной угрозы, характер и (или) время возникновения которой не поддаются предсказанию, а также диффузные опасения и тревожные ожидания, чаще наносят личностно-установочные ($p < 0,05$) и сигнально-обособительные ($p < 0,05$), реже - памятные татуировки ($p < 0,05$). Осужденные с повышением профиля по 4 шкале клиницистами-психиатрами обычно расцениваются как психопаты, склонные к асоциальным поступкам. Такого рода лица чаще наносят личностно-установочные ($p < 0,05$), сигнально-обособительные ($p < 0,05$) и воровские ($p < 0,05$) татуировки.

Повышение профиля по 5 шкале у мужчин связано с нанесением всех типов татуировок, тогда как низкий его уровень, отражающий степень феминности, приводит к преобладающему выбору памятных татуировок ($p < 0,01$).

Осужденные, которые неспособны к вытеснению отрицательных сигналов и для удовлетворения честолюбия нуждаются в реальных достижениях (повышение 6 шкалы), подтверждающих их престиж и значимость, чаще выбирают личностно-установочные татуировки ($p < 0,05$).

Повышение профиля по 7 шкале, ко-

торое характеризуется низкой способностью к вытеснению и повышенным вниманием к отрицательным сигналам, способствует выбору осужденными личностно-установочных ($p < 0,05$), сигнально-обособительных ($p < 0,05$) и воровских ($p < 0,05$) татуировок.

Осужденные с более яркими признаками нарушения социальной коммуникации (8 шкала), которое может приводить к отсутствию четкого представления о том, как нужно вести себя в той или иной ситуации, чего именно ожидают окружающие, чаще наносят личностно-установочные ($p < 0,05$), сигнально-обособительные ($p < 0,05$) и воровские ($p < 0,05$) татуировки.

В тех случаях, когда у осужденного основным способом устранения фрустрирующих стимулов служит отрицание каких-либо затруднений, тревоги, своей и чужой вины (импунитивные реакции) (шкала 9), он склонен выбирать любую татуировку, за исключением памятной. Таким образом, наличие памятной татуировки отражает более высокую адаптивность осужденного.

Памятные татуировки обычно связаны также с включенностью в социальную среду ($p < 0,05$), которое отражает у этих осужденных наличие стремления к межличностным контактам и интерес к людям.

Таким образом, информационно-иерархические татуировки в большей степени присутствуют у осужденных с низкой степенью идентификации с традиционной культурной и социальной ролью мужчины или женщины и недостаточно общительных, эмоционально отзывчивых; личностно-установочные татуировки, в целом, больше присущи лицам с низкой степенью идентификации

с традиционной культурной и социальной ролью мужчины или женщины, малообщительным и с более высокой способностью к вытеснению тревоги, которая затрудняет формирование устойчивого поведения; сигнально-обособительные татуировки чаще наблюдаются у осужденных, склонных к асоциальным поступкам, трудностями в установлении и поддержании повседневных контактов, отрицающих тревогу; памятные татуировки чаще наносятся осужденными с низкой степенью идентификации с традиционной культурной и социальной ролью мужчины или женщины, малообщительными, эмоционально неотзывчивыми; сексуально-эротические татуировки в большей степени присущи лицам с высокой способностью к вытеснению,

склонным к асоциальным поступкам и импунитивным реакциям.

Следовательно, исследование подтвердило гипотезу о том, что существует связь между индивидуально-психологическими особенностями личности и различными типами татуировок у осужденных.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что татуировки являются компенсационным явлением, а психологическое содержание, форма знака, функции, которые он выполняет, слиты в единстве. Татуировка представляет собой особый тип психосемиотической регуляции социального поведения и конструирования личности в субкультуре.

Социально психологический портрет рабочей молодежи

А.В. Михайлов

Аннотация: в статье рассматриваются психологические проблемы построения социально-психологического портрета современной молодежи старшего подросткового возраста с учетом возможной криминализации их личности.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, психология личности подростка, развитие личности в пубертатный период,

Summary: in the article the psychological problems of construction of social-psychological portrait of modern youth of senior teens are examined taking into account possible criminalization of their personality.

Keywords: secondary professional education, psychology of personality of teenager, development of personality in a pubertat period

В последние годы в российском обществе предпринимаются серьезные шаги по поддержанию и развитию образования, которое становится одним из важнейших направлений социальной политики государства.

Влияние человеческого фактора на экономический рост очевидно. Это было подчеркнуто главой Правительства В.В. Путиным в Стратегии развития экономики России до 2020 года на заседании Госсовета РФ.

с традиционной культурной и социальной ролью мужчины или женщины, малообщительным и с более высокой способностью к вытеснению тревоги, которая затрудняет формирование устойчивого поведения; сигнально-обособительные татуировки чаще наблюдаются у осужденных, склонных к асоциальным поступкам, трудностями в установлении и поддержании повседневных контактов, отрицающих тревогу; памятные татуировки чаще наносятся осужденными с низкой степенью идентификации с традиционной культурной и социальной ролью мужчины или женщины, малообщительными, эмоционально неотзывчивыми; сексуально-эротические татуировки в большей степени присущи лицам с высокой способностью к вытеснению,

склонным к асоциальным поступкам и импунитивным реакциям.

Следовательно, исследование подтвердило гипотезу о том, что существует связь между индивидуально-психологическими особенностями личности и различными типами татуировок у осужденных.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что татуировки являются компенсационным явлением, а психологическое содержание, форма знака, функции, которые он выполняет, слиты в единстве. Татуировка представляет собой особый тип психосемиотической регуляции социального поведения и конструирования личности в субкультуре.

Социально психологический портрет рабочей молодежи

А.В. Михайлов

Аннотация: в статье рассматриваются психологические проблемы построения социально-психологического портрета современной молодежи старшего подросткового возраста с учетом возможной криминализации их личности.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, психология личности подростка, развитие личности в пубертатный период,

Summary: in the article the psychological problems of construction of social-psychological portrait of modern youth of senior teens are examined taking into account possible criminalization of their personality.

Keywords: secondary professional education, psychology of personality of teenager, development of personality in a pubertat period

В последние годы в российском обществе предпринимаются серьезные шаги по поддержанию и развитию образования, которое становится одним из важнейших направлений социальной политики государства.

Влияние человеческого фактора на экономический рост очевидно. Это было подчеркнуто главой Правительства В.В. Путиным в Стратегии развития экономики России до 2020 года на заседании Госсовета РФ.

Структура перестройки производства изменила параметры рынка труда. По данным Федеральной службы по труду и занятости (Роструд), в настоящее время от 60 до 80 % вакансий на рынке труда приходится на рабочие профессии. При этом средний возраст российского рабочего в настоящий момент составляет 53-54 года [1]. Таким образом, статистика говорит о тяжелой ситуации с воспроизводством квалифицированных рабочих кадров. Уже в самое ближайшее время острый дефицит рабочих кадров может стать тормозом развития российской экономики.

По мнению многих независимых экспертов, в ближайшие годы предполагается **изменение структуры системы профессионального образования** в пользу системы среднего профессионального образования (СПО). Если сегодня количество студентов, обучающихся в вузах, в несколько раз превышает количество тех, кто получает среднее специальное образование в колледжах, техникумах и училищах, то в будущем разница между ними будет все больше сокращаться. На фоне переизбытка специалистов с высшим образованием на рынке труда по-прежнему не хватает квалифицированных рабочих, т. е. структура подготовки кадров не соответствует рынку труда. При этом несоответствие стало еще более ощутимым с приходом кризиса.

Возникает вопрос: «Кто завтра встанет к станку вместо пенсионеров?» Вопрос очень важный и требующий незамедлительного решения. В создавшихся условиях объективно возрастает роль подготовки кадров системы среднего профессионального образования.

В данной статье мы предлагаем сосредоточиться на психологических проб-

лемах, касающихся той части молодежи, которая обучается в средних специальных учебных заведениях. Кто эти подростки, чем они живут, какие у них интересы, насколько они криминализованы в отличие от своих сверстников?

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, оказали существенное влияние на состояние преступности несовершеннолетних. Изменились качественные характеристики преступных деяний, повысилась степень организованности совершаемых преступлений. Все большее распространение получают факты вовлечения несовершеннолетних в межэтнические конфликты, деятельность религиозных экстремистских организаций.

По различным официальным оценкам, ежегодно в России примерно 500-600 тыс. несовершеннолетних совершают не менее 1 млн преступлений, большая часть которых не выявляется и не регистрируется. Одной из типичных, сохраняющихся характеристик преступности несовершеннолетних, является ее повышенная латентность. Экспертами уровень преступности в этой возрастной группе в целом оценивается как в 3-4 раза более высокий, чем отражаемый статистикой.

Если привести краткий анализ подростковых преступлений за последнее десятилетие, то несовершеннолетние стали более открытыми в своих деяниях, это подтверждается уменьшением количества краж (тайное хищение чужого имущества) и увеличением числа грабежей (открытое хищение чужого имущества). Начиная с 1995-2006 гг. число грабежей увеличилось в 3 раза, а именно на 32,6 %, следовательно, их доля и в

общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросла с 8,3 % до 11,6 %. Также несовершеннолетние стали более изобретательными, об этом свидетельствует увеличение числа мошенничеств на 5,2 тыс [2].

Одна из опасных тенденций заключается в том, что криминальная деятельность, участие в уголовных группировках становятся в глазах подростков социально престижным занятием. Если ранее такая категория населения, как преступники, ассоциировалась в массовом сознании молодежи с маргинальными слоями общества - людьми, находящимися вне социально значимых сфер деятельности, то в настоящее время ее можно считать самостоятельной социальной группой.

Из изложенного следует:

- изменения подростковой преступности происходят быстрее, чем преступности взрослых, и требуют непрерывного мониторинга и регулирования;

- по нынешнему уровню криминальной деструктивности личности подростка можно судить о характере преступности и других отклонениях в обществе грядущих лет. То, что посеяно сегодня, взойдет завтра.

Потребность общества в сдерживании роста криминализации очевидна, но, в то же время отсутствует достаточно разработанный и апробированный научный инструментарий, позволяющий определить степень и характер криминальной деструктивности личности подростка в пубертатный период.

Учитывая изложенное выше и понимая важность данной проблемы, мы провели психодиагностическое исследование различных социальных групп молодежи г. Рязани в возрасте 14-17

лет, среди них: школьники 9-х классов, студенты Рязанского железнодорожного колледжа - филиала МИИТ и молодые люди, стоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН). Общее количество обследованных составило 177 человек. Данный возрастной интервал обследованных выбран не случайно, именно этот возраст характеризуется выходом подростка из пубертатного периода и постепенным вхождением во взрослую жизнь. Нас интересовали социально-психологические особенности студентов колледжа, т. е. тех, кто завтра будет обслуживать сложные технические системы железнодорожного транспорта, а также анализ различных психологических параметров школьников, рабочей молодежи и несовершеннолетних правонарушителей. Главной исследовательской группой были студенты ССУЗ (среднего специального учебного заведения), в частности, их отличия от своих сверстников в школе и тех лиц, которые уже преступили закон.

Были использованы следующие психодиагностические методики: СМИЛ, тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО), диагностика межличностных отношений А.А. Рукавишников (ФИРО), методика исследования самооотношений Р.С. Пантелеева (МИС), а также анкета по выявлению ценностных ориентаций.

Тест СМИЛ особых различий не показал, кроме 3-й шкалы (эмоциональная устойчивость), которая исходя из графика оказалась выше у несовершеннолетних, стоящих на учете в ИДН. Выявлен классический профиль подростка с завышенной 7-й (тревожность), 8-й (аутизм) шкалами, особенно у несовер-

шеннолетних правонарушителей. Отсутствие принципиальных различий между группами показывает, что подростки в основной своей массе гомогенны и многое их связывает.

Тест смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева тоже не выявил существенных различий в обследованных группах, и мы его не приводим. Схожесть жизненных установок подростков можно интерпретировать некоторыми общими закономерностями развития молодежи. Все они выросли в одном городе, в одно и то же время, и жизненные стремления у них схожие, т. е. общечеловеческие ценности им не чужды (хотя среди обследованных были подростки, преступившие закон, но они такие же люди, с такими же ценностями, как и их сверстники). На основании этого можно сделать вывод, что криминальные эпизоды в жизни подростка оставляют определенный след, но по большей части не меняют смысло-жизненных ориентаций личности, и общий процесс их социализации идет дальше.

Методика исследования самооценочных отношений Р.С. Пантелеева [4] (рис.1) дала некоторые различия. Отмечается разброс параметров по 2-й «Самоуверенность», 8-й «Конфликтность» и 9-й «Самообвинение» шкалам. Шкала «Самоуверенность» показывает нам, что более высокие показатели имеют подростки, состоящие на учете в ИДН. По 8-й шкале также видно преобладание показателей у несовершеннолетних правонарушителей. Шкала 9 отразила данные, в которых более высокие показатели у молодых людей, стоящих на учете в ИДН. Общий анализ теста самооценочных отношений показывает, что подростки-правонарушители бо-

лее внутренне конфликтны, у них больше тревожно-депрессивных состояний (8-я шкала), они готовы поставить себе в вину собственные неудачи и промахи (9-я шкала), но внутренне они более самоуверенны и энергичны. Получается неконгруэнтная личность подростка, стоящего на учете в ИДН. При внешней самоуверенности прослеживается внутренняя тревожность.

Представители рабочей молодежи из всех групп обследованных менее конфликтны. Свои силы они расходуют не на самообвинения, а на что-то другое (можно предположить - на овладение своей профессией). Начальная профессиональная деятельность в СПО гасит те внутренние противоречия, которые возникают в пубертатный период, т. е. подростки начинают направлять свои стремления на овладение специальностью, а не на противоправные действия. Овладение специальностью является тем положительным моментом, который продвигает молодежь в позитивном направлении, с одной стороны, а с другой - отводит ее от криминала. Нам видится необходимость развития СПО, которое может занять достойную нишу в воспитании подрастающего поколения. Важную роль в этом должна играть психологическая служба, задачами которой выступают, проведение психодиагностики со студентами для выявления общих и специальных способностей; психологическое консультирование; психокоррекционная работа. Совместно с индивидуальным подходом используется и групповая работа, проведение различных тренинговых занятий.

Интересные данные нами были получены при анализе теста диагностики межличностных отношений А.А. Рука-

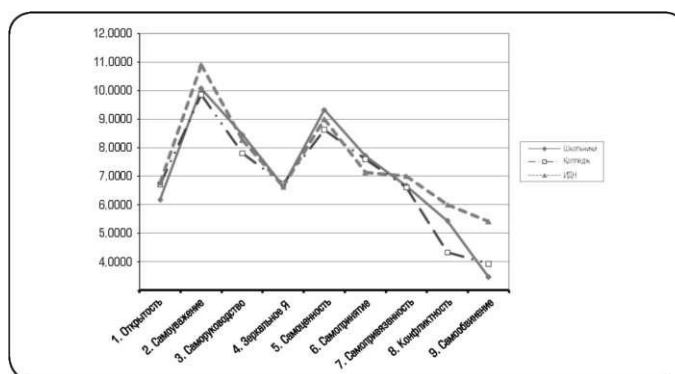

Рис. 1. Средние оценки по тесту МИС в различных группах испытуемых

вишников (ФИРО) (рис. 2) [3]. Основная идея теста заключается в том, что каждый индивид имеет характерный способ социальной ориентации по отношению к другим людям, и эта ориентация определяет его межличностное поведение.

Данная тестовая методика оценивает поведение в трех областях межличностных потребностей: включения (I), контроля (C) и аффекта (A). Внутри каждой области принимаются во внимание следующие направления: выраженное поведение индивида (e), т.е. тестируемый оценивает в рамках оценочной шкалы интенсивность личностного поведения в данной области; поведение, требуемое индивидом от остальных (w), т.е. тестируемый выражает в рамках оценочной шкалы интенсивность поведения остальных по отношению к себе, которая является оптимальной для него.

На рис. 2 виден разброс параметров по первым двум позициям - включению в поведение и контролю за поведением. Третий параметр «аффект» не дает больших различий. По включению и контролю несовершеннолетние правонарушители показали более

низкие показатели, чем другие тестируемые. Следовательно, молодые люди, стоящие на учете в ИДН, не чувствуют себя комфортно среди людей, имеют склонность их избегать (параметр U и тенденцию общаться с малым количеством людей (параметр lw), отсюда можно предположить их склонность к участию в различных субкультурах. По параметру «контроль» получается следующее: индивид избегает принятия решений, взятия на себя ответственности (параметр Ce) и не приемлет контроля над собой (параметр U. Таким образом, ни общаться, ни включаться в общий процесс социализации (читать, писать), ни контролировать свое поведение, ни быть контролируемым они не хотят, т.е., по большому счету, мы получаем «зверьков», загнанных, социально неактивных, которые общаются с себе подобными и в своей «стае», эмоционально закрытых. Но внутренние психические процессы в организме идут, и возникают законные вопросы: «К чему это может привести? В какие действия это перейдет?» Если учесть, что подростки, стоящие на учете в ИДН, ранее уже

совершали противоправные действия, то не исключается рецидив, и мы получаем профессиональных преступников. И здесь ведущую позицию занимает психологическая работа, начиная с простого выслушивания подростка о том, что его беспокоит. Работа тонкая, аккуратная, неторопливая, чтобы подросток почувствовал неподдельный интерес, мог довериться психологу и вместе найти пути решения этих проблем, осознавая свои предыдущие противоправные действия и выработывая новую антикриминальную линию поведения, новые жизненные цели. К сожалению, данное направление у нас не до конца развито, хотя является ключевым, поэтому в ближайшее время эту задачу нужно решать, иначе «зверьки» вырастут в «матерых зверей».

По 3-му показателю можно сказать

что все три группы обследованных осторожны при установлении близких эмоциональных отношений. У рабочей молодежи наибольшие показатели по Iw и Ae - это значит, что индивид имеет сильную потребность быть принятым остальными и принадлежать к ним, имеет склонность устанавливать близкие чувственные отношения. Итак, студенты более открыты к общению, чем школьники и правонарушители.

Освоение рабочей специальности дает нам право сделать вывод о том, что подростки начинают открываться миру и открывать мир. Им хочется, чтобы их приняли в свой профессиональный круг. Изучая сложные технические системы, они одновременно изучают пространство вокруг себя и открывают новые горизонты.

Вместе с тестовыми методиками

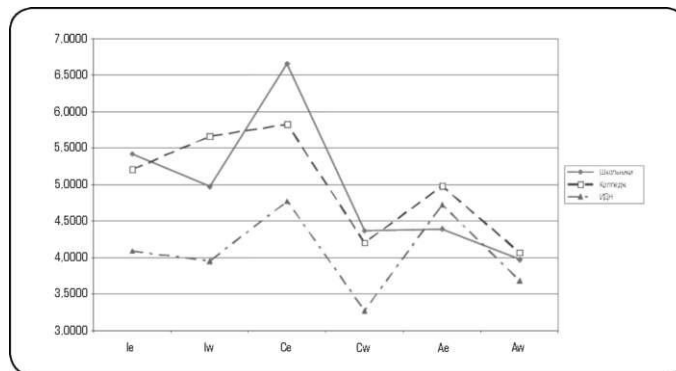

Рис. 2. Средние оценки характеристик межличностного общения по тесту ФИРО в разных группах испытуемых

нами применялось и анкетирование, некоторые интересные пункты анкеты мы приводим в данной работе.

Вопрос о том, в какой семье воспитывался подросток, показал, что около половины молодых людей, стоящих на уче-

те в ИДН, выросли без отцов (рис. 3а). Показатель безотцовщины - классический пример влияния семьи на личность подростка. Важнейшим пунктом развития личности является семья, и здесь необходимо сплотить усилия по

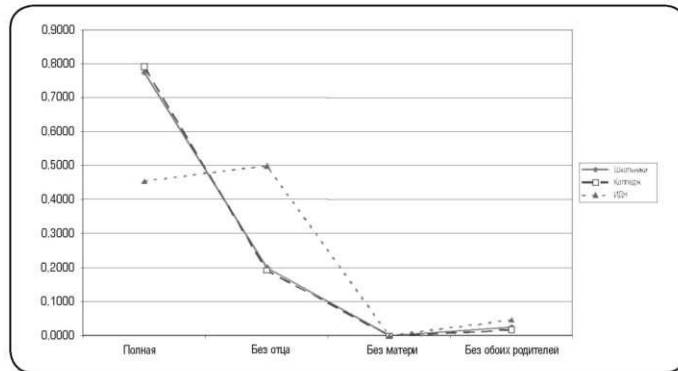

Рис. 3а. Средние показатели состава семьи в разных группах испытуемых

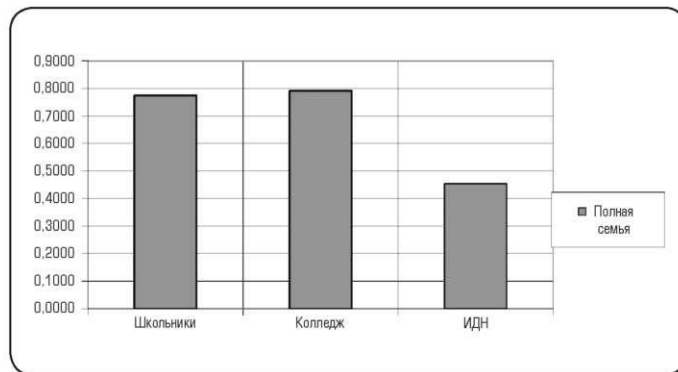

Рис. 3б. Гистограмма средних значений встречаемости полных семей, в которых воспитывались испытуемые подростки

повышению ценности семьи, по поддержанию семейного воспитания - важнейшего фактора снижения криминализации подростков. Если провести анализ данного графика и посмотреть на него несколько с другой стороны (рис. 3б), то видно, что только 45,4 % подростков, состоящих на учете в ИДН, воспитывались в полной семье. Это даже меньше половины, большую же часть (54,6 %) представляют половинчатые семьи. Вот та острейшая проблема, которая требует незамедлительного решения. Меры

государства, общественности, всех образованных людей должны быть направлены на уменьшение этих показателей, причем это должно быть не отдельными эпизодами, а планомерной социальной политикой с привлечением профессиональных работников (педагогов, психологов, социальных работников, юристов, медиков и т. д.)

На вопрос: «Чего Вам не хватало в детстве?» (рис. 4) ответы распределились следующим образом.

Основной пик у всех групп тестиру-

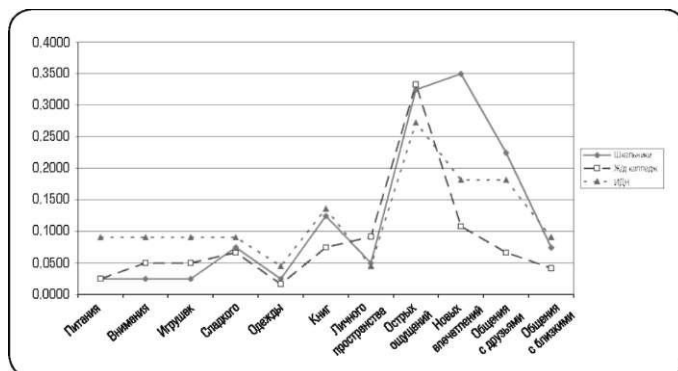

Рис. 4. Средние оценки дефицитов, которые испытывали в детстве группы испытуемых

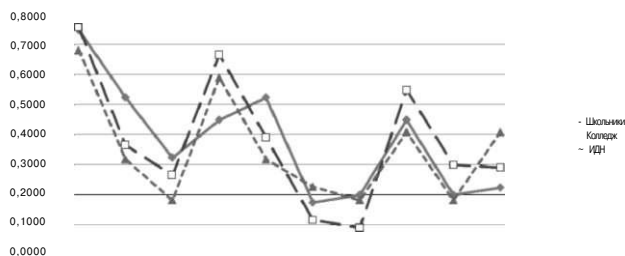

Рис. 5. Средние показатели на вопрос анкеты: «Что нужно, чтобы жить хорошо?» - в разных группах испытуемых

емых зафиксирован на пункте «острых ощущений». В жизни современного подростка заметны дефицит эмоций, нехватка драйва. Можно предположить, что у нас нет хорошей разносторонней программы занятости подростков, им скучно, они ищут выхода своей внутренней энергии во всевозможных субкультурах. Родители заняты зарабатыванием денег, государство - своими государственными делами, всевозможные педагогические структуры едва сводят концы с концами, лишь бы просуществовать, а криминал получает новые кадры. Поэтому нужны

меры по расширению эмоционального фона подрастающего поколения, чтобы молодежь свою кипучую энергию направляла в созидательное русло. Это спортивные секции, военно-патриотические лагеря, всевозможная художественная деятельность (музыка, танцы, молодежный театр), кружки технического моделирования, т. е. все то, что приносит радость познания окружающего мира и нахождения своего места в нем.

Пик новых впечатлений у школьников можно объяснить тем, что у них все еще впереди, им не хватает впечатлений

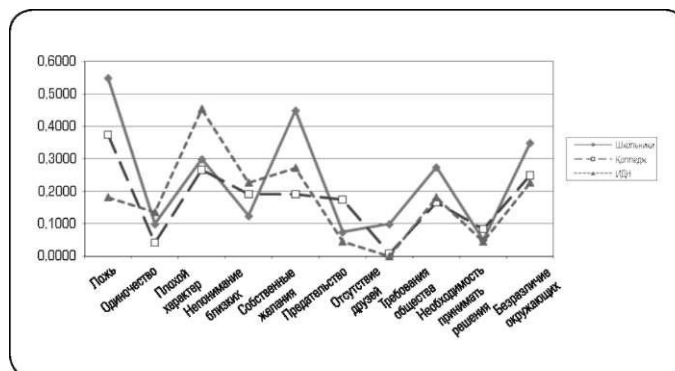

Рис. 6. Средние оценки основных помех в различных группах испытуемых

от пережитого, какие есть у студентов и у тех, кто состоит на учете в ИДН. На рис. 5 представлены ответы на вопрос анкеты: «Что нужно, чтобы жить хорошо?»

В этом пункте анкеты наметилось несколько пиков. Для всех групп обследуемых очень большое значение имеет дружба, что характерно для данного возраста. Второй пик - это хорошее образование. Больше всего это понимают студенты, школьники пока сидят за партами и строят планы на будущее. Третий пик - это наличие семьи, что показывает присутствие социализации у всех групп тестируемых. Общепсихологические свойства личности (такие как, способности и воля) занимают у всех групп одну из последних позиций. Серьезным негативным проявлением у подростков является нежелание много работать. Следует отметить, что рабочая молодежь более остро понимает ценность образования и наличия семьи, чем другие группы обследованных. Такие образом, современные подростки хотят дружить, иметь хорошее образование, семью, но при этом мало работать, не пользоваться знакомства-

ми, не проявлять свои волевые качества и не рассчитывать на свои способности. В данном случае важна роль просветительской работы, необходимо разъяснять и обязательно показывать на примерах важность трудовой деятельности.

Следующий важный вопрос анкеты - «Что мешает жить хорошо?» (рис. 6). Школьникам мешают в основном внешние обстоятельства: предательство, требования общества, безразличие окружающих.

Для студентов также характерны основные внешние критерии помех: ложь, безразличие общества и внутренний признак - плохой характер. У лиц, состоящих на учете в ИДН, на первом месте плохой характер и только потом предательство и безразличие общества. Если сделать общий анализ 3 графиков, то железнодорожники менее подвержены факторам влияния. На основании этого рабочая молодежь более стабильна, она начинает находить свой путь и меньше обращать внимания на раздражающие факторы. Освоение рабочей специальности приносит уверенность и повышает

стрессоустойчивость.

Вопрос анкеты: «Главное в жизни - это...» - философский (рис. 7). Тут наши графики пересекаются, образуя сложное переплетение. У всех групп обследуемых на первом месте стоит здоровье. Важность этого факта бесспорна. Следующий пик - это семья. Далее приблизительно на одном уровне - образование и любовь. Подростков меньше интересуют связи, положение и интересная работа, т. е. вопросы карьеры еще не созрели. Общение тоже в аутсайдерах.

Деньги, как и на рис. 5, в середине списка. В данном примере прослеживается корреляция с тестом СЖО, и на первый план выступают общечеловеческие ценности («здоровье», «семья», «образование»). Это внушает оптимизм. Даже подростки, состоящие на учете в ИДН, тянутся к лучшему, так что не все потеряно. Важно направить их к этому, а точнее, развернуть и показать истинные жизненные цели и тем самым отвести от криминала.

В вопросе: «Чтобы жить хорошо, нужно быть...»

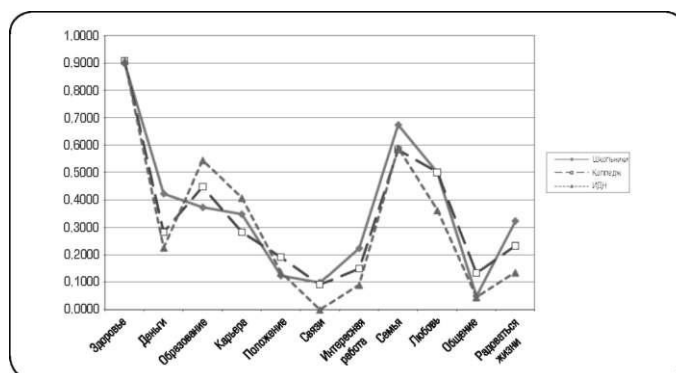

Рис. 7. Средние показатели на вопрос анкеты: «Главное в жизни - это...» - в разных группах испытуемых

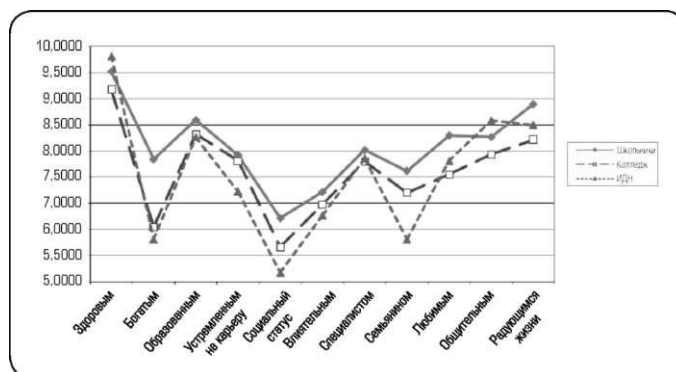

Рис. 8. Средние оценки параметра «Чтобы жить хорошо, нужно быть...» - в разных группах испытуемых

но быть...» опять ценность здоровья выступает на первый план (рис. 8). Вторую позицию занимает показатель «радоваться жизни», что характерно для подросткового возраста. Далее идут «быть образованным» и «быть общительным». Студенты и подростки, состоящие на учете в ИДН, менее, чем школьники хотят быть богатыми и иметь высокий социальный статус.

О престиже профессий глазами подрастающего поколения можно судить, исходя из рис. 9.

Итак, кем, по мнению подростков, престижно быть. На первом месте у всех групп - бизнесмены. Еще два пика - экономисты и банкиры (следует заме-

тить, что тем, кто состоит на учете в ИДН, не очень нравится профессия банкира). Поворот нашего общества в сторону капитализма заметен даже в молодежной среде. На последнем месте, как это ни прискорбно, профессия учителя, т. е. человека, который из подростка пытается сделать бизнесмена, экономиста, банкира. Возникает законный вопрос, почему же учителем быть непрестижно. Причины - и общая социально-экономическая ситуация в стране, и внутренне процессы, происходящие в сознании подростков, и те наглядные примеры из СМИ, где учителей показывают в негативном свете. Следует отметить, что в России 2010 год назван Годом учителя. Может

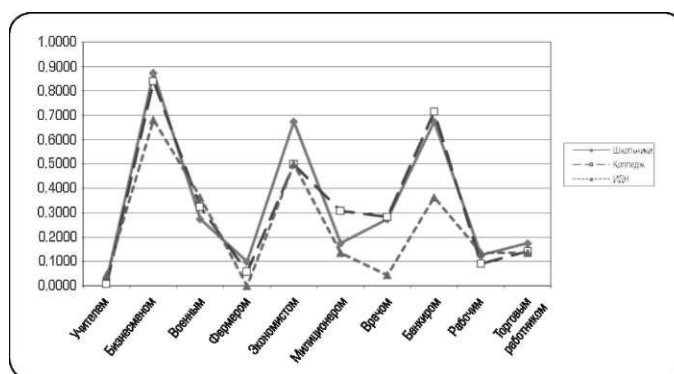

Рис. 9. Средние показатели престижности профессий в различных группах испытуемых

быть, после этого наше общество начнет понимать важность и нужность преподавательского труда.

На основании анализа эмпирических данных попробуем представить некоторые черты социально-психологического портрета современного подростка в пубертатный период. Молодым людям не хватает острых ощущений, очень важны ценности здоровья и образования. Они верят в любовь и дружбу.

У современной молодежи сложилось своеобразное отношение к деньгам. Не имея собственного официального опыта зарабатывания, они еще не знают «почем она, копеечка». В семье родители не заложили основ трудолюбия, и подростки не знают цену деньгам. В данном случае важно через привитие уважения к труду показать социальную ценность денег. В свое время К. Маркс писал, что «деньги - это мера труда». Необходимо

через труд вывести молодое поколение к этой ценностной ориентации. Только трудясь, можно получить соответствующий денежный эквивалент и удовлетворить свои материальные потребности, не используя другие, в том числе криминальные, пути достижения денег. Современные подростки деньги берут «в тумбочке» (если она, конечно, есть у родителей). Мы пришли к капитализму, а деньги остались в социализме. Молодежь не понимает, что такое деньги и труд. И здесь выходит еще одна задача для психологической службы - разъяснить подростку важность социальной функции труда. Овладение рабочей профессией дает тот импульс развития, заполняет те внутренние пустоты, которые образовались в структуре личности подростка и тем самым отводит его интересы от противоправных действий.

Интересным фактом остается то, что для всех групп исследуемых важны общечеловеческие ценности: «здоровье», «образование», «семья», т. е. здравый смысл преобладает над подростковыми увлечениями.

Если проводить сравнительный анализ между группами, то подростки-правонарушители отличаются от своих сверстников (школьников и студентов) тем, что:

- менее ответственны и самоконтролируемы;
- имеют тенденцию к общению с малым количеством людей, из этого вытекают субкультуры;
- в детстве им больше, чем остальным, не хватало питания, внимания, игрушек, сладкого и одежды.

Представители рабочей молодежи более устойчивы к мешающим факторам, они ценят дружбу, понимают

важность образования и значимость семьи. Будущие специалисты железнодорожного транспорта более заняты и устремлены на овладение своей специальностью, т. е. у них уже начинает складываться картина мира и формируются навыки взрослой жизни.

В заключение хотелось бы отметить, что для решения рассмотренных задач разработан ряд мер по качественной модернизации существующей в России сети образовательных учреждений среднего профессионального образования, в связи с чем появилось соответствующее направление в рамках национального проекта «Образование».

В данной статье мы попытались показать возможности использования социально-психологического портрета молодежи для организации и проведения указанной системы мероприятий.

Литература

1. <http://www.rost.ru/projects/education/11214/aed8.shtml>
2. Мясников М.Н. Статистическое изучение структурных изменений преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Экономические науки, 2008. № 4 (41). С. 378.
3. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности малых групп. М.: Изд-во института психотерапии, 2002.
4. Фурманов И.А. Психодиагностика и психокоррекция в воспитательном процессе. М., 1992.
5. Сочивко Д.В., Полянин Н. А. Молодежь России: образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения. М.: МПСИ, 2009.

Психодинамика субъективного контроля личности юристов разной профессиональной направленности в условиях экономического кризиса

П.Н. Романов

Аннотация: в статье эмпирически исследованы вопросы изменения уровня субъективного контроля под влиянием экономического кризиса в период с 2008 по 2009 год в разных по профессиональной направленности группах юристов - бюджетный и частный сектор экономики.

Ключевые слова: юрист, уровень субъективного контроля, интернальность, экономический кризис, межличностные отношения, профессиональная деятельность.

Summary: the paper empirically investigated the issues change in the level of subjective control under the influence of the economic crisis in the period from 2008 to 2009 gg in different vocational focus groups of lawyers - the budget and the private sector.

Keywords: lawyer, the level of subjective control, of Internal, economic crisis, interpersonal, professional activities.

Экономический кризис, разразившийся в мире, внес серьезные коррективы и в жизнь обычных людей, затрагивая психологию их поведения и личности. При построении исследований субъективного контроля личности, часть результатов которых изложены ниже, мы исходили из следующих гипотетических предположений. Реакция личности профессионального юриста на внешние факторы, результирующие воздействие экономического кризиса

на отдельного работника и его личность, имеет как общие, так и специфические черты в зависимости от сферы профессиональной деятельности. В данной статье мы ограничимся только представлением результатов по субъективному контролю как одному из ключевых показателей зрелости личности. Основная психодинамическая идея, которую мы намерены эмпирически подтвердить, заключается в том, что уровень субъективного контроля (УСК), проявляющийся в самых разных сферах жизнедеятельности в разном объеме (в семейной, деловой, межличностной, других сферах) при определенном уровне развития и зрелости личности становится постоянной величиной. И воздействие внешних условий (например, таких неотвратимых, как кризис, когда от отдельной личности вообще ничего не зависит) не снижает (или повышает) УСК, а только способствует перераспределению его общего объема в других сферы, на данный момент более поддающихся управлению самой личностью.

Так как наступление экономического кризиса со всеми его негативными последствиями среднестатистическому человеку предсказать и контролировать его развитие практически невозможно, то с практической точки зрения изменения в уровне субъективного контроля, вызванные экономическим кризисом, могут привести к перестройке отношения человека ко всем сферам своей

жизни, в том числе профессиональной деятельности. Объектом исследования стал уровень субъективного контроля личности в группах государственных служащих, представленных сотрудниками силовых структур, и специалистов, работающих в условиях рыночных отношений - риэлторов и юристов коммерческих фирм. Данный выбор можно объяснить тем, что эти категории специалистов являются представителями трех системных решений в организации профессиональной деятельности. Риэлторы осуществляют свою профессиональную деятельность в достаточно широком, слабо регламентированном поле, на открытом рынке, где их благополучие напрямую зависит от собственных усилий, вложенных в результат. Сотрудники силовых структур практически полностью в своей работе подчинены государственным регламентам, тем самым измеряя результативность своей работы в ее соответствии с критериями, утвержденными соответствующим силовым ведомством. Юристы коммерческих фирм интересны прежде всего тем, что в своей профессии совмещают оба этих подхода. С одной стороны, компании, в которых они работают, являются субъектами рыночных отношений, цель которых - получение финансовой прибыли и формат деятельности - предпринимательский. С другой стороны, они действуют в рамках и условиях, которые им очертила сама организация и в своей работе ограничены четкими регламентами. Зная, каким образом кризис влияет на уровень субъективного контроля различных категорий специалистов, у работодателей появляется фактическая база для усовершенствования и оптимизации расходов на мотивацию своих со-

трудников, что особенно актуально в ситуации экономической нестабильности, когда каждая копейка на счету не только у коммерческих фирм, но и в системе государственного бюджета. А если мы и говорим о том, что выход нашей страны из финансового пике зависит от эффективности, инновационности подхода в деятельности каждого конкретного специалиста на своем рабочем месте, то без учета динамики процессов в системе отношений личности к происходящим в ее жизни событиям построение результативной системы управления людьми практически невозможно. В нашем исследовании приняли участие:

1) группа юристов коммерческих фирм г. Рязани, численностью 42 человека, в возрасте от 28 до 52 лет, имеющих высшее юридическое образование и юридический стаж не менее 3 лет;

2) группа сотрудников силовых структур, территориально расположенных в г. Рязани, численностью 53 человека (МЧС - 10 человек, МВД - 15 человек, ФСКН - 16 человек, ФСИН - 12 человек), в возрасте от 23 до 34 лет, имеющих высшее юридическое образование;

3) группа риэлторов агентств недвижимости г. Рязани, численностью 51 человек, в возрасте от 27 до 46 лет, имеющих высшее юридическое образование.

В результате сравнительного исследования уровня субъективного контроля юристов коммерческих фирм, сотрудников силовых структур и риэлторов до наступления экономического кризиса (июль 2008 г.) и во время действия кризисных факторов (август 2009 г.), были получены следующие данные.

Из рис. 1 можно видеть, что значимые различия в уровне субъективного

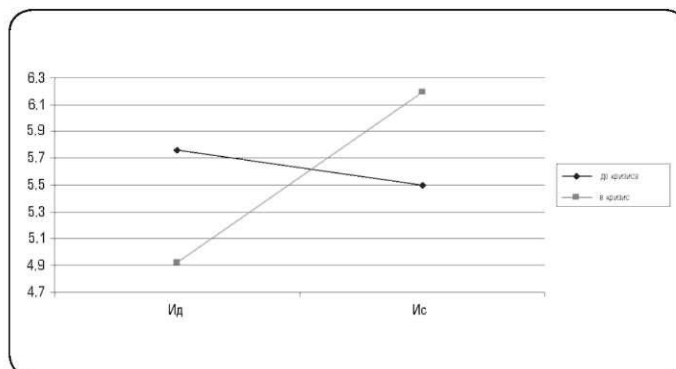

Рис. 1. Сравнительные данные по показателям интернальности в области достижений (Ид) и семейных отношений (Ис) в группах юристов коммерческих фирм до наступления и на современном этапе развития кризиса

контроля в группе юристов до и в процессе экономического кризиса имеют место быть по шкалам интернальности в области достижений (Ид) и интернальности в области семейных отношений (Ис).

В докризисный период средний показатель шкалы интернальности в области достижений (Ид) в группе юристов был равен 5,7619 стенов и превышал средний показатель данной шкалы в кризисный период, который составил 4,9268 ($p < 0,0501$). При этом шкала интернальности в области семейных отношений (Ис) в кризис статистически значимо выросла по сравнению с докризисным периодом с уровня 5,5 стенов до 6,19 стенов ($p < 0,0211$). Таким образом, сложные экономические условия снизили уровень субъективного контроля в области достижений (Ид) у юристов коммерческих фирм и повысили понимание их собственной ответственности в сфере семейных отношений (Ис). Данную тенденцию можно объяснить тем, что в возникших сложных экономических условиях, в условиях стресса не

только на рабочем месте, но в целом в ситуации социальной напряженности, у юристов сфера семейных отношений приобретает большую значимость и рассматривается как объект, над которым в данное время возможен и необходим больший контроль для сохранения стабильности себя как личности. Соответственно снижение уровня интернальности в области достижений является отражением пересмотра во многих коммерческих фирмах схем и режимов управления, когда одним из основных антикризисных решений выступает усиление контроля над деятельностью работников фирмы, в том числе юридической службой. В этом случае достижение положительных результатов в работе уже в большей степени воспринимается как результат вмешательства руководителей и собственников в текущее управление фирмой и деятельность отдельных сотрудников. Поэтому достижения в своей работе юристы коммерческих фирм «разделяют» со своими руководителями или иными лицами, чья область профессиональной деятельности в силу сложив-

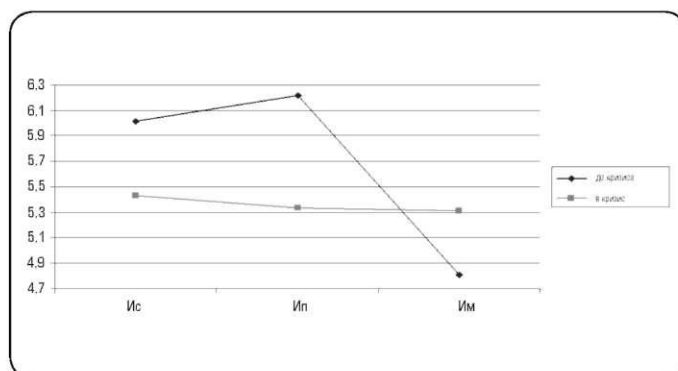

Рис. 2. Сравнительные данные по показателям интернальности в области достижений (Ид) и семейных отношений (Ис) в группах юристов коммерческих фирм до наступления и на современном этапе развития кризиса

шихся обстоятельств распространилась на юридическую службу.

Из рис. 2 можно видеть, что значимые различия в уровне субъективного контроля в группе риэлторов до и в процессе экономического кризиса имеют место быть по шкалам интернальности в области семейных отношений (Ис), производственных отношений (Ип) и межличностных отношений (Им).

Интернальность в области семейных отношений снижается с уровня 6,01 до 5,43 стен ($p < 0,0360$), интернальность в области производственных отношений снижается с уровня 6,21 до 5,33 стен ($p < 0,0132$), интернальность в области межличностных отношений повышается с уровня 4,81 до 5,31 стен ($p < 0,0514$). В целом данные изменения можно описать как процесс, аналогичный изменению показателей интернальности в группе юристов коммерческих фирм, когда значимое снижение показателей интернальности в одних сферах компенсируется повышением в других, что мы и видим у риэлторов. Снижение показателей интернальности

в области семейных и профессиональных отношений произошло в результате того, что контроль над этими сферами в условиях экономического кризиса уже не дает риэлторам необходимых ресурсов, как минимум, для сохранения своего благосостояния, не говоря уже о каком-либо финансовом развитии. Далее, если следовать специфике работы риэлторов, то главным инструментом для заработка являются коммуникативные навыки, успех любого агента по продаже недвижимости зависит прежде всего от того, насколько быстро и качественно он может выстраивать деловые доверительные отношения с людьми. И то, что мы видим повышение уровня интернальности в области межличностных отношений, является абсолютно логичной и обоснованной реакцией личности на приход экономического кризиса. Усиливается прежде всего та сфера, которая обеспечит выживание риэлтора в условиях экономической нестабильности, и, как видно из полученных данных, это усиление происходит за счет ресурса интернально-

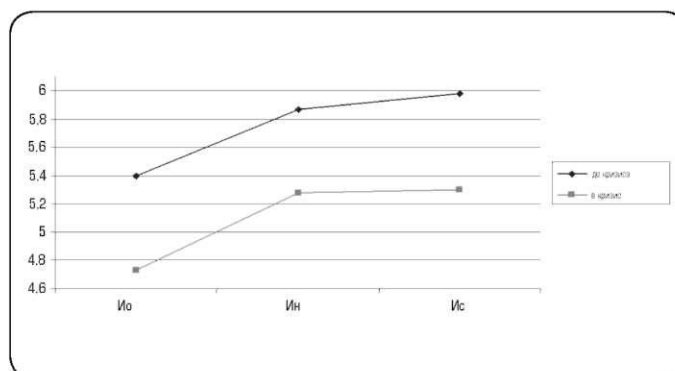

Рис. 3. Сравнительные данные по показателям общей интернальности (Ио), интернальности в области семейных отношений (Ис) и области неудач (Ин) в группах сотрудников силовых структур до наступления и на современном этапе развития кризиса

сти в области семейных и профессиональных отношений.

На рис. 3 можно видеть, что значимые различия в уровне субъективного контроля в группе сотрудников силовых структур до и в процессе экономического кризиса имеют место быть по шкалам общей интернальности (Ио), в области неудач (Ин) и семейных отношений (Ис).

У сотрудников силовых структур происходит значимое снижение показателей интернальности в трех сферах. Общая интернальность (Ио) снижается с уровня 5,39 до 4,73 ($p < 0,0171$), интернальность в области неудач (Ин) - с 5,86 до 5,28 ($p < 0,0486$), интернальность в области семейных отношений (Ис) - с 5,98 до 5,30 ($p < 0,0437$). Данное снижение объясняется с точки зрения организации их профессиональной деятельности. Система силовых структур в отношении к своим сотрудникам не направлена на развитие уровня субъективного контроля, организуя службу таким образом, что сотрудники, по сути,

не задумываются о своем финансовом благополучии так, как это вынуждены делать риэлторы и юристы коммерческих фирм. Вклад каждого сотрудника силовых структур в деятельность своего подразделения, службы или ведомства не трансформируется для него в финансовую отдачу. Государство наделило их высоким уровнем социальной защищенности, взяв на себя функцию контроля за большей частью жизни своих подопечных. При этом вся эта система не работает на развитие свойств интернальности личности у сотрудников силовых структур, поэтому приход кризиса спровоцировал лишь снижение указанных показателей уровня субъективного контроля без компенсационного повышения в других сферах интернальности.

В группах сотрудников силовых структур, так же как и у риэлторов, с наступлением экономического кризиса наблюдается статистически значимая тенденция к снижению показателей интернальности в области семейных отношений (Ис) (рис. 4).

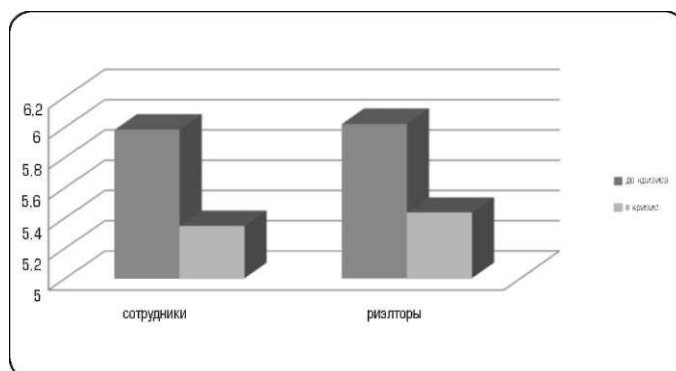

Рис. 4. Сравнительные данные по показателям уровня интернальности в области семейных отношений (Ис) в группах испытуемых сотрудников силовых структур и риэлторов до наступления и на современном этапе развития экономического кризиса

У сотрудников силовых структур средний показатель падает с 5,98 до 5,34 ($p < 0,0437$). Объясняется это тем, что сотрудники, являясь частью государственной системы, которая контролирует и регламентирует существенную часть жизни силовиков, ситуацию кризиса рассматривают как некий результат действий или бездействия этой государственной машины, чье влияние распространяется в том числе и на членов их семей (например, потеря работы супругом или супругой), а это интерпретируется сотрудниками силовых структур как влияние на сферу семейных отношений. Соответственно инструментов компенсации этого влияния в глазах сотрудников силовых структур становится все меньше вследствие усиления влияния государства на их жизнь.

Интернальность в области семейных отношений (Ис) у юристов коммерческих фирм в условиях экономического кризиса выше (рис. 5) по сравнению с риэлторами ($p < 0,0050$).

Связано это с тем, что в условиях кризиса результат деятельности риэлтора зависит непосредственно от его действий и предпринимательской активности. Несмотря на сложность экономической ситуации, сама организация его деятельности, инструменты добычи заработка имеют активное начало, и специалисты в области недвижимости вынуждены в большей степени ослаблять контроль над областью семейных отношений в пользу других, связанных с профессиональной деятельностью сфер. Юристам же, в сравнении с риэлторами, доступен ограниченный набор инструментов для борьбы с экономическим прессингом. Иными словами, если человек связывает свое профессиональное, экономическое и социальное благополучие со стабильностью той компании, где он работает, то неудачи организации автоматически способны подкосить его чувство контроля за происходящим на профессиональном поприще. И это, в свою очередь, ведет к смещению центра тяжести в сфере субъек-

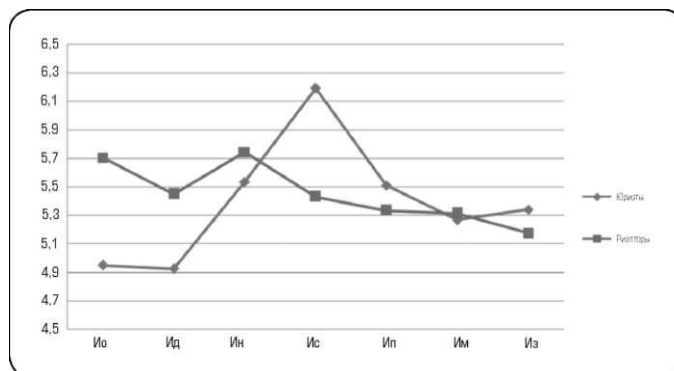

Рис. 5. Сравнительные данные по показателям уровня субъективного контроля в группах юристов коммерческих фирм и риэлторов на современном этапе развития экономического кризиса

тивного контроля в область семейных отношений как одной из главных составляющих жизни любого человека. Невозможность предотвратить наступление негативных факторов на работе должно быть компенсировано большим контролем за развитием семейных отношений, чтобы не допустить развития негативных тенденций и в этой области.

У сотрудников силовых структур уровень интернальности в области семейных отношений, как и у риэлторов, значительно ниже, чем у юристов коммерческих фирм ($p < 0,0057$) (рис. 6).

Это можно объяснить тем, что у сотрудников силовых структур достаточно высокая социальная защищенность, что гарантирует стабильный уровень

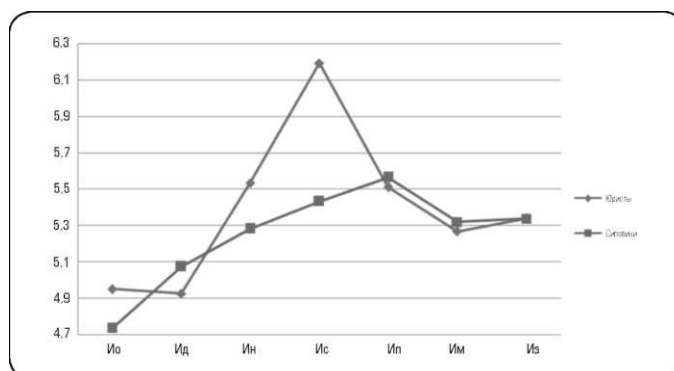

Рис. 6. Сравнительные данные по показателям уровня субъективного контроля в группах юристов коммерческих фирм и сотрудников силовых структур на современном этапе развития экономического кризиса

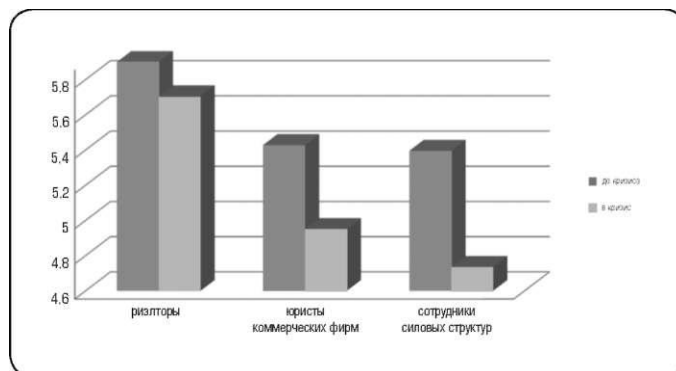

Рис. 7. Сравнительные данные по изменению показателей уровня общей интернальности (Ио) у юристов коммерческих фирм, сотрудников силовых структур и риэлторов до кризиса и в кризисный период

дохода для семьи. Тем самым локус контроля смещен в область профессиональных отношений, что и подтверждают показатели средних значений шкал по группе сотрудников силовых структур в кризис, где наибольшим значением обладает шкала интернальности в области профессиональных отношений (Ип = 5,56). Естественно, потеря работы в ситуации общего сокращения числа рабочих мест для сотрудников силовых структур, чьи навыки нередко могут иметь весьма ограниченное применение в отраслях экономики, заставляет их очень внимательно относиться к сохранению себя в системе государственной службы.

Уровень общей интернальности (Ио) у юристов коммерческих фирм значительно не изменился в отличие от сотрудников силовых структур (рис. 7), у которых данный показатель снизился с уровня 5,39 до 4,73 ($p < 0,0171$). Снижение уровня субъективного контроля за событиями в жизни в целом объясняется тем, что государственный сектор в глобальном плане более защищен,

чем прочие в нашей стране, и осознание того, что государство взяло на себя большой контроль над сферами жизни сотрудников силовых структур, в определенном смысле «расслабляет» последних, особенно в ситуации экономического кризиса, когда например, расходы на социальные программы не только не сократились, но и значительно возросли. Если исходить из того, что стране в эти тяжелые времена необходима социальная стабильность, которая будет обеспечиваться и с помощью лояльных сотрудников силовых ведомств, то можно сделать вывод, что необходимый эффект был достигнут. В подтверждение сказанному, по данным рязанских кадровых агентств, все большее число людей, ищущих работу в условиях экономического кризиса, рассматривают государственную службу, в том числе службу в силовых структурах, как наиболее привлекательную для себя.

В группе риэлторов на этапе развития кризиса уровень общей интернальности (Ио=5,70) значительно превышает аналогичные показатели в груп-

пе юристов коммерческих фирм ($I_o=4,95$, $p<0.0316$) и в группе сотрудников силовых структур ($I_o=4,73$, $p<0.0019$) (рис. 8)

Данные значения объясняются тем, что профессиональная деятельность риэлторов носит прежде всего предпринимательский характер, связанный с собственной организацией рабочего времени, режима работы и расстановкой приоритетов, соответственно полученный результат в деятельности рассматривается чаще, чем у юристов и сотрудников, как следствие самостоятельно принятых

решений, тем более в условиях кризиса, когда риэлтор остается один на один со своими проблемами. Юристы коммерческих фирм и сотрудники силовых структур в своей деятельности менее мобильны, чем риэлторы, поэтому в объяснении результатов своей деятельности реже видят главный источник в себе, особенно в условиях кризиса, когда внешние обстоятельства объективно усиливают свое воздействие.

Показатель интернальности в области производственных отношений не претерпел значимых изменений у

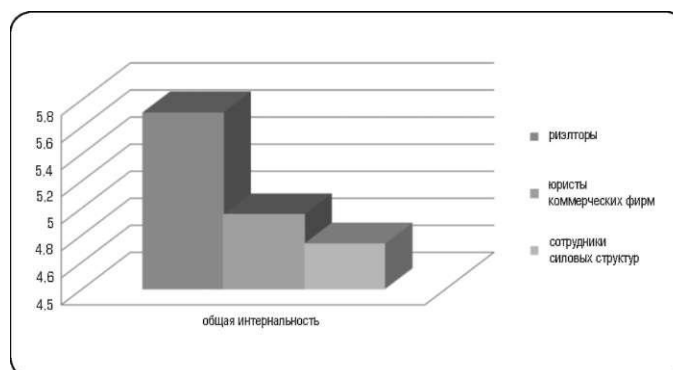

Рис. 8. Сравнительные данные по изменению показателей уровня общей интернальности (I_o) у юристов коммерческих фирм, сотрудников силовых структур и риэлторов на этапе развития кризиса

юристов коммерческих фирм, так же как и у сотрудников силовых структур, при этом у риэлторов данный показатель значительно снизился с 6,21 до 5,33 ($p<0,0132$) (рис. 9).

Процесс изменений показателей шкалы I_p у данных категорий специалистов является вполне логичным исходя из уровня их влияния на систему производственных отношений и, что еще более важно, на результаты их деятельности как для них самих, так и

для их организаций в целом. Если мы говорим о таком влиянии у юристов и у сотрудников силовых структур, то экономическая конъюнктура кардинально не изменила их систему производственных отношений в отличие от риэлторов, чья система работы зависит прежде всего от состояния внешнего окружения. Таким образом, изменившиеся в худшую сторону экономические условия, состояние неопределенности понизили степень осознанного влия-

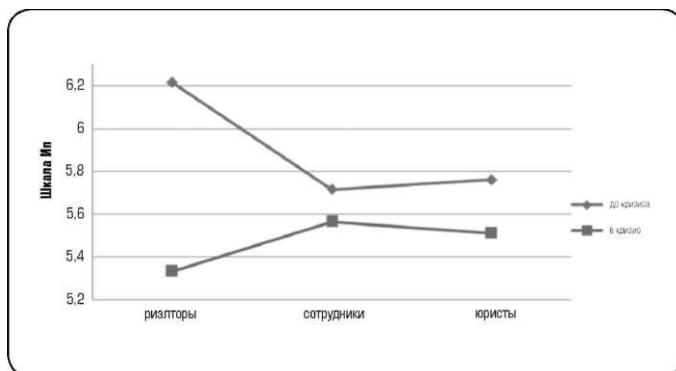

Рис. 9. Сравнительные данные по изменению показателей интернальности в области производственных отношений у юристов коммерческих фирм, сотрудников силовых структур и риэлторов до кризиса и в кризисный период

ния конкретного риэлтора на формирование результатов в сфере производственных отношений. Этот эффект был серьезно усилен и тем информационным полем, в котором оказались данные специалисты. Одной из главных обсуждаемых тем в разгар кризиса является положение дел на рынке недвижимости, новости с которого, как правило, давали повод только ухудшать прогно-

зы по результатам работы в ближайшей перспективе для агентств недвижимости в целом и риэлторов в частности.

Показатели шкалы интернальности в области неудач (Ин) значительно не изменяются у юристов коммерческих фирм и риэлторов в отличие от сотрудников силовых структур, у которых данный показатель значительно снижается с уровня 5,86 до 5,28 ($p < 0,0486$) (рис. 10).

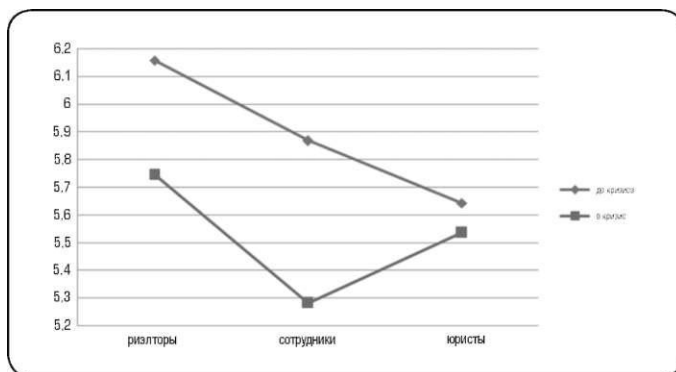

Рис. 10. Сравнительные данные по показателям уровня интернальности в области семейных отношений (Инс) в группах испытуемых сотрудников силовых структур и риэлторов до наступления и на современном этапе развития экономического кризиса

Данный факт свидетельствует о том, что оценка источников неудач юристами и риэлторами значимо не изменилась с приходом экономического кризиса. Для сотрудников силовых структур возникновение кризиса стало причиной к смещению оценки источников негативных ситуаций в жизни в сторону внешних факторов, то есть в их системе оценки причин тех или иных событий четко прослеживаются тенденции «списать» результаты принятых ими решений на влияние экономического кризиса, тем самым сняв с себя во многих ситуациях ответственность. Это является результатом снижения уровня общей интернальности (Ио) у данной категории специалистов (рис. 7), когда возникает позиция того, что если государство как внешний фактор повысило уровень своей ответственности за благосостояние сотрудников силовых структур, то и неудачи уже начинают восприниматься ими как стечение обстоятельств, издержки той системы, частью которой они являются и с которой себя ассоциируют.

Основной вывод данного исследования заключается в следующем: возникновение кризиса как мощнейшего внешнего фактора, оказывающего влияние на все сферы жизнедеятельности лю-

дей, отразился на уровне субъективного контроля юристов коммерческих фирм, сотрудников силовых структур и риэлторов. Данные по изменению показателей уровня субъективного контроля в группе юристов коммерческих структур, риэлторов и сотрудников силовых структур указывают на то, что уровень развития интернальности личности зависит от той сферы профессиональной деятельности, где находится данный человек. В группах юристов коммерческих фирм и риэлторов развитие уровня субъективного контроля достигает определенной константы, и при воздействии мощного внешнего фактора (в нашем случае экономического кризиса) снижение показателей интернальности в одних сферах компенсируется повышением в других. В группе сотрудников силовых структур, чья организация деятельности кардинально отличается от риэлторов и от юристов коммерческих структур, уровень интернальности находится в своем развитии на менее высоком уровне и в своей совокупности не имеет стабильного значения. Это подтверждается общим снижением показателей сразу 3 шкал уровня субъективного контроля (Ис, Ин, Ио) без компенсационного повышения остальных шкал.

Психодинамический коллапс алекситимии

О.В. Ковачев

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нарушения психоэнергетического межуровневого взаимодействия в процессе вербализации

побуждений, которые развиваются при диагнозе алекситимии.

Ключевые слова: алекситимия (АЛТ), эмоциональные побуждения, реф-

Данный факт свидетельствует о том, что оценка источников неудач юристами и риэлторами значимо не изменилась с приходом экономического кризиса. Для сотрудников силовых структур возникновение кризиса стало причиной к смещению оценки источников негативных ситуаций в жизни в сторону внешних факторов, то есть в их системе оценки причин тех или иных событий четко прослеживаются тенденции «списать» результаты принятых ими решений на влияние экономического кризиса, тем самым сняв с себя во многих ситуациях ответственность. Это является результатом снижения уровня общей интернальности (Io) у данной категории специалистов (рис. 7), когда возникает позиция того, что если государство как внешний фактор повысило уровень своей ответственности за благосостояние сотрудников силовых структур, то и неудачи уже начинают восприниматься ими как стечение обстоятельств, издержки той системы, частью которой они являются и с которой себя ассоциируют.

Основной вывод данного исследования заключается в следующем: возникновение кризиса как мощнейшего внешнего фактора, оказывающего влияние на все сферы жизнедеятельности лю-

дей, отразился на уровне субъективного контроля юристов коммерческих фирм, сотрудников силовых структур и риэлторов. Данные по изменению показателей уровня субъективного контроля в группе юристов коммерческих структур, риэлторов и сотрудников силовых структур указывают на то, что уровень развития интернальности личности зависит от той сферы профессиональной деятельности, где находится данный человек. В группах юристов коммерческих фирм и риэлторов развитие уровня субъективного контроля достигает определенной константы, и при воздействии мощного внешнего фактора (в нашем случае экономического кризиса) снижение показателей интернальности в одних сферах компенсируется повышением в других. В группе сотрудников силовых структур, чья организация деятельности кардинально отличается от риэлторов и от юристов коммерческих структур, уровень интернальности находится в своем развитии на менее высоком уровне и в своей совокупности не имеет стабильного значения. Это подтверждается общим снижением показателей сразу 3 шкал уровня субъективного контроля (Ис, Ин, Io) без компенсационного повышения остальных шкал.

Психодинамический коллапс алекситимии

О.В. Ковачев

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нарушения психоэнергетического межуровневого взаимодействия в процессе вербализации

побуждений, которые развиваются при диагнозе алекситимии.

Ключевые слова: алекситимия (АЛТ), эмоциональные побуждения, реф-

лексия, вербализация, степень осознанности, степень произвольности контроля.

Summary: *this article deals with violations of psycho-energetic inter-level interaction in the process of verbalization of intentions, which are developed in the diagnosis of alexithymia.*

Keywords: *alexithymia, emotional motivation, reflection, verbalization, the degree of awareness, the degree of arbitrariness of control.*

АЛТ - дефицит рефлексии, т. е. невозможность управлять своими побуждениями. Невозможность осуществления эффективной саморегуляции может способствовать актуализации упрочившихся в прошлом опыте субъекта защитных автоматизмов, «включение» которых усиливает блокировку произвольных механизмов саморегуляции.

Таким образом, создается замкнутый круг - неуспех в реализации актуальной деятельности приводит к отрицательным эмоциям, которые включают защитные механизмы. Включение защитных механизмов приводит к хронизации эмоций и, как следствие, к соматическим сдвигам, что усиливает эмоциональное состояние и упрочивает соматические проявления.

Автор концепции АЛТ - американец П. Сифнеос (1969). АЛТ - это нарушения в когнитивно-аффективной сфере, снижение способности вербализации аффекта, тенденция к избыточному физиологическому ответу на негативные воздействия внешней среды. Возникает при нарушении функций правого полушария и поэтому сравнительно усиленной работы левого.

Признаки АЛТ:

1. Скудность фантазии.

2. Уплощенный аффект.

3. Конкретная, технократическая манера мышления.

Нарушается способность к построению адекватного прогноза, что приводит к развитию состояния отказа от поиска.

Возникает преимущественно у психосоматических больных, легко исчезает в ходе психотерапии. Нарушения мышления являются одним из наиболее часто встречающихся симптомов при психических заболеваниях. Клинические варианты расстройств мышления чрезвычайно многообразны. Некоторые из них могут быть типичны для той или другой формы болезни. При установлении диагноза заболевания психиатр часто руководствуется наличием определенного вида нарушения мышления. Поэтому во всех учебниках и монографиях по психиатрии, посвященных самым различным клиническим проблемам, содержится немало высказываний относительно расстройства мыслительной деятельности, как и в психологической литературе. Однако единой квалификации или единого принципа анализа этих расстройств нет, так как при описании и анализе нарушений исследования базируются на разных психологических теориях мышления, на разных философско-методологических положениях.

Мыслительная деятельность заключается в умении не только познать окружающие явления, но и действовать адекватно поставленной цели. Мыслительный процесс является активным, целеустремленным процессом, направленным на разрешение определенной задачи, лично мотивированным.

Следует подчеркнуть, что мышление представляет собой деятельность, опи-

рающуюся на систему понятий, направленную на решение задач, подчиненную цели, учитывающую условия, в которых задача осуществляется.

Учитывая изложенное, можно выделить три вида патологии мышления:

- 1) нарушение операционной стороны мышления;
- 2) нарушение динамики процесса мышления;
- 3) нарушение личностного компонента мышления, т. е. мотивационной регуляции мышления в целом как деятельности.

Особенности каждого отдельного больного далеко не всегда могут быть квалифицированы в пределах одного вида патологии. Например, нарушение процесса обобщения (т. е. операций мышления) в одних случаях сочетается с нарушением целенаправленности мышления, в других - с различными формами нарушения его динамики.

Нарушение операциональной стороны мышления

Снижение уровня обобщения состоит в том, что в суждениях больных доминируют непосредственные представления о предметах и явлениях; оперирование общими признаками заменяется установлением сугубо конкретных связей между предметами. При выполнении экспериментального задания подобные больные не в состоянии из всевозможных признаков отобрать те, которые наиболее полно раскрывают понятие. Например, в опыте по методу классификации один из подобных больных отказывается объединить в одну группу кошку с собакой, «потому что они враждуют»; другой больной не объединяет

лису и жука, потому что «лиса живет в лесу, а жук летает». Частные признаки «живет в лесу», «летает» больше определяют суждения больного, чем общий признак «животные».

Иногда испытуемые объединяют предметы как элементы какого-нибудь сюжета), больной рассказывает что-нибудь по поводу этих предметов), но классификация не производится. Например, одну группу составляют яйцо, ложка, нож; другую - тетрадь, перо, карандаш; третью - замок, ключ, шкаф; четвертую - галстук, перчатки, нитки и иголки и т. д. При этом испытуемый объясняет: «Он пришел с работы, закусил яйцом из ложечки, отрезал себе хлеба, потом немного позанимался, взял тетрадь, перо и карандаш...» Такого рода ошибочные решения мы обозначаем как конкретно-ситуационные сочетания.

В основном такие решения были у олигофренов (у 95 % этих больных), а также у больных с рано начавшимися эпилептическими процессами (86 %). Такой тип решений наблюдается и у значительной части больных, перенесших тяжелые формы энцефалита (70 %).

В психическом состоянии этих больных, как правило, не отмечалось психической симптоматики (бредовых галлюцинаций, расстройств сознания), преобладали данные об их общем интеллектуальном снижении.

Невозможность выполнять задания в обобщенном плане, неумение отвлекаться от отдельных конкретных свойств предметов связаны с тем, что больные не могут усвоить условности, скрытой в задании.

Особенно четко выступает такое непонимание условности при толковании испытуемым пословиц и метафор.

Как известно, пословицы являются таким жанром фольклора, в котором обобщение, суждение передаются через изображение отдельного факта или явления конкретной ситуации. Истинный смысл пословицы только тогда становится понятным, когда человек отвлекается от тех конкретных фактов, о которых говорится в пословице, когда конкретные единичные явления приобретают характер обобщения. Только при этом условии осуществляется перенос содержания ситуации пословицы на аналогичные ситуации. Такой перенос сходен по своим механизмам с переносом способа решения одной задачи на другую, что особенно четко выступает при отнесении фраз к пословицам. Рассматривая проблему переноса, С.Л. Рубинштейн отмечает, что «в основе переноса лежит обобщение, а обобщение есть следствие анализа, вскрывающего существенные связи».

Исследованию понимания переносных значений посвящен ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Так, работами Л.С. Выготского, Ж. Пиаже показана взаимосвязь между пониманием переносных значений и уровнем образований понятий.

В некоторых случаях отсутствие свободного охвата условного значения выражается в том, что, хотя больные способны понять переносный смысл, пословица кажется им недостаточно точной, не отражающей все фактически возможные жизненные случаи. Так, один больной не соглашается с пословицей «Шила в мешке не утаишь», заявляя:

«Это не всегда так. Бывает же, что жулики скрываются, их не поймаешь. Я знаю такой случай». Другой больной заявляет по поводу поговорки «Волков бояться - в лес не ходить»: «Это неверная пословица. Иногда не нужно рисковать: эта пословица проповедует лихачество».

В данном случае больные в состоянии понять условный смысл пословицы, однако тот факт, что она не может быть применена ко всем жизненным случаям, мешает им признать ее правильность. Больные не могут отвлечься от того, что смысл пословицы может не совпадать с частными жизненными ситуациями. Следовательно, и в этих случаях выступает чрезмерная связанность суждений больных реальными жизненными фактами, неумение абстрагироваться от них, что приводит к непониманию условности содержания пословицы и метафоры.

Особенно четко выступает непонимание условности в опыте на опосредствованное запоминание (метод пиктограмм). Сложность этого задания состоит в том, что рисунок не может (и не должен) отразить того обилия ассоциаций, которые могут актуализироваться при восприятии слова; необходимо отобрать лишь какую-нибудь из них, которая способна «стать» на место слова, а это возможно лишь при достаточном уровне обобщения.

Г.В. Биренбаум с помощью этой методики обнаружила у больных с грубыми органическими поражениями мозга преобладание конкретно-ситуационных связей; она указывает, что затруднение в правильном установлении условных связей было связано с нарушением образования понятий.

Резюмируя, можно сказать, что мыслительная деятельность подобных боль-

ных несовершенно отражает предметы, явления и их взаимосвязь, ибо полноценный процесс отражения объективных свойств и закономерностей, вещей всегда предполагает умение абстрагироваться от конкретных деталей.

АЛТ у здоровых людей - стабильная характеристика личности или состояние, которое может проявляться в определенной жизненной ситуации у любого человека.

Пример: АЛТ-больной о своем разводе: «Ну, она просто не живет здесь, вот и все. Я не думаю, что она получит развод на этом основании».

АЛТ - отсутствие слов для выражения чувств (lexis - слово, thimos - эмоция).

Клиническая характеристика АЛТ

1. Больным свойственно бесконечное описание физических ощущений, часто не связанных с найденным заболеванием.

2. Содержание мыслей характеризуется отсутствием фантазий.

3. Внутренние ощущения описываются преимущественно в переживаниях раздражительности, скуки, пустоты, усталости, возбуждения, напряжения и т. д.

4. Аффекты неадекватны.

5. Ярко выражены трудности в вербализации чувств.

6. Присутствует тенденция к импульсивности.

7. Межличностные связи обычно бедны.

8. Больше предпочитают одиночество.

9. Беседа с такими людьми, как правило, сопровождается ощущением скуки и бессмысленности контакта.

АЛТ - неспособность перевода аффективных сигналов в символы для использования их в общении.

АЛТ связана с низким социальным статусом и низким уровнем развития: молчание в беседе с пациентом «высокого статуса» - «упрямое», «стойкое», с «низким статусом» - «пустое», «скудное».

Фрейдовская модель невроза

АЛТ - особый тип защиты против непереносимых аффектов, которые, будучи подавленными, приводят к дисфункции внутренних органов (соматизация аффекта).

АЛТ в отличие от «изоляции» и «отрицания» не отвечает на психотерапевтическое воздействие. «Отрицание» понимается как защитный механизм против восприятий реальности, тогда как АЛТ демонстрирует отсутствие эмоционального ответа на происходящие события.

Эмоции как сложные системные психологические образования характеризуются многими параметрами. В качестве важнейших можно рассматривать следующие:

- знак;
- интенсивность;
- длительность;
- реактивность (т. е. быстрота возникновения или смены);
- качественные характеристики (связь с потребностями);
- степень осознанности;
- степень произвольности их контроля.

Т.А. Доброхотова выделяет три основные локализации поражения мозга, связанные с эмоциональными нарушениями. Это:

- гипофизарно-гипоталамическая. Характерно постепенное обеднение эмоций, исчезновение выразительных средств (мимики и прочих) на фоне изменений психики целом;
 - височная. Характерны устойчивые депрессии и яркие пароксизмальные аффекты на фоне сохранных личностных свойств;
 - лобная. Обеднение эмоций, появление «эмоциональных параличей» или эйфории в сочетании с грубыми изменениями всех психических процессов и личности больного.
- Наиболее важный вывод, который можно сделать на основе представленных материалов: затруднения межуровневого взаимодействия носят в первую очередь сложный психодинамический характер, а разрушение структуры эмоционального психоэнергетического обеспечения деятельности ведет к алекситимии.

Новые книги по психологии

А.И. Фролов

Иванников В.А. Основы психологии. Курс лекций. Издательство: Питер, 2010 год. 336 с.

В лекциях рассматриваются сложные проблемы происхождения психики, критерии ее наличия у разных видов живых существ, принципы поведения животных и становления человека как социального существа и личности.

В лекциях рассматриваются проблемы отношений понятий «поведение — деятельность», «психика — сознание — бессознательное», представления о природе и сущности человека. Книга предназначена для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология», будет полезна аспирантам и педагогам.

Книга рекомендована Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии.

Локалова Н.П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2009 год. 368 с.

В пособии рассматривается ряд факторов, влияющих на успешность школьного обучения, излагаются психологические, психофизиологические, психолого-педагогические причины школьной неуспеваемости учащихся начальных, средних и старших классов. Описываются особенности развития познавательной, мотивационной, эмоциональной, произвольно-регуляторной

сфер у учащихся, имеющих когнитивные трудности в обучении. Приводятся причины трудностей младших школьников при обучении русскому языку, чтению и математике. Значительное внимание в книге уделено вопросу психопрофилактики школьной неуспеваемости.

Особенностью данного учебного пособия является включение в него после каждой темы фрагментов из психологических и педагогических произведений разных авторов с целью более глубокого и детального освещения соответствующей проблемы.

Пособие предназначено для студентов психологических и педагогических факультетов, школьных психологов, учителей начальной и средней школы.

Шейл П. Руководство по развитию персонала. Издательство: Питер, 2010 год. 240 с.

Данная книга представляет собой практическое руководство, содержащее множество ценных рекомендаций для всех, кому приходится работать с людьми. Каждая глава посвящена одному из ключевых элементов менеджмента, например повышению мотивации подчиненных, делегированию полномочий, проведению совещаний и тренингов, адаптации в отделе нового сотрудника и другим.

Руководство будет полезно всем руководителям и менеджерам по персоналу и поможет им в работе по обучению и развитию персонала.

Стюарт-Гамильтон Я. Психология старения. 4-е изд. Издательство: Питер, 2010 год. 320 с.

Перед вами четвертое, дополненное и переработанное, издание ставшей фактически бестселлером «The Psychology of Ageing». Книгу отличают актуальность темы и доступность изложения. Помимо всестороннего анализа различных аспектов старения, она содержит грандиозное количество ссылок на новейшие исследования, четкое и ясное толкование психологических и нейрофизиологических терминов, обзор новейших тенденций в области геронтологии.

Эта книга полезна как студентам и дипломированным специалистам по психологии, так и всем тем, кто работает с пожилыми людьми и стремится понять психические процессы старения.

Ильин Е.П. Пол и гендер. Издательство: Питер, 2010 год. 688 с.

Данная книга представляет собой наиболее полное в отечественной психологии рассмотрение вопроса о физиологических, психологических и социальных различиях мужчины и женщины. Автором систематизированы отечественные и зарубежные исследования, в том числе и новейшие, по половым и гендерным особенностям людей. Показана необходимость совместного рассмотрения этих особенностей. Помимо обсуждения теоретических и методологических вопросов, в книге представлены методики выявления гендерных различий (психологического пола).

Издание представляет несомненный интерес для психологов, медиков, педагогов и студентов вузовских факультетов соответствующих профилей.

Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психология. Издательство: Питер, 2010 год. 672 с.

Впервые в отечественной социальной психологии целостно и систематично представлены современные научные достижения американской, западноевропейской и российской социальной психологии.

В учебном пособии рассмотрены проблемы социальной психологии, сосредоточенные вокруг ее предмета: социально-психологические особенности личности, малых и больших групп. Материал учебного пособия опирается на два методологических подхода: эволюционный и кросс-культурный. Подробно изучено формирование социальной личности человека, его ценности и установки, межличностные и деловые отношения. Динамика малых групп разворачивается с точки зрения групповых процессов, состояний и эффектов влияния группы на человека. Изучение больших социальных групп сосредоточено на этносах, кросс-культурных различиях и сходстве и психологии толпы.

Издание предназначено для студентов-психологов, слушателей специальных факультетов, магистров, практических психологов, работающих в различных организациях и отраслях индустрии. Материалы учебного пособия будут интересны социологам, культурологам, менеджерам, руководителям фирм и корпораций, научным работникам, журналистам, экономистам и всем тем, чья работа связана с человеческими отношениями.

Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. **Девиантное поведение личности и группы. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2010 год. 352 с.**

В учебном пособии систематизированы современные теоретические концепции и научно-практические данные по проблеме девиантности и девиантного поведения личности и группы. Представлены единый понятийный аппарат, комплексное описание основных форм девиаций, психологические основы профилактики и коррекции девиантного поведения. Наряду с общепринятыми подходами описаны оригинальные методики диагностики и коррекции девиантного поведения. Особое внимание уделено девиациям в правоохранительной среде.

Учебное пособие предназначено для широкого круга специалистов: психологов, педагогов, юристов, врачей и социальных работников. Оно также будет полезно всем, кто в своей профессиональной деятельности или личной жизни сталкивается с различными проявлениями девиантного поведения.

Алексеев Е.Г. **Личность в условиях психической депривации. Учебное пособие. Издательство: Питер, 2009 год. 96 с.**

В пособии исследуется понятие «психическая депривация», которое все активнее используется в современной психологии. Раскрываются феноменология, причины, последствия разных видов депривации. Анализируются как классические исследования депривации, так и работы современных авторов, касающиеся ее отдельных сторон. Показываются пути выхода из состояния депривации.

Издание предназначено для студентов и преподавателей психологических и педагогических факультетов вузов, а также для практического применения в деятельности психолога.

Стайн М. **Принцип индивидуации: о развитии человеческого сознания. Издательство: Когито-Центр, 2009 год. 176 с.**

Известный американский и швейцарский аналитик М. Стайн подводит итог изучению процесса индивидуации, начатому в предыдущих его книгах «В середине жизни» и «Трансформация: Проявление самости». Опираясь на образы сказок, мифов и случаи из своей богатой практики, он дает всестороннее истолкование принципа индивидуации. Цель книги — помочь понять смысл психологического и духовного развития на всех стадиях жизненного пути.

Книга адресована психологам, социологам, культурологам, деятелям искусства, а также тем, кто интересуется закономерностями непосредственного общения людей.

Любарт Т., Муширу К., Торджман С. **Психология креативности. Издательство: Когито-Центр, 2009 год. 215 с.**

В учебном пособии, написанном коллективом авторов под руководством Тодда Любарта, дано систематическое изложение теоретических и практических вопросов креативности, или творческого мышления человека. Книга содержит сводку современных представлений о креативности, творческом процессе и его развитии у детей и взрослых, о связи творческой способности с уровнем интеллекта, с личностными и эмоционально-волевыми качествами

человека, а также с психопатологией. Значительное место посвящено проблеме измерения креативности. Подробно изложена модель эмоционального резонанса, выдвинутая Т. Любартом для объяснения механизмов влияния позитивных и негативных эмоций на креативное мышление.

Книга будет полезна студентам-психологам при изучении темы «Мышление» по курсу «Общая психология», а также как справочное пособие для всех, кого интересуют проблемы творчества.

Биркхойзер-Оэри С. Мать: архетипический образ в волшебных сказках. Издательство: Когито-Центр, 2010 год. 255 с.

В этой книге глубинный смысл сказочных образов раскрывается методами юнгианской психологии. Автор сопоставляет бессознательные психические процессы с динамикой мифологических и сказочных образов, проясняя многое из того, что прежде было недоступно нашему сознанию. Темы сказок универсальны, а сказочный язык насыщен символами, типичными для бессознательного, поэтому анализ сказок - это один из подходов к работе с архетипическими идеями и персонажами коллективного бессознательного. Книга предназначена для психологов, психотерапевтов и широкого круга читателей.

Психология экстремальных ситуаций/под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл. «Издательский центр «Академия», 2009. 319 с.

Учебное пособие, раскрывающее психологические основы состояния и поведения людей в чрезвычайных ситуаци-

ях, написано коллективом специалистов Центра экстренной психологической помощи МЧС РФ и основано как на зарубежном, так и на отечественном опыте. Представленный в книге материал посвящен проблемам психологии экстремальных ситуаций, стресса, оказания экстренной психологической помощи, также вопросам профессионального здоровья специалистов, работающих в экстремальных условиях. Адресуется спасателям, пожарным, а также студентам и аспирантам психологических факультетов, психологам и психотерапевтам, работающим в области психологии экстремальных ситуаций.

Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии)/под общ. ред. Д.В. Соичивко. М.: МПСИ, 2009. 456 с.

В словаре представлены психологические понятия в системе пенитенциарного знания. Словарь рассчитан на студентов, аспирантов и преподавателей психологических факультетов вузов, в учебный план которых включена пенитенциарная психология, а также на широкий круг читателей, интересующихся проблематикой пенитенциарной психологии.

Профессионально психологическая подготовка сотрудников ИУ для работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность

Е.Е. Гаврина

Аннотация: в статье предлагается материал по подготовке персонала ИУ к работе с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: терроризм, террористическая и экстремистская деятельность, межличностное общение, агрессивность, деструктивность поведения, структура психологических защит, психодинамика личности, криминально-деструктивные изменения.

Summary: in this paper we propose a material for the training of correctional facilities to work with convicted terrorist and extremist activities.

Keywords: terrorism, terrorist and extremist activities, interpersonal communication, aggression, destructive behavior, the structure of psychological defense, psychodynamics of personality, criminal-destructive changes.

С осужденными за терроризм и экстремизм необходимо проводить дополнительную работу по подготовке их к принятию психологической помощи. Согласно полученным в ходе проведенного нами исследования данным осужденные за террористическую и экстремистскую деятельность имеют деструктивный межличностный опыт взаимодействия, следовательно, они не готовы общаться, а тем более строить доверительные взаимоотношения ни с кем из сотрудников ИУ, включая психолога учреждения. Осуществить воспитатель-

ную работу с осужденным невозможно, если он не готов взаимодействовать в направлении изменения себя как личности. Эта работа практически может быть выполнена в два этапа. На первом этапе на основе собранных исследовательских данных психолог строит концепцию образа изменения Себя у данного осужденного в том направлении, что определяет основные моменты деструктивности личности в области общения, защит и психодинамики поведения, мешающие дальнейшему личностному росту, то есть именно те конкретные психологические особенности (комплексы), которые деструктурируют личность и поведение человека и являются психологической основой его вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность.

Самым простым примером служит формирование, как это было показано в наших исследованиях, того или иного реактивного образования. Например, нужно убивать всех неверных (русских, американцев, взрывать небоскребы и т. д.), что представляет собой одну из самых древних реактивных установок. Однако это слишком простой пример, важно расширить область и сферу таких образований у конкретной личности, доведя индивидуальную психотерапию его обследования до глубинных, остро переживаемых личностных проблем, то есть психотехнически связать их с прошлым. Примерами могут выступать насилие

в семье, ненависть со стороны родителей, конкуренция с сестрой и братом и т. д. Повторим, что и это самое простое на уровне учебников описание, но каждая личность индивидуальна, неповторима и ее проблемная сфера может быть весьма различной, что и обязан выяснить психолог, осуществляющий эту работу.

Второй этап более важен, чем первый, так как описанный ранее факт в той или иной степени знаком каждому психологу-практику и так или иначе эта работа осуществляется при любом индивидуальном консультировании. Однако этого мало. После того как психолог-практик проведет исследование образа Себя осужденного (социально-психологический портрет данной конкретной личности), ему необходимо построить программу действий с учетом полученных психологических данных об образе Себя личности осужденного для других пенитенциарных служб исправительного учреждения и обсудить ее с сотрудниками этих служб в активной форме. Речь в данном случае идет не о том общеизвестном факте, что любому сотруднику при работе с осужденным следует учитывать половозрастные, индивидуально-психологические особенности в соответствии со ст. 8 УИК РФ, а о том, что в отношении лиц, осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность, необходима специально построенная программа исправления (как минимум, изменения его личности). Она должна основываться на конкретном психологическом обследовании его личности по предложенным нами направлениям, а именно: структура межличностного общения; агрессивность - деструктивность поведения; структура психологических защит; психодинамика личности

и ее криминально-деструктивные изменения.

Отметим, что список направлений может быть расширен, но мы представляем тот, который был обоснован в нашем исследовании. Особое внимание следует уделить основным экспериментальным фактам, полученным в ходе исследования, и их возможной интерпретации в аспекте проведения психокоррекционных и воспитательных мероприятий.

По структуре межличностного общения следует отметить четыре существенных экспериментальных факта.

1. В группе осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность наблюдается снижение обоих показателей «потребности» (термин В. Шутца) включения по сравнению не только с обычными гражданами, но и с другими осужденными (показатели I_e и I_w). Проще говоря, ни сам осужденный данной категории не способен (не умеет, нуждается в психологической помощи) включаться в общение, ни кто-то из окружения не испытывает потребности включить его в свой круг общения (рис. 1).

2. Наблюдается также снижение показателей эмоциональности (по В. Шутцу - «аффективности») общения.

3. Показатели «контроля» в ситуациях общения близки к средненормативным показателям других осужденных и вольных граждан. Однако в отличие от показателей включенности и аффективности, практически не имеющих корреляций с психодинамическим коэффициентом, именно показатель контроля дает огромное число корреляций (Д.В. Сочивко. 36 значимых корреляций с разными психодинамическими коэффициентами. *Следует отметить, что в данной статье мы ссылаемся на расширенную*

Рис. 1. Средние показатели по опроснику межличностных отношений В. Шугца (адаптация А. Рукавишникова) в разных группах осужденных

концепцию метода расчета психодинамических коэффициентов Д.В. Сочивко, которых может быть рассчитано 168). Согласно психодинамическому подходу это может означать, что организация контроля в межличностных отношениях стоит осужденному за террористическую и экстремистскую деятельность привлечения очень больших личностных ресурсов. Вся психодинамика этих людей направлена на постоянный контроль межличностных отношений на фоне снижения включения в общение и эмоциональности переживания межличностных отношений.

4. Показатели контроля Ce снижены. Это означает отказ в принятии решений брать ответственность на себя, что сочетается с обычной для всех осужденных несколько завышенной потребностью подпадать под чужое влияние.

Перейдем к анализу психических свойств личности по модели ММР! в интерпретации Л.Н. Собчик.

1. У данной категории осужденных наблюдаются повышенные результаты по шкале F (не превышающие показатели нормы), что может говорить о дис-

гармоничности личности обследуемых, находящейся в состоянии дискомфорта, а также отражает эмоциональную неустойчивость.

2. Самыми распространенными пиками профиля у осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность являются шкалы 1-я, 3-я и 6-я, что выявляет смешанный тип реагирования с преобладанием **гипостенических тенденций**, стремление **избежать вовлеченности** в социальную активность при общей **конформности** установок. Стиль общения: уступчивость, избегание конфликтов, отказ от удовлетворения своих интересов ради значимых для него людей при одновременном стремлении к соперничеству из-за роли в референтной группе, стремление уйти от тесных контактов с малознакомыми людьми, избирательность в контактах. В момент возникновения экстремальной ситуации стремятся ориентироваться на **значимых окружающих**. Наблюдается потребность в ограничении контактов и избегании конфликтов. Эти данные подтверждаются также показателями психодинамических коэффициентов по цветовому тесту.

3. Осужденные с данным типом **медлительны, пассивны**, принимают все на веру, **покорны власти**, медленно приспосабливаются, **легко теряют равновесие** в социальных конфликтах, склонны использовать симптомы психосоматического заболевания как средство избегания ответственности, главная особенность таких людей - стремление казаться значительнее, чем на самом деле, **желание во что бы то ни стало обратить на себя внимание, жажда восхищения**. Чувства этих осужденных поверхностны, интересы неглубоки. Кроме того, они склонны к формированию **«сверхценных» идей**. Это лица односторонние, агрессивные и злопамятные. Кто думает иначе, чем они, являются для них врагами или глупцами. Имеют тенденцию насаждать свои взгляды. Малейшие собственные успехи они склонны переоценивать.

При исследовании интегральных форм коммуникативной агрессивности мы выявили следующие факты, отражающие второе направление наших исследований личности осужденного за террористическую и экстремистскую деятельность.

Для данной категории осужденных характерны повышенные показатели практически по **всем видам агрессии**, таким как **спонтанная агрессия**, анонимная агрессия, **провокация агрессии у окружающих, склонность к отраженной агрессии**, аутоагрессия (самый высокий показатель), ритуализация агрессии, **склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию [48]**. Однако наше исследование и обработка экспериментальных данных показали, что такие показатели, как **спонтанная агрессия, провокация агрес-**

сии у окружающих, склонность к отраженной агрессии, склонность заражаться агрессией толпы, удовольствие от агрессии, расплата за агрессию, становятся центрами корреляционных плеяд, выделенных методами многомерного статистического анализа. Это означает, что данные показатели имеют по сравнению с другими показателями (общее число показателей 218) наибольшее количество корреляционных связей. Интерпретация данных фактов может означать, что эти показатели агрессивности являются системообразующими в организации не только поведения, но и формирования структуры данного типа личности испытуемого (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, Г.В. Суходольский и др.). Это означает, что в проведении и организации бесед и психокоррекционных и воспитательных мероприятий следует обращать внимание на те показатели, которые в тексте статьи выделены жирным шрифтом.

Обратимся к анализу показателей третьего направления нашего исследования личности осужденного за террористическую и экстремистскую деятельность.

При анализе экспериментальных данных по указанному направлению, так же как и по всем другим направлениям, можно выделить следующие группы результатов.

Итак, первое - различие по показателям психологических защит личности осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность и осужденных по самым различным статьям (образ Себя).

Второе - специфические отличия характеристик личности осужденных за террористическую и экстремистскую

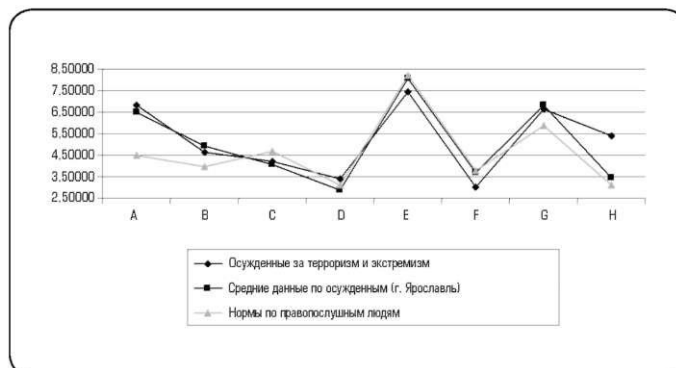

Рис. 2. Различие средних показателей по тесту психологических защит в разных группах испытуемых

деятельность от характеристик личности как обычных граждан, так и осужденных по различным статьям.

Общее отличие у осужденных по всем статьям, в том числе по связанной с террористической и экстремистской деятельностью, заключается в том, что повышается уровень психологических защит по показателям «отрицание», «подавление» и «рационализация». Эти люди не только говорят, что они ни в чем не виноваты, но и рационализируют свою концепцию невинности тем, что (далее следует концепция - воруют все, бандиты - все). В рамках нашего исследования нас не удивляет, что в отношении этих психологических защит (А, В, G) осужденные как за террористическую деятельность, так и по обычным статьям абсолютно одинаковы, но этот факт необходимо учитывать работникам воспитательных отделов и психологических служб в работе непосредственно с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность. Специфика построения этого общения заключается в следующем экспериментальном факте, который удалось установить нашим

исследованием. Он состоит в том, что различия по показателю реактивных образований (Н) существенны (и статистически значимы) между группами обычных осужденных (обычных граждан) и осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность, у последних они выше. Это означает, что в организации как плана беседы сотрудников ИУ, так и всей психокоррекционной работы специалистов эти знания могут быть использованы.

Социально психологические особенности личности осужденного за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека

А.В. Молоствов

Аннотация: в статье анализируется психологический механизм связи потребностей, лежащих в основе поведения неосторожных преступников, с особенностями их общения, самоотношения и защитной сферы. В статье выявлено, что многие причины неосторожных преступлений, связанных с нарушением водителями правил дорожного движения (ПДД) лежат в области подсознательного регулирования их поведения, направленного на реализацию потребностей в самопринятии, самоуважении, через уважение и эмоционально значимое общение с другими людьми. Неосторожное поведение таких водителей на дороге есть способ замещения данных неудовлетворенных потребностей.

Ключевые слова: психология неосторожной преступности, дорожно-транспортные происшествия (ДТП), самоотношение неосторожных преступников, защитная сфера поведения, особенности общения неосторожных преступников, потребностная сфера неосторожных преступников.

Summary: in article the psychological mechanism of communication of need of careless criminals underlying behaviour with features of their dialogue, the self-attitude and protective sphere is analyzed. In article it is revealed, that many reasons

of the careless crimes connected to infringement by drivers of rules of traffic lay in the field of subconscious regulation of their behaviour directed on realization of needs for self-acceptance, self-esteem, through respect and emotionally significant dialogue with other people. And the careless behaviour of such drivers on road is a way of replacement of the given unsatisfied needs.

Keywords: psychology of careless criminality, road and transport incidents, the self-attitude of careless criminals, protective sphere of behaviour, feature of dialogue of careless criminals.

Статистика количества людей пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях заставляет обратить пристальное внимание на изучение причин дорожных аварий и их профилактики. Так, в ДТП по статистике за последние 10 лет, ежегодно погибает около 30 тысяч и получает ранения 250 тысяч человек. Отдельной строкой в официальной статистике аварийности являются аварии, произошедшие по вине водителей, находившихся в состоянии опьянения.¹

Неудовлетворительные водительские навыки, нарушение правил дорожного движения и особенности индивидуального стиля управления транспортным

средством становятся основной причиной аварий.²

Изучение внутренних психологических факторов, которые обуславливают неосторожное управление автотранспортом (нарушение правил дорожного движения, управление транспортом в состоянии алкогольного опьянения), на наш взгляд, способно дать понимание психологического основания для построения программ повышения безопасности дорожного движения.

Одним из путей получения информации о личностных особенностях водителей, предрасположенных к опасному вождению и возможному наступлению тяжелых последствий такого вождения, является изучение личности осужденных за автотранспортные преступления. Изучение психологических характеристик личности преступников, совершивших дорожно-транспортные преступления по неосторожности, - одно из актуальных направлений изучения в криминологии и юридической психологии. Проведенные с помощью психологического инструментария (тест ММИЛ) под руководством Ю.М. Антоняна исследования личности неосторожных преступников на примере осужденных, совершивших ДТП, показали, что отличительная от осужденных других категорий и право- послушных граждан их психологическая особенность - высокая тревожность.³ Однако, по мнению авторов данных исследований, эмпирической психологической информации о личности неосторожных преступников еще явно недо-

статочно, что препятствует познанию внутренних, субъективных механизмов неосторожного преступного поведения. Современная криминология исходит из того, что неосторожность складывается из различного уровня особенностей поведения и их комбинаций, а у неосторожных преступников имеются особенности в интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферах.⁴

Для изучения социально-психологических особенностей личности нарушителей правил дорожного движения, чьи нарушения повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека по неосторожности, нами была обследована выборка осужденных, отбывающих наказание по ст. 264 в колонии-поселении. Всего на этапе пилотажного исследования было обследовано 57 осужденных мужчин (15 человек осуждены по ч.1 ст. 264 УК РФ, 24 человека - ч. 2 ст. 264 УК РФ, 15 человек - по части 3 ст. 264 УК РФ и 3 человека по части 4 ст. 264 УК РФ). Сравнительный анализ социально-психологических портретов личности осужденных, совершивших ДТП в состоянии алкогольного опьянения и в трезвом виде, не проводился из-за малого размера выборки, и является перспективным этапом продолжения данного исследования.

При проведении текущего этапа нашего исследования мы ставили себе задачу выявить личностные особенности, специфические для осужденных за нарушения правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ) и определить роль этих

² Официальный сайт ГИБДД МВД России http://www.gibdd.ru/news/main/920100114_report.

³ См.: там же.

⁴ См.: Антонян Ю.М., Голубев В.П. и др. Некоторые отличительные психологические особенности личности неосторожных преступников//Личность преступников и индивидуальное воздействие на них: тр. ВНИИ МВД СССР, 1989 С. 10-17.

особенностей в генезе совершенного преступления. Осужденные по ст. 264 УК РФ совершили свое преступление по неосторожности. Именно неосторожность лежит в основе причинного комплекса автодорожных аварий. В связи с этим для нас весьма интересным становится профиль личностных особенностей неосторожного (не мотивированного на преступление) преступника. Для сравнительной характеристики в этом случае целесообразно использовать выборку осужденных, совершивших преступления мотивированно.

Так, в качестве сравнительной группы нами использовалась выборка осужденных (100 человек), отбывающих наказания по ст. 209 (Бандитизм), и ст. 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)) УК РФ. Таким образом, нами обследованы и сравнены две полярные группы испытуемых, совершивших преступления. С одной стороны, это лица совершившие преступления немотивированно (не задававшие сознательно целью получения выгоды от наступления последствий преступного деяния), с другой стороны - это лица, заранее мотивированные на преступное поведение (сознательно планировавшие, готовившие преступление и ожидавшие выгодных для себя последствий от него).

При планировании эмпирического исследования мы предполагали, что неосторожных преступников, совершивших ДТП, отличают специфические особенности характеризующие личность, как сознательные проявления, так и факторы их подсознания. Поэтому в тестовую батарею мы включили наряду с многофакторным личностным опросником Р. Кеттела (16 PF С), методику

LSI Р. Плутчика, Г. Келлермана, Г. Конте в адаптации Л. Гребенникова для определения типов психологических защит и опросник МИС (Методика исследования самоотношения) С.Р. Пантелеева, В.В. Столина. Изучение особенностей общения испытуемых проводилось с помощью Опросника межличностных отношений (ОМО) в адаптации А.А. Рукавишникова.

Социально-демографические характеристики обследованных выборок, такие как возраст, образование, при имеющихся объемах выборок значимо не различаются.

Так, средний возраст осужденных за неосторожные преступления - 37 лет, средний возраст участников ОПГ - 35 лет (табл. 1).

Можно отметить, что в выборке осужденных за неосторожные преступления средний возраст несколько выше, но при значительной дисперсии. То есть выборка менее однородна по возрастному признаку (вероятность совершить ДТП велика для представителей всех возрастов). Для нашего исследования, скорее, более показательными должны стать возраст начала активного управления автомобилем, стаж вождения, возраст начала обучения вождению. Данные вопросы включены нами в анкету для использования на расширенной выборке осужденных.

Образовательный уровень (табл. 2) осужденных, совершивших неосторожные преступления, несколько выше, в первую очередь за счет среднего профессионального образования.

Среди прочих вопросов в анкету нами были включены вопросы о дефицитах испытываемых респондентами в детстве. Картина дефицитов характе-

Таблица 1.
Средний возраст обследованных осужденных

	Неосторожные преступники (ст. 264 УК РФ)			Участники организованных преступных групп (ст. 209, 210 УК РФ)		
	Ср.	Дисп.	Выборка чел.	Ср.	Дисп.	Выборка, чел.
Возраст	37,68	11,48	57	35,42	7,68	100

Таблица 2.
Уровень образования обследованных осужденных, %

	Неосторожные преступники (ст. 264 УК РФ)	Участники организованных преступных групп (ст. 209, 210 УК РФ)
Среднее образование	42 %	51 %
Среднее проф. образование	42 %	26 %
Высшее образование	16 %	14 %

ризует структуру характерных для человека потребностей.

Очень показательна, на наш взгляд, комбинация выраженных пиков дефицитов у осужденных за неосторожные преступления. Ярко выраженными дефицитами у них являются дефицит личного пространства, острых ощущений и общения с близкими. При этом дефициты материального плана (питания, одежды,

книг) у данных испытуемых не выражены, в отличие от осужденных - участников организованных преступных групп [ОПГ]. Интересно также сочетание отсутствия дефицита внимания с ярко выраженным дефицитом общения с близкими (рис. 1).

По нашему мнению, подобная картина актуальных не удовлетворенных в детстве потребностей может объяснять-

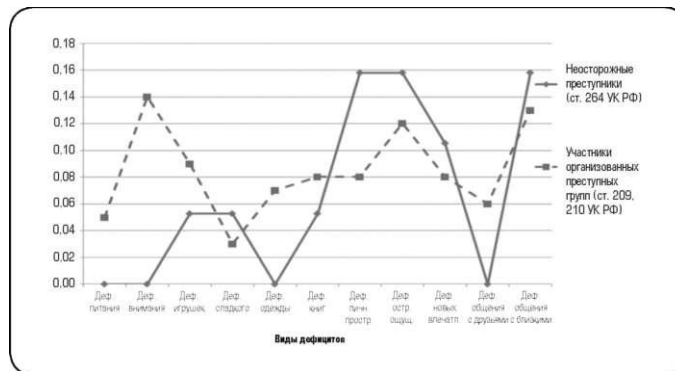

Рис. 1. Структура дефицитов, испытываемых обследуемыми в детстве

ся тем, что, будучи детьми, эти испытуемые испытывали гиперопеку близких взрослых, одновременно обесценивающих личность ребенка. Значит, родители, а скорее мать (табл. 3) баловали ребенка, обеспечивали его материальные запросы, проявляя к нему повышенное внимание, лишая автономии (личного пространства) и возможности доказать себе собственную самооценку и зна-

чимность в ситуациях требующих ответственности, решительности. Разрешение подобных ситуаций, несущих личностный вызов, рождает массу интенсивных переживаний. Этих-то эмоций и были лишены респонденты. Получая огромное количество опекающего внимания и контроля, данные испытуемые не получали возможность доверительно, на равных общаться с близкими людьми

Таблица 3. Главная роль в детском воспитании обследованных осужденных*

	Неосторожные преступники (ст. 264 УК РФ)	Участники организованных преступных групп (ст. 209,210 УК РФ)
Воспитывался преимущественно матерью	63 %	74 %
Воспитывался преимущественно отцом	37 %	39 %
Воспитывался преимущественно бабушкой	21 %	18 %
Воспитывался преимущественно дедушкой	0 %	5 %
Воспитывался преимущественно тетей	0 %	1 %
Воспитывался преимущественно дядей	0 %	2 %
Воспитывался преимущественно другим человеком	5 %	6 %

* в анкете допускался выбор нескольких вариантов ответа

и возможность быть принятыми, то есть родители отказывали детям в желании и необходимости взрослеть.

Таким образом, можно предположить, что автомобиль для данных испытуемых - это не роскошь, не просто средство передвижения, это то самое желаемое личное пространство, в которое никто не заберется и не обесценит хозяина. В качестве иллюстрации достаточно вспомнить иногда навязчивую

склонность к украшательству салона, а также желание многих автовладельцев с помощью сплошного тонирования стекол машины вообще отгородить личное пространство автомобиля от доступа извне. Автомобиль может являться также инструментом, позволяющим его владельцу делать себе и преодолевать вызовы, получая от этого острые ощущения.

Рассматривая структуру дефицитов, испытываемых в детстве осужденными -

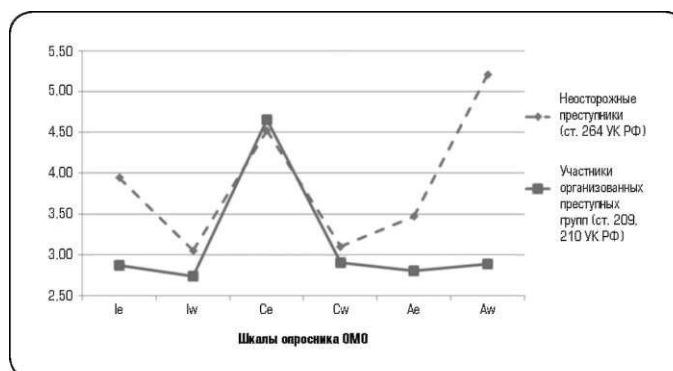

Рис. 2. Особенности общения испытуемых

участниками организованных преступных групп [рис. 2), можно отметить, что для них так же, как и для неосторожных преступников, характерны дефициты острых ощущений и общения с близкими. Однако эти дефициты сочетаются с дефицитом внимания и наличием материальных дефицитов (питания, игрушек, книг, одежды). Можно предположить, что осужденные, совершившие преступления в составе ОПГ, воспитывались в психологически неблагополучных семьях в условиях недостатка внимания и заботы (материального обеспечения) со стороны взрослых. Преступление для них может стать инструментом удовлетворения именно материальных потребностей и получения атрибутов материального достатка, которые обеспечивают желаемое внимание других людей.

Рассмотрим подробнее особенности межличностного общения испытуемых из обеих групп (рис. 2).

Осужденных, совершивших ДТП, характеризуют такие особенности общения, как ожидание от других людей желания устанавливать с ними близкие эмоциональные отношения, желание контролировать других людей в обще-

нии и не допускать контроля над собой, а также высокая потребность включаться в общение. Осужденных - членов ОПГ характеризует единственное и ярко выраженное стремление в общении контролировать других людей. Мы видим, что общение осужденных за ДТП построено вокруг желания быть эмоционально принятым собеседниками на выгодных самим осужденным условиях [осуществляя контроль общения). Прослеживается некая «однобокая» схема общения: «Вы меня принимайте таким, какой я есть, на тех условиях, что я хочу, и меняться ради этого принятия я вряд ли буду». Однако понимание этой схемы общения дает нам и понимание ресурсов и способов ее коррекции.

Для осужденных - участников ОПГ общение и собеседники являются, скорее всего, средством достижения подконтрольным неких инструментальных целей, например удовлетворения материальных дефицитов.

Сфера психологических защит испытуемых показывает, что доминирующими защитами, выраженными в обеих группах, являются проекция, рационализация и отрицание (рис. 3).

Значимые различия ($p < 0,01$) защитной сферы в обследованных выборках отмечены по 4 шкалам. У осужденных за ДТП значимо выше показатель защиты по типу отрицания. А у осужденных - членов ОПГ значимо выше регрессия, замещение и компенсация.

Характеристика профилей психологических защит испытуемых по методике LSI позволяет отметить, что ведущей психологической защитой осужденных за ДТП выступает отрицание. Отрицание в комплексе с проекцией и рационализацией создают для испытуемых устойчивую защитную модель, в которой у неосторожного поведения нет опасных последствий, оно социально приемлемо

и даже необходимо (надо быстро доехать до места), а в случающихся эксцессах виноваты другие люди (другие участники дорожного движения), причем невыраженность таких шкал, как регрессия, замещение, компенсация, показывает нам, что подобная схема защиты является, скорее, следствием взрослого цинизма, чем детского бунтарства, как у осужденных - участников ОПГ.

Особенности самоотношения испытуемых осужденных за ДТП показывают их завышенную самоуверенность, самоценность при низком внутреннем конфликте, несогласии с собой, протекающих на общем эмоциональном фоне позитивного отношения к себе (низкая

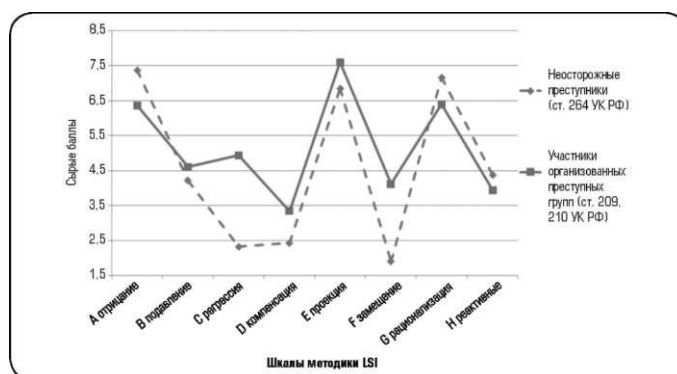

Рис. 3. Особенности психологических защит испытуемых.

внутренняя конфликтность) (рис. 4). Что можно интерпретировать как доминантность завышенной самоуверенности, преувеличения собственных сил при отсутствии внутренних оснований и ресурсов для самоконтроля.

У осужденных - участников ОПГ, напротив, присутствие внутренней конфликтности при низком отраженном самоотношении (которое показывает низкий уровень ожидания позитивных оценок себя со стороны других людей)

вполне объясняет их внутриспсихологические противоречия при манипулятивном «объектном» подходе к другим людям. Что отражается в особенностях совершаемых ими преступлений.

При рассмотрении матрицы интеркорреляций дефицитов, испытываемых в детстве осужденными, совершившими ДТП (табл. 4), мы видим, что такой пункт нашей анкеты, как «Дефицит общения с близкими», имеет большее количество связей со шкалами других

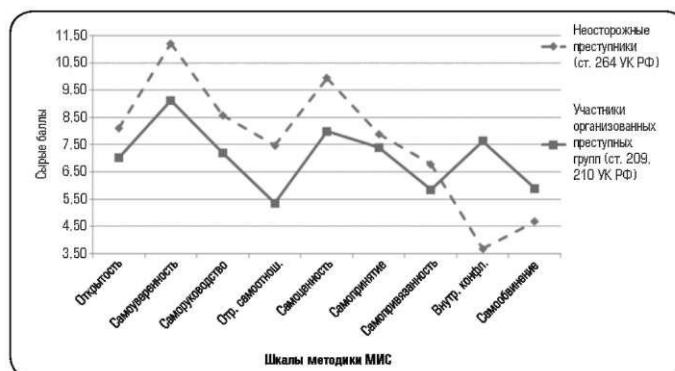

Рис. 4. Различия особенностей самоотношения испытуемых.

использованных нами опросников. Таким образом, можно предположить, что именно потребность в принятии близкими и является центральной неудовлетворенной потребностью, которая связана с изменением самоотношения, общения и защитной сферы личности испытуемых.

Так человек, испытывающий неудовлетворенную потребность в значимом общении с близкими, ищет других людей для того, чтобы чувствовать себя комфортно (Ie). Желает установить близкие эмоциональные отношения с другими, однако ожидает, что он не способен вызвать у других уважение (отраженное самоотношение -0.54) и компенсирует это за счет высокой самоуверенности.

А самоуверенность неосторожный водитель подкрепляет за счет расширения (снижения дефицита) личного пространства (садясь в автомобиль) и получая острые ощущения от езды. Получая острые ощущения от езды, водитель также ослабляет ощущение контроля со стороны других людей над собой (Cw -0,50) и повышает самопринятие (-0,39).

Выводы:

1. Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что многие причины неосторожных преступлений, связанных с нарушением водителями правил дорожного движения, лежат в области подсознательного регулирования их поведения, направленного на реализацию потребностей в самопринятии, самоуважении, через эмоционально значимое общение с другими людьми. Неосторожное поведение таких водителей на дороге есть способ замещения данных неудовлетворенных потребностей.

2. В сфере межличностного общения для неосторожных водителей характерны ожидания от других людей желания устанавливать с ними близкие эмоциональные отношения, желание контролировать других людей в общении и не допускать контроля над собой, а так же высокая потребность включаться в общение.

3. Защитная сфера характеризуется наличием устойчивой защитной модели - отрицание в комплексе с проекцией и рационализацией при не выраженности таких шкал как регрессия, замещение,

Таблица 4. Корреляционная матрица дефицитов, испытываемых в детстве обследованными осужденными за неосторожные преступления*

Correlations (неосторожные преступления) Marked correlations are significant at $p < 0,01000$ N=57 (Casewise deletion of missing data)						
	Шкалы методики ОМО			Шкалы методики LSI		
	le	Cw	Ae	А отрицание	Ф замещение	
Дефицит пространства	-0,35	-0,16	-0,17	-0,53	0,47	
Дефицит острых ощущений	-0,17	-0,50	-0,29	-0,46	0,03	
Дефицит новых впечатлений	-0,21	-0,34	0,01	-0,51	0,03	
Дефицит общения с близкими	0,38	0,25	0,68	-0,38	0,36	
Шкалы методики исследования самооотношения						
	Само-уверенность	Отраженное самооотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Самообвинение
Дефицит личного пространства	-0,47	-0,04	0,07	-0,10	-0,03	0,12
Дефицит острых ощущений	-0,56	-0,04	0,20	-0,39	-0,03	0,06
Дефицит новых впечатлений	-0,02	-0,39	-0,37	-0,20	-0,62	0,68
Дефицит общения с близкими	0,42	-0,54	-0,12	-0,04	-0,30	0,35

компенсация, что показывает нам, что подобная схема защиты является следствием взрослого цинизма.

4. Самоотношение нарушителей ПДД характеризуется высокой самоуверенностью и самооценностью на фоне общего негативного эмоционального фона отношения к себе.

Представленная в статье информация о выявленных личностных особенностях осужденных за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, не является исчерпывающей, а выступает, ско-

рее, прологом комплексного социально-психологического изучения и профилактики неосторожной преступности и, в частности, неосторожного управления транспортными средствами. Однако данные специфические особенности личности указанных испытуемых вполне могут использоваться специалистами-психологами при построении исправительных программ их психологической коррекции.

Научно педагогическая деятельность профессора психологии В.Г. Деева

**Т.В. Калашникова,
М.М. Калашникова**

Аннотация: статья посвящена выдающемуся психологу-пенитенциаристу, заслуженному работнику высшей школы РФ, доктору психологических наук, профессору В.Г. Дееву, его вкладу в отечественную пенитенциарную науку как автору психологической концепции направленности личности осужденных.

Ключевые слова: направленность личности, пенитенциарная психология, структура направленности, типология осужденных.

Summary: article is devoted the outstanding psychologist-penitentiary to the doctor of psychological sciences, the professor, the Deserved worker of the higher school of the Russian Federation V.G. Deyev. To its contribution in domestic prison a science, as author of the psychological concept of an orientation of the person condemned.

Keywords: orientation of the personality, prison psychology, structure of orientation, typology convicted.

4 марта исполнилось бы 80 лет со дня рождения заслуженного работника высшей школы РФ, доктора психологических наук, профессора, Виталия Григорьевича Деева, выдающегося психолога-пенитенциариста и талантливого педагога.

В.Г. Деев родился 4 марта 1930 г. в селе Град-Умет Уметского района Тамбовской области. Свои детские годы вспоминал, как самые счастливые. Его отец Григорий Иванович Деев получил

начальное образование, но в трудовой книжке, сохранившейся с тех пор, в графе «специальность» записано: «экономист». Он понимал, что знания необходимы, а потому окончил курсы по специальности «статистический учет» в Москве, Харькове, Тамбове. В 1939 г. работал в Тамбовском облизполкоме в должности заведующего сектором переписи населения и здравоохранения. К началу Великой Отечественной войны - начальником политотдела МТС под Грязями. В 1943 г. он был призван на фронт, а 12 апреля 1945 г. погиб. Мать - Марфа Александровна Деева - умная, но малограмотная женщина, оставшись после войны с двумя детьми, сумела вырастить их, дать образование.

С 1948 по 1949 год В.Г. Деев обучался в Тамбовском техникуме железнодорожного транспорта МПС СССР.

С 1949 по 1954 год работал в линейном отделе милиции станции г. Тамбова. Это был его первый профессиональный опыт работы с людьми, нарушающими закон. Многие методы работы следственных органов того времени не могли быть приняты им, поэтому по личной просьбе приказам начальника Дорожно-транспортного Управления МВД СССР на Московско-Рязанской ж. д. в январе 1954 г. он был уволен в запас.

В 1954 г. Виталий Григорьевич поступил в Тамбовский государственный педагогический институт на отделение иностранных языков (немецкий

язык). Учился заочно, работая при этом на заводе. Именно в годы обучения в институте В.Г. Деев увлекся научно-педагогической деятельностью и, став после его окончания в 1958 г. директором профессионально-технического училища, творчески относился к работе: создавал фотолаборатории, исследовательские кружки для учащихся, которые в основном были деревенскими, малообразованными ребятами. Активного директора заметили и предложили ему должность заместителя начальника областного управления профтехобразования по Тамбовской области.

Увлечение научно-исследовательской работой было осуществлено в области психологии. В.Г. Деев поступает в аспирантуру, блестяще сдает кандидатские экзамены. Особенно поразило преподавателей знание Деевым немецкого языка, практически свободное владение им.

Кандидатская диссертация, подготовленная под руководством профессора Игнатьева, была посвящена проблеме развития творческих способностей учащихся ПТУ.

Затем жизнь забросила его в Башкирию, он победил в конкурсе на замещение вакантной должности преподавателя психологии в Стерлитамакском педагогическом институте.

С 1971 по 2000 год научная и преподавательская деятельность В.Г. Деева была тесно связана с Академией права и управления Минюста России.

Первоначально он работал сотрудником лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных, с 1983 г. был ее начальником. В начале 90-х годов стал одним из организаторов психологического факультета акаде-

В.Г. Деев с родителями

мии, был первым начальником факультета.

Становление В.Г. Деева как ученого, психолога-пенитенциариста и преподавателя проходило в период работы в лаборатории. Дух творчества настолько был силен в ней, что впоследствии многие коллеги В.Г. Деева стали известными, авторитетными учеными. Достаточно назвать имена доктора педагогических наук, профессора Н.А. Тюгаевой, доктора психологических наук, профессора А.И. Ушатикова, доктора педагогических наук, профессора В.М. Литвишкова, кандидата философских наук, доцента В.Н. Казанцева, доктора психологических наук, профессора А.Н. Сухова, кандидата психологических наук, доцента В.А. Семенова и других.

В связи с этим следует отметить, что созданный в академии научный центр, прообраз лаборатории по исследованию проблем перевоспитания осужденных, возрождает традиции организации

научно-исследовательской деятельности, которые, в частности, создавались и профессором В.Г. Деевым.

Именно в годы работы в лаборатории и руководства ею В.Г. Деев проявил себя талантливым организатором, педагогом. Вокруг него начал формироваться коллектив его учеников. Он притягивал к себе способных людей, обладая редким даром убеждения, веры в возможности пенитенциарной психологической науки в деле исправления и перевоспитания осужденных, умения образно представить перспективы личностного и профессионального роста работающего с ним человека. Это была личность с мощной природной энергетикой, проявляющейся в активности, целеустремленности, удивительной работоспособности, требовательности к себе и другим.

В круг его научных интересов входили вопросы изучения психологических особенностей осужденных, коллектива несовершеннолетних осужденных, методов изучения личности осужденных, методик изучения и характеристика волевых проявлений осужденных в условиях изоляции. Но центральным в его научном творчестве стала разработка концепции направленности личности осужденных. Известно, что в психологию понятие «направленность личности» было введено С.Л. Рубинштейном «направленность включает два тесно между собой связанных момента: а) предметное содержание, поскольку направленность - это направленность на что-то, на какой-то более или менее определенный предмет, и б) напряже-

ние, которое при этом возникает».¹ К числу компонентов направленности личности С.Л. Рубинштейн относил установки, стремление, потребности, интересы, идеалы, склонности. Взяв за основу эти взгляды, проанализировав работы В.М. Бехтерева, В.А. Внукова, М.Н. Гернета, А.Д. Глоточкина, А.Ф. Лазурского, А.Е. Петровой, К.К. Платонова, В.Ф. Пирожкова, С.В. Познышева, К. Сотонина, А.А. Щеглова и других ученых, В.Г. Деев дает свое определение понятию «направленность личности»: «направленность, будучи системой побуждений личности, определяет ее активность, избирательность отношений к внешнему миру, жизненные планы, перспективы и цели деятельности, мотивацию поведения; направленность личности является результатом формирующихся в социальных условиях потребностей, убеждений, идеалов, инте-

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 623.

ресов, влечений, склонностей».² Данное определение позволяет ему описать структуру направленности личности, выделив в ней три подструктуры:

- генерализованная, включающая в себя влечения, желания, интересы, стремления, идеалы, мировоззрение, убеждения;

- подструктура отношений к обществу, нормам права, труду, учебе, политико-воспитательным мероприятиям;

- подструктура жизненных планов, включающих в себя перспективы и цели деятельности.

В.Г. Деев делает вывод о том, что «направленность относится к числу сложных и трудно познаваемых свойств личности. Это обусловлено тем, что индивид имеет возможность за внешними актами психической деятельности скрыть внутреннюю сущность направленности, что чревато в условиях колонии проявлением приспособленчества, возникновением конфликтных ситуаций».³ Поэтому изучение направленности личности осужденных должно осуществляться поэтапно. Им предложена и обоснована схема изучения направленности осужденных в условиях исправительных учреждений, включающая в себя четыре этапа. На первом этапе необходимо реализовать следующие цели: изучить сформированные у осужденного в условиях свободы интересы, идеалы, убеждения, жизненные планы, перспективы, систему его отношений к труду, учебе, обществу, коллективу, малым группам. На втором этапе подробно изучаются

интересы, идеалы, стремления, убеждения, жизненные планы и отношения осужденных в условиях исправительного учреждения. Третий этап изучения направленности личности осужденного проводится в последние два-три месяца его пребывания в колонии. На основании уже имеющихся данных уточняются жизненные планы, перспективы и цели деятельности осужденного, его интересы, отношение к близким родственникам, детям, родителям. Полученные сведения обобщаются и в форме характеристики направляются по месту предстоящей жизни и работы осужденного после освобождения из колонии. На четвертом этапе осуществляется проверка действенности средств ориентации направленности личности осужденного в колонии на основе анализа его образа жизни после освобождения.

С целью психодиагностики направленности личности осужденного В.Г. Деевым был разработан и внедрен в деятельность исправительных учреждений Тамбовской, Рязанской, Пермской областей, Башкирской АССР тест «Самооценка направленности». Субъективные результаты по данному тесту он предлагал перепроверять, уточнять методами бесед, наблюдения, обобщения независимых характеристик, анкетного опроса.⁴ Представляет интерес разработанная В.Г. Деевым типология осужденных по содержанию их направленности: условные коллективисты, с активной отрицательной групповой направленностью, отрицательные инди-

² Цит. по: Деев В.Г. Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных: учеб.-метод. пособие, Рязань, 1979. С. 22.

³ Деев В.Г. Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных: учеб.-метод. пособие, Рязань. 1979. С. 28.

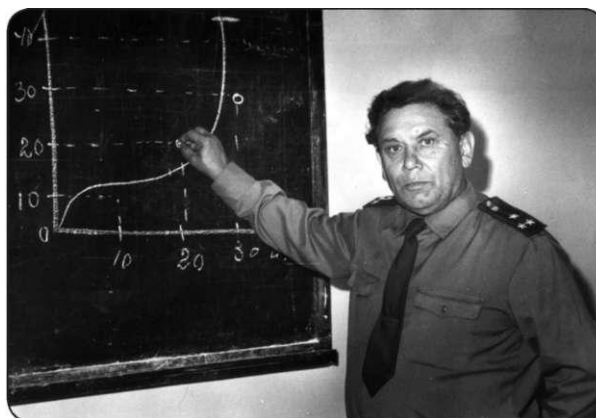
⁴ См. указ. соч..

видуалисты, пассивные отрицательные, неустойчивые, активисты-одиночки, приспособленцы.

Обобщив теоретические и практические результаты исследования направленности личности осужденных, в 1985 г. В.Г. Деев одним из первых в стране и первым из наших преподавателей защитил в Академии МВД СССР докторскую диссертацию по юридической психологии на тему «Психология направленности личности осужденных, отбы-

вающих наказание в ИТУ». Он доказал, что в условиях провинциального города и негосударственного вуза можно делать большую науку.

Созданная В.Г. Деевым психологическая теория направленности личности осужденных стала заметным вкладом в отечественную пенитенциарную психологическую науку. Это нашло отражение в фундаментальных учебниках по пенитенциарной психологии «Основы пенитенциарной психологии» (2001) и

«Пенитенциарная психология» (2003), авторами которых являются доктор психологических наук, профессор А.И. Ушатиков и доктор юридических наук, профессор Б.Б. Казак.

Свои научные идеи В.Г. Деев воплотил в более чем 100 трудах. К основным из них относятся: «Наблюдение как метод изучения личности осужденного» (1976), «Психология направленности личности осужденных молодежного возраста» (1978), «Экспериментальные методы изучения направленности личности осужденных» (1979), «Психологическая характеристика осужденных

молодежного возраста» (1981), «Криминальная психология» (в соавторстве, 1997), «Психодиагностика осужденных» (в соавторстве, 2000). Он мечтал написать учебник по пенитенциарной психологии, много работал в этом направлении, но не успел реализовать свои идеи. Благодаря его ученикам Е.Н. Казаковой, И.В. Михалевой и А.В. Напрису в 2001 г. уже после его смерти опубликовано учебное пособие «Основы психологии исполнения уголовных наказаний», в которое вошли научные материалы, подготовленные В.Г. Деевым.

Опыт организации научно-исследовательской работы, приобретенный в ла-

боратории, защита докторской диссертации по юридической психологии позволили В.Г. Дееву целенаправленно проводить педагогическую работу с молодыми кадрами, будущими преподавателями высшей школы. Он искренне помогал людям найти себя в жизни, раскрыть в полной мере свои способности. Он успел подготовить в качестве научного руководителя 9 кандидатов наук, но намного большему количеству молодых ученых оказал помощь разнообразного характера в их научном, профессиональном становлении и самосовершенствовании.

В.Г. Деев является основоположником научной пенитенциарной психологической школы, которая отвечает всем требованиям, предъявляемым к данной форме организации научно-исследовательской деятельности группы ученых.

Научные идеи профессора В.Г. Деева продолжают жить и в настоящее время, воплощаясь в достижениях его учеников, которые, имея высокий научный потенциал, способность к саморазвитию, к научно-исследовательской деятельности, занимают ведущие позиции в отечественной пенитенциарной психологической науке, являются талантливыми организаторами, руководителями структурных подразделений различных уровней.

Это кандидат психологических наук, доктор юридических наук, профессор О.Г. Ковалев, кандидат психологических наук, доцент И.В. Михалева, кандидат психологических наук, доцент Е.Н. Казакова, кандидат психологических наук, доцент А.В. Наприс, кандидат педагогических наук, доцент С.А. Лузгин, кандидат психологических наук, доцент Т.В. Калашникова, кандидат психологических наук В.А. Родионов, кандидат психологических наук, доцент В.А. Семенов, кандидат психологических наук Г.А. Андрюшин.

Научные идеи профессора В.Г. Деева сохраняют свою значимость не только для отечественной пенитенциарной науки, но для науки стран ближнего зарубежья. В частности, в 2003 г. по решению Ученого совета Кокшетауского университета Казахстана напечатана монография Р.Р. Бирюшова «Психология агрессивности и делинквентности», в основу которой, по признанию автора, легли идеи профессора В.Г. Деева о психологии направленности личности.

В.Г. Деев живет в памяти всех, кому пришлось работать с ним. Чем дольше его нет с нами, тем значимее становится его фигура, тем больше нам недостает его как талантливого ученого и педагога, требовательного, строгого, отзывчивого и доброго человека.

Информация

20 мая 2010 года в 15:00 состоится теоретико-методологический семинар на тему «Прикладная юридическая психология». На семинаре, в частности, будет обсуждаться концепция журнала с одноименным названием.

Адрес: Институт психологии РАН, г. Москва, ул. Ярославская, 13.

Тел: 8 (495) 683-59-30, 8-916-694-72-88.

**Председатель оргкомитета семинара
Савченко Татьяна Николаевна**

Проблемы, состояние и предложения по совершенствованию кадровой политики уголовно исполнительной системы

В.И. Огородников, Ю.А. Мельникова

Аннотация: в статье содержатся предложения по совершенствованию работы с кадровым составом учреждений и органов УИС.

Рассматриваются этапы улучшения профессионального отбора кандидатов на службу, а также в резерв кадров на выдвижение, с последующим их обучением.

Ключевые слова: кадровый состав, моделирование служебной карьеры, профессиональный отбор, профессиональная подготовка, психология личности руководителя.

Summary: in the article contained suggestion on perfection of work with skilled composition of establishments and organs of UIS.

The stages of improvement of professional selection of candidates are examined on service, and also in reserve of shots on advancement, with their subsequent teaching.

Keywords: skilled composition, design of official career, professional selection, professional preparation, psychology of personality of leader.

Организация процесса преобразования уголовно-исполнительной системы России, отвечающего целям и задачам развития российской государственности, и функционирования уголовно-исполнительной системы

должен учитывать положительный зарубежный опыт, адаптированный к отечественным условиям, так как необходим ежегодный отбор кадров в структурные подразделения УИС, иначе структурные подразделения не смогут выполнять свои функции.

Руководителям учреждений и органов УИС, участвующих в комплектовании образовательных учреждений (далее - комплекующие органы), которые отвечают за качественный отбор кандидатов на обучение в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, нормативными правовыми актами Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации и ФСИН России, регламентирующими порядок приема в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации, а также порядок и условия приема на службу в уголовно-исполнительную систему:

- направляют в образовательные учреждения ФСИН России, как правило, не менее двух кандидатов на каждое место;

- организывают в средствах массовой информации выступления с целью профессиональной ориентации граждан на обучение в образователь-

ных учреждениях ФСИН России и последующую службу в учреждениях и органах ФСИН России;

- особое внимание уделяется при отборе кандидатов на необходимость повышения количества кандидатов из числа лиц рядового и младшего начальствующего состава учреждений уголовно-исполнительной системы, получивших профессиональную подготовку в учебных центрах (пунктах) ФСИН России, и граждан, проходивших военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- недопущение случаев направления на учебу в образовательные учреждения ФСИН России лиц, которые по заключению военно-врачебной комиссии признаны негодными к прохождению службы в учреждениях и органах ФСИН России в соответствии с положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123;

- обеспечивают качественное оформление личных (учебных) дел кандидатов и их направление в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования ФСИН России, МВД России и МЧС России до 15 июля 2007 г.;

- направляют личные (учебные) дела кандидатов на обучение в образовательные учреждения с точным указанием специальности, формы и срока обучения;

- представляют в управление кадров и профессионального образования ФСИН России отчеты о комплектовании образовательных учреждений.

В настоящее время появилось новое отношение к дополнительному профессиональному образованию сотрудников уголовно-исполнительной системы, многие курсанты, которые учатся на «4» и «5», после окончания второго курса за плату могут получить второе высшее образование.

Особенностью личностно-ориентированных технологий, внедряемых в процесс повышения квалификации специалистов уголовно-исполнительной системы, становится их гуманистическая направленность. Причем чем гармоничнее общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие специалиста, тем более свободным и творческим становится он в своей профессиональной деятельности.

Организация развития и использование кадров в современных условиях заключается в том, что кадры должны рассматриваться как решающее условие достижения стратегических целей организации. В связи с этим среди мер, призванных поднять эффективность функционирования уголовно-исполнительной системы, первостепенное значение приобретает научно обоснованная организация работы с кадрами, включая молодых специалистов.

Поэтому необходимо реформирование уголовно-исполнительной системы в целях приведения ее в соответствие с современными потребностями российского общества и государства, общепринятыми международными стандартами, что невозможно без подготовки кадров, способных в принципиально новых социально-политических и эко-

номических условиях выполнить эти масштабные и чрезвычайно сложные задачи и изменить, улучшить функционирование ее структурных подразделений.

Поскольку совершенствование системы ведомственного профессионального образования возможно только на основе проектирования новых моделей подготовки специалистов, отвечающих потребностям уголовно-исполнительной системы на современном этапе развития; обновление содержания образования и разработки современных технологий обучения, сочетающих традиционные методы передачи и закрепление учебной информации с новейшими достижениями педагогики, необходимо проводить требуемый отбор кадров в образовательные учреждения ФСИН России и совершенствовать работу профессорско-преподавательского состава.

За последние годы количество увольняющихся сотрудников УИС составляет 8 - 10 % от общей численности личного состава. Соответственно кадровый состав уголовно-исполнительной системы практически полностью обновляется в течение 10 - 12 лет. Поскольку продолжительность службы, исходя из права на пенсию, должна составлять 20 и более лет, то для обеспечения стабильности кадровой ситуации в системе количество увольнений не должно превышать 5 % в год. Только в этом случае происходит постепенное и естественное обновление кадров, вытекающее из условий прохождения службы и отражающих объективные, а не субъективные основания для увольнения.

Наглядное представление о наметившихся в этой возрастной группе 40 - 45 и старше 45 лет тенденциях видно из общей численности возрастной группы старше 40 лет, которая в 2002 - 2008 гг. стабилизировалась примерно на 50 тыс. человек, что составляет 20 % списочной численности кадрового состава служащих, однако доля 40 - 45 летних служащих уменьшается быстрее, чем возрастает доля сотрудников старше 45 лет. Это свидетельствует о том, что возрастная группа 40 - 45 - летних «не успевает» за группой 30 - 40 - летних.

При этом слабый рост возрастной категории 30 - 40 - летних и снижения численности сотрудников 40 - 45 лет происходит под «давлением» главной причины - значительного роста численности сотрудников, имеющих право на пенсию: в настоящее время от двух третей до трех четвертей сотрудников старше 40 лет обладает этим правом.

При сохранении наметившихся тенденций к 2011 г. число наиболее квалифицированных сотрудников возрастной группы 40 - 45 лет может сократиться еще на 20 %.

Остроты проблемы кадрового старения можно избежать, если, во-первых, удастся повысить приток молодых кадров, т. е. поднять долю возрастной группы до 30 лет в кадровой структуре, и, во-вторых, сократить ранний уход на пенсию сотрудников, приблизившихся к 40-летнему возрасту или перешагнувших его, что удастся реализовать лишь при условии, если у сотрудников будет сформирована действенная мотивация на продолжение их профессиональной деятельности. Это тем более важно, что

страна в целом находится в ситуации демографического старения.

Наряду с указанными, во многом традиционными для кадровой политики УИС направлениями, появляются и новые, которые обусловлены происходящими переменами в обществе.

Во-первых, более тесное сотрудничество в деле профессиональной подготовки кадров с пенитенциарными структурами зарубежных стран; изменение форм воспитательной работы с сотрудниками. На сегодняшний день необходим концептуально новый подход к работе с резервом кадров на выдвигание. Речь, в частности, должна идти о моделировании служебной карьеры, ее планировании, новых методах стимулирования карьерного роста, его правовом регулировании.

Во-вторых, в условиях перехода страны к рыночным отношениям кардинальным образом меняется систе-

ма управления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, а следовательно, становится другой и деятельность руководителей органов и учреждений УИС, а также их отбор, подготовка и обучение.

В-третьих, актуальность данной проблемы связана с количественным и качественным изменением персонала УИС, в частности поступлением на службу в УИС, прежде всего в образовательные учреждения ФСИН России, молодежи призывного возраста, лиц, не достигших 18-летнего возраста, (по окончании вуза им будет 21-23 года); не имеющих жизненного и практического опыта, возраст которых достигает 30-35 лет, а их в УИС более 60 %. Они являются организаторами процесса исполнения наказаний в отношении осужденных, находящихся в исправительных учреждениях.